

Дэш Хаоцки

Сууширский Фарс

Шельйаар

Ты давно и безуспешно ищешь мир, которого нет ни на одной карте Шельяара. В том мире тебя ждёт дама сердца и встреча с тайной твоего рождения. Ты почти отчаялся. Но вдруг судьба усаживает за твой столик в баре фанатичного вербовщика в некий орден "Зикарон". Вербовщик обещает провести тебя в загадочный Суушир в обмен на услугу. Ты соглашаешься. А зря. Ведь орден "Зикарон" мечтает истребить драконов по всему Шельяару, а ты всё ещё дракон, хотя уже и не уверен в этом.

Часть I

Пират, Дракон и Орден

P.S. Эти истории навсегда бы остались в архивах памяти, если бы не моя дорогая Liss. Спасибо вам!

Мир принадлежит людям.

Цайарам — Эцшель Эхад.

А в Шель Эфехур правят хаимы,

выше которых только Творец

Жордех был пиратом всю свою жизнь. Он даже родился на пиратском судне, а в шесть с небольшим лет совершил свой первый длительный переход. Ему уже пошёл четырнадцатый десяток, и за свою долгую и, надо сказать, успешную карьеру, он успел насмотреться на всякое. Но такое он видел впервые. Его крейсер только что выпрыгнул из застенка и сейчас завис в Пустоте, наткнувшись на неожиданное препятствие: прямо перед носом корабля, раскинув огромные лапы, крылья и хвост, плавал дракон. Жордех протёр глаза и снова глянул в обзорный экран, затем перевёл взгляд на приборную панель. Патрон, так звали корабль пирата, всеми своими рецепторами говорил, что перед ним не чудной формы судно, не боевая броня какого-нибудь джунга и не мираж самого Жордеха, а самый настоящий дракон. Из плоти и крови. Пират задумчиво потёр бровь и послал команду Патрону вызвать на мостик старшего помощника Андарса. Старпом прибыл незамедлительно.

— Что-то случилось, капитан? — спросил он и замолчал, посмотрев на экран.

— Ты видишь то же, что и я? — Жордех повернулся к Андарсу.

— Дракон, — старпом пожал плечами. — Походу, дохлый.

Андарс был намного моложе капитана, но невозмутимости его иной раз позавидовали бы даже камни. Жордех ни разу не видел своего помощника удивлённым. Ни разу. Андарс всегда равнодушно пожимал плечами, даже если перед ним было чудо из чудес. Вот и сейчас старпом абсолютно спокойно взирал на плавающего в Пустоте дракона. Можно подумать, что он каждый день видел подобное.

— Дохлый — не дохлый, а подобрать надо, — Жордех кивнул на экран. — За такие когтищи и рога можно неплохие бабки срубить. Я уж про чешую молчу.

— А если живой?

— Шанс невелик, что Пустота его не сожрала. Но если живой, то... интересно, он разумный или навроде ящерицы тупоголовой?

— Я бы в любом случае его на прицел взял, — Андарс сблизил большой и указательный пальцы на руке, беря силуэт дракона на импровизированную мушку. — И приготовил, чем шандарахнуть уже на корабле. Ты его в грузовой отсек затащить хочешь?

— А куда ж ещё? Такая громадина ни в одну камеру не влезет. Ты давай-ка займись этим делом: и чем шандарахнуть, и как втащить. И осмотр какой-нибудь сообрази. Я

подгоню Патрона поближе.

— Слушаюсь, капитан, — без особого энтузиазма стукнул себя кулаком в грудь старпом и удалился.

Дракон оказался живым. Как только за его хвостом срослись края люка в грузовой отсек, он вскочил на лапы, зарычал, ошалело водя головой и агрессивно топорща гребень, плюнул в окружившую его команду Патрона струёй огня. Правда, плевок вышел хиленьким. Так себе плевочек. Всё-таки Пустота пососала этого дракона изрядно. Потому, что пометавшись с полминуты, он обессилено рухнул на палубу. Но Андарс на всякий случай выстрелил в него транквилизатором. Да таким, каким на Дурбине валят с ног элѐфантов. Дракон дёрнулся и затих. Но не отключился, как полагается. Крепкий, м-мать! Лежал и обводил всех присутствующих пиратов злым взглядом мутноватых янтарных глаз.

Андарс передал ружьѐ Шуну и осторожно, без резких движений подошёл к морде дракона сбоку, чуть наклонился вперѐд, заглядывая в глаз.

— Ты меня понимаешь? — спросил старпом.

— Кто... ты? — дракон с трудом разжал челюсти.

— Понимаешь, — Андарс выпрямился и довольно потѐр ладони. — Это хорошо. Значит, не будешь делать глупостей, я надеюсь. Живой, но разумный ты стоишь не больше себя мѐртваго. Поэтому будь добр — не рыпайся. И отвечай на вопросы, которые я тебе задам. И тогда, возможно, ничего плохого с тобой не случится. Всё понял?

— Да...

— Вопрос первый и наиболее важный: как ты оказался в Пустоте? Один. Без корабля. И как давно ты там?

— Это... два вопроса.

— Тебе показалось. Так?

— Я... Меня хотели убить. Я вырвался... Двое в серых плащах пришли в мой мир. Какие-то стражи.

— В серых плащах? Двое? Хм... А зачем они пришли?

— Там вулкан... Многие погибли. Такие, как ты сделали это.

— Как я?

— Двуногие тва... люди.

— Это в каком мире было?

— В Панайре.

— Не слышал о таком. Курт, — Андарс обернулся к своей команде, — пробей Панайру по базе.

Маленький и щуплый Курт кивнул, замер, закатив глаза. Затем часто заморгал и тряхнул головой.

— Это закрытый молодой мир, Ан, — сказал он. — Под пристальным надзором кураторов.

— Двое в серых плащах, — протянул старпом. — Понятно. Повезло тебе, дракончик, — Андарс повеселел, глянул на дракона с улыбкой. — Мы кураторов недолюбливаем. Поэтому их враг — наш друг. Условно, конечно. Как тебя зовут, беглец?

— Дафтраан.

— Добро пожаловать на Патрон, счастливчик Дафтраан!

Глава I. Дыра

В Пукурпе стояла такая жара, что, казалось, плавился даже камень мостовой. Зной изматывал столицу империи Абадхур уже который день, и даже тени от нависающих друг над другом ярусов города не спасали от духоты и вязкого горячего воздуха. Саартан прятался от палящего солнца в катакомбах под Пупом и даже снял комнату в «Дыре», чтобы лишний раз не подниматься на поверхность. Забегаловку с говорящим названием Хранителю посоветовали ещё на причале, когда он только-только покинул кураторскую гондолу. «Дыра» была местом проходным, имела репутацию сомнительную, помимо барно-ночлежной деятельности занималась много чем подозрительным и вряд ли законным, но при этом считалась самым стабильным источником всех новостей и слухов из внешнего мира. В «Дыре» всегда можно было найти всё, что только пожелаешь. Или найти тех, кто найдёт тебе всё, то пожелаешь.

Однако Саартану до сих пор не везло: никто и слыхом не слыхивал ни о каком Суушире. Все, у кого Хранитель спрашивал, где находится этот мир, только пожимали плечами в ответ. Интересовались, не приснилось ли молодому человеку, что такое место вообще существует. Но Саартан не сдавался. Не потому, что кровь из носа хотел попасть в этот самый Суушир, а потому... потому что Хранителю больше некуда было податься. Не возвращаться же к Михею, который сам же его и отослал. Предательски. Подло. Не спросив, хочет ли отсылаться от него сам Хранитель. Поэтому Саартан проводил большую часть своего времени в «Дыре» за кружкой пива или за игрой в карты с другими завсегдатаями забегаловки, слушая, наблюдая, выискивая.

Он знал, что Фаарха следит за ним. Глава Высшего совета кураторов угадывался в каждом брошенном вскользь или быстро отведённом цепком взгляде, в припаркованных одинаковых гукорах, «случайно» по нескольку раз на дню оказывающихся там же, где и Хранитель, в вежливых улыбках и ненавязчивости торговцев и в сговорчивости скупщиков. Саартан даже не удивился тому, как быстро нашёлся покупатель, когда он решил продать захваченный с Гальционы в качестве заслуженного трофея боевой серп из серебронга. Не удивился и тому, как неприлично много ему за него заплатили. И что вообще он дожил до конца сделки.

Фаарха. Проклятый змей был повсюду! И оставалось только гадать, сколько глава Совета отвёл Хранителю времени на поиски таинственного Суушира. Саартан со страхом ждал того момента, когда наг появится перед ним весь такой дружелюбный, со сверкающей белоснежной улыбкой, разведёт обвешанными браслетами и феньками всеми четырьмя руками и скажет: «Всё, любезный, поиграл и хватит. Пора домой». Домой — это в его личную коллекцию уникальных существ. В золотую клетку. Саартан очень не хотел попасть в зверинец главы Совета. Очень. Поэтому пил своё пиво, играл в карты и ждал. Чего ждал? Сам понятия не имел, но верить в то, что его личная удача целиком и полностью зависит от других, не желал. Он попадёт в Суушир. Непременно попадёт! Просто потому, что Фаархе уверен в обратном.

Саартан старался не привлекать ненужного внимания. Он с горем пополам сменил свой алый наряд на неприметные штаны и майку, приобрёл себе кожаную куртку со вшитым регулятором температуры, какую носили многие в «Дыре». Вещь не дешёвая, но своей цены

стоила. Особенно когда постоянно крутишься между прожаренной солнцем поверхностью и сырыми холодными катакомбами. А что до денег — так у Хранителя был небольшой запас на годы вперёд. Саартан давно коротко остриг волосы, чтобы не мозолить глаза посетителям забегаловки их странным мраморным цветом, нацепил на голову кепку с узким козырьком, спрятал красные глаза под тёмные непрозрачные гогглы и стал для всех обычным моторщиком, который каждый вечер отдыхает после тяжёлого рабочего дня на жаре. Или, что скорее всего, ждёт клиента. Никого не интересовал паренёк в кепке и гогглах. Даже то, что этот паренёк свои очки не снимает и в полной темноте, никого не трогало. Мало ли у кого какие причуды? Народ в «Дыре» ошивался самый разный. И никто никогда Хранителя особо не выделял, пока тот сам о себе не заявит. До сего момента.

Саартан сидел в дальнем углу «Дыры» и лениво потягивал пиво, когда к нему подошёл хмурый настороженный человек — мужчина лет за сорок в балахоне, перевитым ремнями портупей, в петле которой за спиной торчала какая-то короткая металлическая палка.

— Присяду? — мужчина кивнул на свободный стул за столом Хранителя.

Саартан отставил бокал и кивнул, бесцеремонно разглядывая незнакомца сквозь стёкла гоггл, зная, что тот всё равно не увидит его глаз. Незнакомец глянул по сторонам и опустился на стул, поставив сцепленные в замок руки локтями на столешницу. Посмотрел вверх них на Хранителя, будто оценивая. Саартан молчал, постукивая пальцами по отставленному бокалу.

— Это ты ищешь Суушир? — без прелюдий негромко спросил незнакомец.

Саартан порадовался, что на нём сейчас гогглы, потому что его взгляд выдал бы его с головой. Вот так сразу? Когда уже и не ждёшь? Опять Фаарха? Пальцы Хранителя замерли на бокале.

— Если это какой-то наркотик, то вам, уважаемый, не ко мне, — как можно спокойнее ответил Саартан.

Мужчина положил подбородок на сцепленные руки и задумчиво прищурился.

— Я понимаю твою осторожность, друг мой, — сказал он. — Поэтому просто оговорюсь, что владею информацией о его месторасположении и готов ею поделиться.

— А что взамен? — быстро спросил Хранитель и прикусил язык.

Незнакомец всё понял правильно. Слишком резво для незаинтересованного его собеседник перешёл к условиям. Мужчина усмехнулся.

— Для начала я хочу знать, для чего тебе так приспичило попасть в закрытый и надёжно спрятанный от любопытных глаз мир.

— Мне не... — Саартан поморщился и решил, что притворяться равнодушным дальше бесполезно. — Просто нужно попасть и всё.

— Такой ответ не годится, — незнакомец поднялся, собираясь уходить. — Прощай.

— Ладно! — остановил его Саартан. — Ладно. Подожди.

Незнакомец снова сел за стол, и Хранитель скрипнул зубами. Ну, и что если глава Совета подслал этого мужика с палкой? Что с того? Поиски самого Хранителя зашли в тупик, он на Харкон Ари уже больше года и готов был принять помощь от кого угодно. Даже опять от змея. Или всё-таки от Фаархи не готов?

— Я ищу кое-кого там, — решился на честность Саартан.

— Дракона? — уточнил мужчина.

— Э-э-э... нет, эльф... эльфа.

— А к драконам как относишься?

Неожиданный вопрос. Хранитель к драконам относился. Ещё как.

— В последнее время любви к ним не питаю, — сказал Саартан уверенно.

— Это хорошо, — глаза незнакомца блеснули, и он улыбнулся. — Драконы — противные Творцу существа.

Саартан изумлённо вскинул брови под гогглами. Даже так? Это ещё почему? Но расспрашивать не стал. И ни согласился, ни оспорил. Промолчал. Незнакомец какое-то время ждал его реакции, и не получив её, дёрнул щекой.

— Я знаю человека, который в свою очередь знает, где Суушир, — продолжил мужчина. — Мы тоже ищем этот мир.

— Мы?

— Орден Зикарон.

Незнакомец выговорил название с таким пиететом, что Саартан и про это расспрашивать не стал. Тон мужчины предполагал, что Хранитель такой орден должен был знать. Значит, стоило притвориться, что это так и есть.

— А, — неопределённо отозвался Саартан. — Зачем?

— Как зачем? — искренне удивился мужчина. — Это же мир, созданный из дракона и для драконов! Противоестественно!

Последнюю фразу незнакомец почти выкрикнул, и на них обернулись.

— Все расы, угодные Творцу расы, находятся там под гнётом алчных до власти драконов, — понизив голос, продолжил мужчина. — Наша задача их освободить.

— А при чём тут я? И ты сказал, что владеешь информацией, а на деле оказывается, что только знаешь кого-то, кто якобы что-то слышал про Суушир.

— Не просто слышал, друг мой, а бывал там. В закрытом мире, — незнакомец многозначительно поднял вверх указательный палец. — И... после последней стычки с мерзкими тварями наш орден понёс большие потери. Нам не помешали бы новобранцы.

— Новобранцы? Ты имеешь в виду меня? — Саартан откинулся на спинку стула и недоверчиво скрестил на груди руки. — Вы что, набираете там всех подряд?

— Ты — не все подряд. Мы давно тебя заметили и наблюдали за тобой. Менкарец? Изнанка?

Саартан удивлённо моргнул под стёклами гоггл. Откуда он знает?! Хотя, это смотря, как долго за Хранителем наблюдают. В первые месяцы своего пребывания в Харкон Ари Саартан ни от кого не прятался. Он пренебрёг наставлением Михея выбираться из этого «забытого богами продажного мира». И тогда плевать он хотел, как скоро его обнаружат и сдадут шпионы главы Совета. И сейчас-то, собственно, плевать.

— И что с того? — спросил Саартан с вызовом.

— На вас грех на сотни поколений вперёд. Неплохо было бы хоть немножечко искупить свою вину перед Творцом, как считаешь?

Миллиарды невинных жизней. Вывернутый наизнанку мир, выплеснувшийся из Менкара Космос с кашей из остатков планетной системы смешивается с Пустотой и образует Котлован....

И он, Саартан, — один из виновников случившегося. Так говорил Фаарха, так подсказывало сердце. Но разум рождённого на Панайре радужного дракона отказывался верить в это и брать вину на себя.

— Пусть другие искупают, — Хранитель раздражённо мотнул головой. — Почему именно я?

— Со временем каждый внесёт свой вклад, — незнакомец мягко и загадочно улыбнулся. — У нас с тобой совпали интересы, и я решил этим воспользоваться. И ты ведь хочешь попасть в Суушир? Услуга за услугу.

— Ты хочешь, чтобы я что? Убивал драконов?

— По возможности.

— Ересь какая...

— Именно, что ересь! Творец создал шельхаймов, цайаров и людей. Все нелюди — творения Детей Древа. И неудачные, как и все подделки. Особенно драконы. Первый блин комом.

Перед Хранителем был фанатик. Саартан видел, как с каждым словом в глазах незнакомца разгорается яростное холодное пламя... чего? Веры? Самоубеждения?

— Эльфы тоже неудобные Творцу существа? — спросил Саартан.

— Эльфы — модификация людей. Если ты сменишь одежду, разве ты перестанешь быть собой?

— А... хм. А вампиры? Ведь они тоже изменённые люди?

— В большинстве своём, но не веригерты, например. Веригертов создали для своих военных забав цайары. Как и драконов, и нагов и прочих подобных.

Услышав про нагов, Саартан внутренне позлорадствовал. Выходит, глава Совета — богомерзкая тварь?

— Но ведь наги — наполовину люди, — зачем-то возразил Саартан. — Тоже модификация?

— Нет. Они — подобие людей, но созданы не Творцом.

Во как. Интересно, Фаарха об этом знает? Саартан развеселился.

— Мне и нагов нужно будет убивать? По возможности?

— Сейчас наша главная цель — драконы, — ушёл от ответа незнакомец. — Ты принимаешь моё предложение?

— А какое? Стать драконоборцем в обмен на смутные намёки о местоположении Суушира? И, уважаемый, скажи мне, как долго мне потом на вас работать?

— Столько, сколько пожелаешь. Но ты сможешь нам свергнуть драконов в Суушире.

— Всех?

— Как получится. Но желательно всех.

— И сколько их там? Миллионы?

— Несколько сотен на весь мир.

Хранитель задумался. Можно ведь и чёртом прикинуться, чтобы попасть туда, куда надо. А убивать нелюдь... Странное искупление греха.

— А почему тебя заботит грех менкарцев? — спросил Саартан для того, чтобы не молчать слишком долго — в душе он уже согласился с предложением фанатика.

— Грех одного человека — это грех всего человечества, — был ему ответ.

Вот так. Ни больше, ни меньше. Готов ли ты, Хранитель, сейчас дать клятву, которую собираешься нарушить и тем самым в разы увеличить свой долг перед судьбой и всем человечеством?

— Хорошо, — Саартан снял гогглы. — Я согласен. Свергнуть драконов я вам помогу, как смогу. Но убивать — не обещаю.

— Меня это устраивает, — незнакомец улыбнулся и протянул через стол руку. — Меня зовут Кофа. Рега Кофа.

Оказывается, рега — это не имя. Это принятое в ордене обращение, вроде «мастер». Рега Кофа, рега Лаура, рега Стефан. Рега Саартан. Странно звучит — рега Саартан. Драконоборец... и дракон. Как отнесётся к нему орден, если узнает правду? Или то, что Хранитель — дракон только в этой жизни, — не считается? Может быть. Но лучше не выяснять.

Кстати, Кофа приуменьшил свою значимость в ордене, назвавшись просто регой. Он был приором, главой Зикарона и командиром корабля. Везёт Саартану на глав. А говорили — удача от него отвернулась... И корабль у Кофы ни какой-нибудь, линкор класса “Бастион”: этакая летающая крепость с именем Шофет. Саартан начал немного разбираться в кораблях, когда часами бродил по причалам Пукурпа, расспрашивая всех подряд про Суушир, и поэтому определил линкор с первого взгляда.

До Шофета, дрейфующего рядом с Харкон Ари, долетели на обычном катере. Кофа предложил Хранителю не терять времени, собрать свои вещи и сразу по готовности перебраться на линкор. Вещей у Саартана было немного, поэтому он вылетел в тот же день, когда фанатичный драконоборец закончил свои дела в городе.

— И когда мы отправимся в Суушир? — спросил он у приора по пути на Шофет.

— Через несколько месяцев, — откликнулся Кофа. — Необходимо набрать ещё людей. Обучить... В силу спецификации у нас большая текучка кадров.

Драконоборец смущённо улыбнулся. Помолчал сосредоточенно, совершая стыковочный манёвр, и, когда катер отключил все экраны, поднялся с пилотского кресла, повернулся к Хранителю.

— Но орден словами не разбрасывается, Саартан, — сказал он. — Если я обещал отвезти тебя в Суушир, то отвезу. Чего бы мне это ни стоило.

— Стоит ли так стараться ради какого-то менкарца? — Саартан посмотрел в глаза приору с нескрываемым сомнением.

— Дело не в том, друг мой, кто ты, — Кофа тронул Хранителя за локоть, направляя к выходу из рулевой. — Дело во мне. Я привык отвечать за свои слова и действия.

На одно короткое мгновение Саартану стало стыдно. Он собирался использовать орден, чтобы добраться до Суушира и там уже послать всех к чертям собачьим. Но только на мгновение. Он никому ничего не должен. Поверили ему — сами дураки. С таким весом греха за плечами одно нарушенное слово, данное не пойми кому, фанатику, большой роли не сыграет. Не убивать же нелюдь, чтобы самому якобы очиститься перед Творцом? Разве есть хоть какой-нибудь смысл в этом? Раз Творец нелюдь допустил, значит, так оно и надо...

— Ты пока ничего не понимаешь, не проникся нашей миссией, — будто подслушав мысли Хранителя, проговорил Кофа, когда они вышли из катера в пустом ангаре Шофета.

Саартан вздрогнул. Михей всегда говорил, что Хранитель громко думает. Надо быть осторожнее со своими мыслями и чувствами. Если уже не поздно, если этот фанатик уже не прочёл всё, что ему знать не полагается...

— Но со временем, — продолжил приор, показывая Хранителю путь куда-то наверх через лестницы и мостки, — ты всё поймёшь. Мы не однажды проснулись с мыслью о расовой дискриминации. Наша очистительная деятельность — это итог многовековых исследований, экспериментов и практик, которые показали, что только Творец может

вдохнуть в существо божественную искру. И никто другой.

— Это какие такие эксперименты могли показать наличие у существа божественной искры? — неожиданно для самого себя зло спросил Саартан и остановился, глядя на приора в упор. Менкарский отблеск-ободок в его глазах шевельнулся и чуть расплылся. — Чем и как вы измеряли? Или вам сам Творец перстом указал: этот с душой, а этот вот — без души?

Приор тоже остановился. Пристально посмотрел на Хранителя и улыбнулся.

— А ты говорил, что мы набираем кого угодно, — мягко сказал он. — Кто угодно бы таких вопросов не задавал. Для вас, менкарцев, это большая тема, я понимаю.

— То есть, отвечать ты не будешь?

— Буду, конечно, но не сейчас. Это вечная полемика, а у нас с тобой ещё дел по горло. Завтра мне нужно вернуться в «Дыру», и я хотел бы взять тебя с собой.

— Зачем?

— Чтобы приобщить к делу. А пока — можешь отдохнуть, осмотреться. Рега Лаура тебе покажет каюту.

Лаура — красивая темнокожая девушка в таком же, как у реги Кофы балахоне, возникла рядом с Саартаном, как по мановению волшебной палочки. Кивнула Хранителю, зовя за собой. Саартан покосился на неё с подозрением, но желание спорить насчёт души уже пропало. Он успокоил мысли, наглухо запечатал глубоко в себе идею кинуть драконоборцев сразу по прибытию в Суушир и постарался нацепить на лицо соответствующее моменту выражение любопытства и заинтересованности. Всё-таки Шофет — это линкор, а бывать на линкорах Хранителю ещё не доводилось.

Орден Зикарон насчитывал чуть больше полусотни бойцов. Рега Лаура через час зашла за Хранителем, пригласила его в общую столовую на ужин. Там Саартан и увидел будущих соратников. И даже немного удивился: пока девушка вела его по коридорам Шофета, им навстречу никто не попался. Саартан уже начал подозревать, что на линкоре их только трое — он, приор и Лаура, — а новобранцев Кофе понадобится о-о-очень много на такой-то корабль. Но нет. Столовая была большая, светлая, с длинными столами и лавками по бокам от них, которые не пустовали. Все зикаронцы были в одинаковых балахонах, коротко стриженные, скромные и тихие. Сидели едва различимыми тройками, хотя лавки были сплошными без каких-либо разделений. И все люди. Только люди. Это Саартан почувствовал безошибочно. Называют друг друга между собой братьями и сёстрами.

С краю стола сидел один молодой мужчина, и когда Лаура и Саартан подсели к нему, получилась новая тройка людей. Саартан догадался, что это неспроста. Что, скорее всего, три человека — это что-то вроде маленького боевого отряда. Михею бы понравилось, он ведь считал, что кураторы в паре — структура неустойчивая, слишком связанная. А вот тройка — более надёжный вариант для длительных совместных миссий. Выходит, Стефан (так представился мужчина) и Лаура — теперь команда Хранителя. Товарищи по оружию. Брат и сестра...

Стефан Саартану понравился. Да и Лаура была ничего, но она — девушка, и Хранителя этот факт немного смущал. А Стефан был простым, открытым, приветливым. Лицо круглое, всё в веснушках, нос картошкой, и на лоб лезет вихрастая непослушная чёлка. Голубоглазый блондин. Он сразу заулыбался Саартану, протянул широкую ладонь, пожал ему руку крепко, до хруста в пальцах.

— Значит, — пробасил Стефан, — ты теперь в нашей тройке будешь? Здорово!

— А с предыдущим третьим что случилось? — осторожно спросил Саартан, потирая свою ладонь после рукопожатия.

— Так порвали его, — радостно объяснил Стефан. — На мелкие кусочки! Глупенький был, полез в самую гущу. Ну, там его и...

Он развёл руками, мол, сам понимаешь. Саартан приподнял бровь:

— И часто у вас тут... рвут на мелкие кусочки?

— Да в каждой миссии кого-нибудь да дёрнут! Прямиком на небушко. Быстро, но не всегда безболезненно.

Стефан подмигнул Хранителю и расхохотался. Рега Лаура укоризненно покачала головой.

— Не слушай ты этого дурака, — сказала она. — Он тебя просто пугает. Да, бывают у нас миссии с потерями — куда уж без них? Не грибы собирать летаем. Но в основном драться приходится не часто. У нас в основном политика и актёрство.

— Актёрство?

— Чтобы освободить мир от власти драконов стоит лишь потянуть за нужные ниточки, чтобы клубок их власти полностью размотался сам. Мы внедряемся, куда надо, нащупываем эти ниточки. А приоры уже сами довершают начатое.

— Приоров много?

— И орденов много. Неужели ты думаешь, что мы одни такие на всю Систему?

— И все искренне верят, что нелюдь не имеет права жить?

— Ух, ты! — Стефан тряхнул чёлкой. — Да у нас тут неверующий! С новичками всегда так, я сам по первой не понимал, зачем всё это надо. Но сейчас уверен, что всё, что мы делаем — правильно. Творец создал миры для людей, а не для каких-то там змей, ящериц и прочих гадов. Эти гады помогать людям должны, служить им, а не верховодить над ними. А то получается, что конь едет верхом на всаднике.

Саартан промолчал. Уставился в свою тарелку с таким задумчивым видом, что Стефан и Лаура понимающе переглянулись и отстали от него на какое-то время. Кофа говорил, что Суушир — мир созданный из дракона и для драконов. Даже если допустить, что нелюдь — ересь, то есть ли право у драконоборцев вторгаться в такое место? Которое изначально принадлежало драконам. Делали бы в своих мирах, что хотели, а этот бы не трогали... И на Суушир распространяются интересы Фаархи. Вряд ли глава Высшего совета кураторов допустит там политический переворот. А уж участие в нём Хранителя его тем более не порадует. Любопытно, в каких вообще отношениях ордены и кураторы? Вроде на одних и тех же хозяев работают в итоге, а цели разные. Или драконоборцы сами по себе? Надо как-то аккуратно вызнать это у Кофы при случае.

В «Дыру» полетели прямо с утра. Только Хранитель и Кофа.

— Ты будешь искать здесь новобранцев? — спросил Саартан, по привычке надвигая со лба на глаза гогглы, когда они вошли в душное полутёмное помещение бара, забитое посетителями под завязку.

— Нет, — ответил Кофа. — У нас здесь другое дело.

Сегодня был какой-то праздник, Саартан не знал, какой именно. Но у простого рабочего народа был выходной. А «Дыра» — идеальное место спустить все заработанные за неделю, а

то и за месяц деньги. Карты, кости, ставки — всё, что душе угодно. Только успевай выкладывать чеканки ровненькими стройными столбцами.

— Столько... людей, — выдохнул приор, безжалостно расталкивая посетителей забегаловки острыми локтями и протискиваясь к подсобке за стойкой бара. — Нам на руку, друг мой.

Кофа кинул бармену мешочек. Бармен, быстро оглядевшись, кивнул. Он откинул перед приором и его спутником занавеску, пропуская в подсобку, и тут же задвинул её за их спинами. В подсобке было ещё темнее, а дышать — так и вообще нечем. Но Кофу это нисколько не смутило. Он бодро прошагал к небольшому, закрытому от входа высокой спинкой дивана, столику, с кем-то поздоровался и скрылся из виду, усевшись.

— Он со мной, — сказал кому-то приор. — Саартан, присаживайся.

Хранитель подошёл к дивану. Кто-то щёлкнул пальцами, и на столе загорелась небольшая лампа, осветив лица присутствующих тёплым рыжеватым светом. По другую сторону стола сидел какой-то седой старик... или так только показалось, когда вспыхнула лампа? Саартан сел на краешек дивана, разглядывая собеседника приора сквозь стёкла гоггл. Да нет, лицо вроде молодое... точнее, вообще без возраста. Эльф? Слепой? Глаза — как два бельма, но смотрят прямо на Хранителя с лёгким изумлением. Не ожидал, что Кофа притащит с собой кого-то ещё?

— Андарс — Саартан, Саартан — Андарс, — представил их приор и повернул голову к Хранителю. — Андарс — мой очень хороший знакомый и ценный информатор. Он тот, кто знает, как попасть в Суушир.

Саартан кивнул, то ли здороваясь, то ли принимая к сведению слова приора. Андарс улыбнулся краешком губ.

— Друг реги Кофы — мой друг, — тихо сказал он. — У меня мало времени, Жордех скоро протрезвеет, и нужно будет возвращаться на Патрон. Обойдёмся без разговоров о погоде. Согласны?

— Конечно! — Кофа подобрался и чуть наклонился через стол к собеседнику. — Мне нужна ещё одна услуга, друг мой. Высокооплачиваемая услуга.

Он выдержал паузу, ожидая, видимо, вопросов. Но Андарс их не задал, даже не посмотрел на приора. Он смотрел только на Хранителя, отчего Саартан внутренне ёжился. Уж больно знакомый насмешливый взгляд, но откуда знакомый, Саартан уловить не мог, сколько не вглядывался в бесцветные глаза Андарса. И этот голос...

— Нам нужны ещё глевии, — вздохнув, продолжил Кофа. — Много. Оружие что надо, но ломается — увы, — быстро.

Андарс наконец-то перевёл на него взгляд.

— Так вы и не на белок охотитесь, — проговорил он и усмехнулся. — Много — это сотня экземпляров?

— Не меньше. Мы планируем длительный перелёт, не знаю, когда мы с тобой снова встретимся. Сможешь достать?

— Сложно, но возможно. О сроках поставки ничего обещать не буду. Такие палочки абы где не валяются, рега. Сам понимаешь.

— А Жордех?

— Ты хорошо платишь, он не откажется сделать пару опасных рейсов. Сразу после посылки — в Суушир?

— Хотелось бы.

— Сделаю, что смогу, — Андарс кивнул и поднялся из-за стола. — Я с тобой сам свяжусь, Кофа. До встречи. И тебе до свидания, молчаливый... Саартан.

Его губы снова тронула непонятная то ли улыбка, то ли усмешка. Андарс бесшумно выскользнул из подсобки, и тотчас появился бармен, не успела ещё опасть и замереть занавеска. Бармен расставил на столе напитки и закуску и вышел, не сказав ни слова.

— Зачем ты позвал меня с собой? — спросил Саартан, беря бокал с вином.

— Как тебе Андарс? — вопросом на вопрос ответил приор.

— Он изнанка?

— Тебе виднее.

— Не знаю, но... я что-то почувствовал. Знакомое. Ты за этим меня взял?

— И за этим тоже. Андарс — помощник капитана пиратского крейсера. Он опасный и скользкий тип. Как угорь. Я подозревал, что он менкарец, и ты мои подозрения оправдал. Значит, твоя помощь в сделках с ним будет неоценима. Ведь изнанку может понять только изнанка.

— Замечательно, — Хранитель залпом осушил бокал. — Всем нужен эксперт по изнанкам.

— Кому-то ещё? — мягко уточнил Кофа.

— Всем, — Саартан неопределённо мотнул головой. — Мы же такие загадочные и непредсказуемые!

— Не заводись. У вас понимание верности другое, вот и всё.

— А ещё мы есть везде. Даже среди пиратов. Точнее, уж точно среди пиратов, таким как мы, самое место. Откуда у ордена столько денег? Этот Андарс даже не спросил о цене вопроса, значит, ты отваливаешь ему кругленькие суммы за контрабанду.

— Ну и жаргон у тебя! Эта «Дыра» затягивает светлые головы и набивает их трухой. Цена вопроса, отваливаешь. Фу, Саартан! Ты же не какой-нибудь браток, а теперь член ордена всё-таки.

— Ты увливаешь от ответа.

— Нас многие поддерживают. Финансируют. И мы сами умеем зарабатывать в миссиях.

— Забираете то, что остаётся от свергнутой власти?

— Конфискуем в пользу ордена. У нас принято так это называть, — Кофа улыбнулся. — Но ты вернее процесс охарактеризовал.

Саартан фыркнул и налил себе второй бокал.

— Странная вы организация. Как кураторы, только хуже.

— Конечно. Мы сами себя обеспечиваем, а у кураторов протекторат цайаров.

— А вы игрушки Детей Древа ломаете, и вам поэтому цайары не помогают?

— Негласно помогают. Не все согласны с нашими действиями, но много и тех, кто понимает, что переборщил с игрушками.

Вон оно чего. Тайно отчисляют денежки на очистительную войну против своих же творений. Будто платят дворникам, чтобы те после их пикника прибрались. И как бы ни причём, когда невинных драконов пачками истребляют такие вот ордена. Божественные создания, чтоб их!

Хегг тенью выскользнул из «Дыры», отошёл в темноту тоннеля и сразу переместился на

причал Пупа, а оттуда — переходом на свой катер. То есть, конечно, не Хегг, а Андарс. Пират Андарс Зедекиа. Старпом капитана Жордеха. Стоит об этом помнить. Всегда, даже во сне. Но сейчас Хегг был один в кабине катера и мог немного расслабиться. Пустить мысли крутиться вольным ходом.

Что за шутки шутит судьба? Сначала не так давно Дафтраан. Хегг сразу узнал его, как только увидел в обзорном экране Патрона. И чуть себя не выдал. Жордех туповат, не заметил бы мелькнувшее узнавание в глазах своего помощника, но... Теперь вот Саартан. Как они очутились на пути посланника Детей Древа? Хегг был у цайаров не больше недели, а показалось — целую вечность. И всё произошедшее на Панайре ушло в такие глубины памяти, что и всплыть-то никогда не должно было. Однако всплыло.

Хегг потёр виски. Время смешалось. Пространства переплелись. Где был час, там стал век. Где день — там ночь. Игра теней в закоулках разума. Истинные Дети Древа живут во многих измерениях сразу, они привыкли к скачкам по реальностям. А Хегга они хоть и называли своим братом, сделать себе подобным всё-таки не могли. Или не стали. Ещё эхо памяти Михея, проклятого отражения, пугало мысли.

Саартан, мой Саа... Нет, не мой! Хегг начал жизнь с чистого листа, отрекшись от имени и покаявшись в преступлениях перед цайарами. Больше нет места Хранителю в его сердце. И всё, всё же... щемит что-то в душе, тревожит. Что Саа... Саартан делает в «Дыре»? Да ещё и с драконоборцем рука об руку! Он же — дракон! Из памяти Дафтраана следовало, что Михей, Хранитель и волк столкнулись с кураторами. Что было дальше? Где Мих-отражение сейчас? Он жив, Хегг чувствовал это. Кураторы забрали его с собой, а Хранителя отпустили? Вряд ли бы Михей это допустил.

Андарс закрыл глаза ладонями, приводя мысли в порядок. Если судьбе угодно, чтобы дороги Хранителя и посланника пересеклись, то так тому и быть. Нет худа без добра. Где Саа — там и Михей. По-любому. Старпом послал катеру импульс и соединился с ним, готовясь к перелёту на Патрон. Нужно как можно скорее убедить Жордеха начать охоту за судами, перевозящими оружие, в частности — глевии. Да не абы какие, а с вибролезвиями. Мастеров, знающих технологию изготовления таких клинков во всём Шельяаре — раз, два да обчёлся. Свою основную миссию, ради которой Хегг связался с пиратами, — находить и спасать заблудших хаимов — пока придётся пустить на самотёк.

Глава II. Хороший пират — мёртвый пират

Жордех недолюбливал Андарса. Мутный тип. Умный, зараза, но абсолютно непрозрачный. Никогда нельзя было понять, о чём думает этот старпом. И всё же капитан Патрона доверял Андарсу все переговоры по контрабандным сделкам. Особенно Жордеху нравились сделки на перевозку людей. Ни о чём париться не надо: этот ушлый помощник сам спускался в мир, сам находил, кого надо, — знай себе попивай пивко и жди на орбите. То есть просто в Пустоте, в этой чёртовой Системе так не говорят. У них тут и космоса-то нет. Межреальности всякие, Леса миров и прочая ерунда. Напридумывали, чтоб их башкой всех об каждое дерево в этом лесу! Столько лет уже пират, а всё привычки называть вещи своими именами не выработалось.

Теперь Жордех недолюбливал Дафтраана. В основном из-за того, что именно Андарс уговорил капитана взять его в команду. Сказал, что такой живой таран пригодится при abordage. Ну, ну. Лучше бы Жордех грохнул этого чокнутого дракона сразу и продал по частям! Теперь одна морока с ним. Сначала эта ящерица наотрез отказывалась сменить облик на человеческий. Андарс ему даже какой-то артефактик приволок, чтобы дракон на поддержание формы собственные силы не так тратил. Ни в какую! Гордец! Я, говорит, ни за что не стану двуногой тварью! То есть, вся команда Патрона — это твари?! Пообломать бы ему рога за такие словечки!

Ладно, с этим разобрались. Андарс же, он как проповедник, кому угодно какую угодно несусветицу в мозги втюхает. Дафтраан у нас теперь красавец мужчина, ещё позавидовать можно. Только больно яркий. Волосы красные, прям коснись — и обожжёшься, глазищи жёлтые, лицо как у аристократа какого. Высокий — выше капитана, а это ужасно бесит. И смотрит на всех с презрением, что твой эльф благородный. Тьфу, мерзость!

Теперь этот Дафтраан отказывался выполнять приказ.

— Я не убийца, — сказал он упрямо.

— Да мы же пираты! — взвинулся Жордех. — Пи-ра-ты. Мы убиваем, грабим и вообще делаем, что хотим! В этом вся прелесть! Ты же уже участвовал в abordage!

— Там нужно было только пугануть. Я пуганул.

— А здесь не получится пугануть. Здесь будут пайты! Если ты их не грохнешь — они грохнут тебя!

— Сам грохай.

— Как ты с капитаном разговариваешь, тупоголовая ящерица?!

Дафтраан смерил Жордеха взглядом. Капитан Патрона зарычал в бессильной ярости и обернулся на своего помощника.

— Андарс! Объясни этой... этому... Ему всё в деталях! Или я пристукну ублюдка!

Старпом усмехнулся.

— Даф, у капитана слабое сердце, — ласково сказал он. — Не доводи его своим высокомерием. Ты — член команды, а значит должен отрабатывать свой хлеб.

— Я не ем хлеб.

Жордех издал какой-то свистящий звук и сел в кресло, схватившись за голову.

— Это уже твоё дело, как ты пайкой распоряжаешься, — Андарс склонил голову набок и прищурился. — Если сам первым не пойдёшь, мы тебя к этим пайтам связанного бросим. И пока они от тебя по кусочку отрезать будут, пройдем мимо и возьмём всё, что нам нужно.

Хочешь, м?

Дракон насупился.

— Ты не цаца какая, чтобы тебя уламывать, — продолжил старпом. — Капитан приказал, ты без вопросов сделал. Это называется — субординация. И её нужно соблюдать. Иначе окажешься за бортом. Дохленький. Совсем. И это ещё если капитан смилостивится, и не выкинет тебя в Пустоту подышать медленно и мучительно. Ты меня понял, м?

Дафтраан сжал кулаки и не ответил.

— Ты меня понял? — с нажимом произнёс Андарс.

— Я подчиняюсь только капитану, — зло бросил Дафтраан.

— Меня устраивает, — кивнул старпом. — Готовься к abordажу. Свободен.

Подчиняющийся только капитану дракон, прямой как палка и раскрасневшийся от гнева, вышел из рубки. Жордех устало откинулся на спинку кресла.

— Как это у тебя получается? — спросил он у своего помощника. — Я бы на его месте тебе нос расквасил. В порядке субординации, разумеется.

Андарс пожал плечами и придал лицу привычное невозмутимое выражение.

— Дар убеждения, капитан.

Дафтраан был обязан старпому капитана своим спасением. Но дракон ненавидел Андарса. Чуть меньше, чем самого капитана крейсера с его idiotскими приказами, придирками и вечным перегаром. Ненавидел и боялся. Было в этом Андарсе что-то такое, от чего порою сводило живот и начинало покалывать виски от страха, стоило тому сощурить свои белёдые зенки. Странно, что не Андарс капитан корабля. Как он вообще позволяет толстому глупому Жордеху собой командовать?

Дафтраан прислонился затылком к холодной переборке коридора. Как же хочется домой, в родную Панайру! Летать над облаками, гонять моргорогов, драться за девчонок. Что он тут делает? Как так получилось, что гордый алый дракон склоняет голову перед человеком? Проклятый Саартан! Прав был Райн, когда говорил, что этот недомерок портит всё вокруг одним только своим присутствием! Это отродье виновато в том, что Дафтраан теперь служит вонючему Жордеху. Ох, как бы он, Дафтраан, наслаждался его воплями, когда поймал бы и медленно ломал ему кости одну за другой! И Саартану и Жордеху. И Андарсу. Но тот, наверное, не кричал бы. Но и пусть. Всё равно было бы приятно прикончить всех этих людишек.

Дракон зло заулыбался, рисуя в воображении картины пыток.

— Я бы настоятельно рекомендовал тебе больше не пить перед боем, — послышался в коридоре голос Андарса.

Дафтраан стёр улыбку с лица и поднялся с пола. Огляделся, шмыгнув в первую попавшуюся дверь. Прикрыл её за собой, оставив небольшую щёлочку, чтобы слышать капитана и его помощника.

— Одно другому не мешает, — нетрезво ответил Жордех. — Я так лучше сосредотачиваюсь.

— Тогда хотя бы оставайся на корабле. Я сам...

— Ни в коем случае! Я пират или где? Андарс, умоляю тебя, не читай мне мораль! Мы брали биремы пайтов сотни раз!

— Десятки.

— Да какая разница?!

— Большая.

— Ты зануда. Знаешь об этом? Я тебя пристукну вместе с твоим драконом.

— Не трогай его.

— Он мне — как кость в горле! Не могу больше! Грохнуть и продать на чёрном рынке.

Хоть какая-то польза будет.

— Можно идти, капитан? — холодно спросил Андарс.

— Иди, иди. Но с ящерицей своей попрощайся. Достал. И не смотри на меня так. Я пока здесь капитан.

Дафтраан отпрянул от двери, когда Андарс прошагал мимо. Скривился, подумав, что старпом мог его слышать. Но тот не остановился и даже не оглянулся. Дафтраан опустил на корточки, подпёр кулаками подбородок. Значит, этот хмырь Жордех задумал избавиться от дракона? Капитан пьян и мог сказать что угодно, но... Угрозы пристукнуть в последнее время участились. Рано или поздно слова превратятся в действия. И что делать? Напасть первым? Но и у капитана, и у его старпома на поясах висят импульсоры, способные с одного выстрела снести полбашки даже дракону. Бежать? Воспользоваться штурмом корабля этих... как их там? Пайтов? Нужно узнать, где Патрон даст бой, и как далеко от того места ближайший мир. Нет, не ближайший. Там Дафтраана будут искать в первую очередь. Плохо мёртвым быть ценнее живого... Дафтраан поднялся, выглянул в коридор и, никого не увидев, вышел из своего укрытия.

Пайты — обитательницы небольшой звёздной системы в далёком мире на окраине Шельяара. Их цивилизация построена на жёстком матриархате, вечной борьбе за территорию и ресурсы планет. Любая пайта с трёх лет от роду знает, с какой стороны взяться за оружие и как максимально эффективно его использовать. Поэтому связываться с ними — себе дороже. Но если нужно виброоружие в количестве больше одной штуки — ищи его у пайтов.

Серебристо-синяя бирема боевых девиц походила на летучую рыбу: два ряда длинных крыльев-плавников в оболочке силового поля попеременно разрывали Пустоту частыми взмахами, то переходя на мелкую дрожь, то замирая, распластавшись. Пайты традиционно путешествовали небольшими стайками — от трёх до пяти кораблей. Но биремы с контрабандным грузом обычно совершали перелёты в одиночку. Именно такой корабль выжидал затаившийся в режиме невидимости пиратский крейсер Патрон. Информацию о передвижении пайтов и о содержимом их грузового отсека всегда можно было недорого купить на Харкон Ари или прямо в Сети, ретрансляторами которой были Древа Шельяара, — агрессивных воительниц прессовала вся Система за их привычку сначала убивать, а уж потом допрашивать.

Дафтраан деактивировал свой артефакт (арфу, как здесь принято называть), удерживающий его в теле человека, и перекинулся в дракона. Пираты, сгрудившиеся за его спиной, опасно попятились. Дафтраану это понравилось, и он раскатисто заклокотал, выгнув шею и поднял ярко-красный гребень. Выдохнул струйку дыма из ноздрей, развернул крылья, насколько позволяло помещение, показывая себя во всей красе. Мол, смотрите, жалкие ничтожества и бойтесь! И пираты смотрели и боялись. Некоторые даже схватились за импульсоры.

— Готовы? — старпом съехал на руках по лестнице в грузовой отсек, где его ожидала абордажная команда с драконом в авангарде. — Семь минут, и мы глушим пайтов. После этого полминуты на стыковку и минута на деструкцию корлиона. Даф, ты врываешься сразу, как только проход станет достаточно широким. Рви и жги всё, что движется. И, не останавливаясь, шуруй дальше по кораблю, пока не останется на нём никого, способного дышать. Только своих не задень. Бабу с шестью сиськами от товарищей отличишь, м?

Напряжение в трюме тут же спало, и пираты разразились смешками. Дафтраан фыркнул.

— У них из одежды — только полосочка ниже живота, — подмигнул дракону Андарс, и смешки перешли в похабный гогот.

Вся команда Патрона знала, с каким презрением Дафтраан относится к людям. И что намёки на близость мужчины и женщины оскорбляли дракона до глубины души. И Андарс знал это лучше всех. Если бы старпом не внушил Дафтраану, что габариты дракона — помеха даже для крейсера, Дафтраан бы ни за что не стал прикидываться человеком. Дракон заскрежетал зубами. Андарс усмехнулся и обернулся к своим ребятам.

— Шесть минут. Проверьте оружие.

Пираты засуетились, а обозлённый Дафтраан зажмурился, чтобы не зарычать. А что, если он всё же зацепит своих? Конечно, случайно. Того же Андарса, например. «Посмотрел бы я на тебя тогда», — подумал Дафтраан. — «Будешь ли ты шутить и ухмыляться, когда выскочишь мне прямо в пасть». Андарс мельком глянул на него и поднял бровь, но дракон этого не заметил.

— Пять минут, — сказал старпом и проверил, легко ли выходит его импульсор из кобуры на поясе.

Пираты сгрудились позади дракона и напряглись с оружием наизготовку.

— Четыре.

Дафтраан открыл глаза и уставился на стену перед собой.

— Три...

— Две...

За бортом что-то громко ухнуло, Патрон качнулся. Палуба под ногами ощутимо вздрогнула и накренилась.

— Штурмуем!

Переборка перед драконом стала с шипением расплзаться. Показалось нутро чужого корабля. Дыра расширилась, и с той стороны сразу же начали стрелять. Дафтраан испуганно вздрогнул и сделал шаг назад. Андарс вынырнул у него из-под лапы, низко пригибаясь к палубе.

— Заряды рассчитаны на людей, не на тебя, — быстро крикнул старпом и снова нырнул дракону под брюхо. — Вперёд!

Дафтраан дико зарычал и слепо бросился в проём, мотая головой и щёлкая пастью. Синие лучи скользнули по его броне, не причинив вреда, только оставив на чешуе жирные чёрные пятна. Что-то попало дракону в зубы. Он, не глядя, сомкнул челюсти, услышал сдавленный вскрик и почувствовал во рту привкус металла. Выплюнул что-то холодное и жёсткое вперемешку с мягким и тёплым. Понёсся дальше, с треском круша и ломая всё вокруг, поливая огнём мельтешащие перед глазами стремительные шестирукие фигурки.

Тишина наступила внезапно. Крики, уханье импульсоров, шипение лучей пайтов

остались где-то позади. Дафтраан остановился и ошалело огляделся. Он был в какой-то разгромленной просторной каюте. Откуда-то сверху дождём лилась вода, отовсюду полз едкий дым. Три искромсанных и обожженных тела лежали у стены. Пайты. Только сейчас Дафтраан разглядел, что у воительниц всего две руки, а не шесть, как показалось раньше. И четыре щупальца за спиной, растущих из лопаток, словно крылья.

— Хорошая работа, ящерка.

Дафтраан обернулся на голос. Капитан Жордех стоял в дверном проёме, прислонившись к вывернутому косяку плечом, и целился в дракона из импульсора.

— Славная работа, — Жордех ухмыльнулся. — Я даже подумываю оставить тебя в живых. Давай-ка, становись человеком. Не хочу портить твою шкурку.

Дракон угрожающе нагнул рогатую голову. Капитан щёлкнул предохранителем импульсора:

— Без глупостей!

Дафтраан помедлил, справляясь с гневом, и активировал арфу, возвращаясь в человеческий облик.

— Так-то лучше, — Жордех прошёл в каюту, держа дракона на прицеле. — Повернись-ка личиком к стенке и положи руки так, чтобы я их видел.

Дафтраан, начиная дрожать от ярости, уткнулся лбом в обломки стеллажа у стены, упёрся ладонями в торчащие, как сломанные рёбра, деревянные балки. Капитан завозился у него за спиной, пытаясь что-то достать из внутреннего кармана куртки. Одна балка под пальцами Дафа шевельнулась, когда дракон надавил на неё.

— Больно не будет, ящерка, — услышал он голос капитана.

Дафтраан внутренне зарычал, рванул балку, выдирая крепёж из стены, и ударил ею назад, вкладывая в удар все силы. Попал, куда надо, судя по изумлённому вскрику. Тотчас полностью развернулся и ударил снова. В этот раз прицельно — по перекошенной от ужаса роже. Жордех грузно повалился на пол, роняя из рук импульсор и шприц. Дафтраан замахнулся балкой снова, чтобы добить, но краем глаза заметил движение у двери. Поднял голову и наткнулся взглядом на дуло импульсора. Замер в замахе. В дверях стоял Андарс.

Старпом медленно пошёл на дракона, осторожно переступая через разбросанный по всему полу хлам. Дафтраан так же медленно выпрямился, смотря Андарсу в бесцветные глаза, и опустил балку. Старпом подошёл к нему на расстояние вытянутой руки с импульсором, мгновение постоял, целясь дракону в лицо, и вдруг быстро опустил руку. Сделал два коротких выстрела своему капитану в голову.

— Жаль, — проговорил он, наложив на губы подобие улыбки. — Капитан пал в бою.

Пираты громко галдели. Андарс терпеливо ждал, когда у его команды пройдёт первый шок. В целом, абордаж прошёл удачно: корабль захвачен, убитых и раненых немного, груз на месте. Гибель капитана на общем фоне не выглядела трагедией, а команда шумела больше приличия ради. Жордеха терпели, и никто не воспринимал его всерьёз, потому что за его приказами всегда маячила тень старпома. Все это знали.

— Так ты теперь у нас босс, а, Зедекиа? — выкрикнули из толпы.

Андарс стряхнул невидимую пылинку со своих эполетов, улыбнулся и обвёл взглядом команду.

— Кто будет присматривать за вами, оглоедами, если я стану капитаном? — спросил он и покачал головой. — Нет, мне комфортно оставаться в звании старшего помощника и квартирмейстера. Без меня вы же глотки друг другу перегрызёте, когда начнёте добычу делить.

— Тогда кто? Жребий тянуть будем что ли?

— Жребий не нужен. Курт, у тебя должно быть завещание Жордеха. Это редкость в нашем деле, но капитан... бывший капитан решил отдать дань традиции. Зачитай нам его вслух, пожалуйста.

Навигатор Курт был на голову ниже любого пирата Патрона, худой и лёгкий, поэтому вместо того, чтобы пропустить парнишку вперёд, несколько рук сразу подхватили его и подняли вверх. Курт матюгнулся, но вырываться не стал. Устроился поудобнее, закатил глаза, налаживая удалённый контакт с Сетью. Поискал нужный документ в архиве корабля.

— Вот, нашёл, — навигатор прочистил горло, готовясь читать завещание. — Сейчас. И так... О!

Все взгляды обратились на удивлённого Курта:

— Ну что там?

— Кто там?

— Читай уже!

— Чего ты тянешь?

— Это я?

— Нет, я!

— Ну!?

— Тут написано... кхм... — Курт смущённо заморгал и вопросительно посмотрел на старпома. — Ан, бывший капитан Жордех отдаёт своё место дракону Дафтраану. Э-э-э...

Навигатора в полной тишине опустили на палубу. Взгляды с него переместились на сидевшего в стороне от всех Дафтраана. Дракон не слушал, о чём говорят пираты, и когда команда дружно развернулась к нему, испуганно вздрогнул. Он подумал, что Андарс его всё-таки сдал, и тут же приготовился сдать старпома в ответ. Но не успел.

— Поздравляю, Дафтраан, — насмешливо проговорил Андарс. — Ты теперь у нас капитан.

Дафтраан поперхнулся и вытаращился на него в полном недоумении.

— Да, да, — кивнул ему старпом. — На целый год. А потом, если ты нам не понравишься, мы выбросим тебя за борт.

Андарс втоптал взвинченного дракона в свою каюту и толкнул на койку.

— Успокойся, — попросил он. — Отдышись. И мы поговорим.

— Почему я?! — Дафтраан вскочил с койки.

В его ушах всё ещё звучал смех всей команды, когда старпом волок его, упирающегося и возмущённого, под руку через весь коридор. Андарс сильно надавил Дафтраану на плечо, снова усаживая.

— Потому что я так хочу, — ответил помощник. — Потому, что на посту капитана мне нужен управляемый... управляемая личность. Капитан у пиратов — должность чисто номинальная. Он командует кораблём, планирует атаки, принимает окончательные решения.

Но настоящей власти не имеет.

— Хочешь сделать меня своей марионеткой?!

Дафтраан опять попытался вскочить, но Андарс встал перед ним, уперев руки в бока, и заставил остаться на месте одним взглядом. Холодным и строгим взглядом, тем самым, от которого сводило живот.

— Отпираться не буду: я хочу сделать тебя своей марионеткой, — сказал Андарс. — В меру свободной, если мы сработаемся. Я веду большую часть дел с орденом борцов за чистоту человеческой расы. Их предводитель хитёр и осторожен. Драконов они считают низшими, не способными к самостоятельной жизни существами. Поэтому мне нужен ты. Чтобы в переговорах с драконоборцами эмоциональная стабильность была только на моей стороне.

— Как красная тряпка для быка? — хмуро спросил Дафтраан.

— Именно так. Красная, — Андарс чуть улыбнулся. — Я накажу орден за их высокомерие по отношению к младшим расам. И ты мне поможешь. Ты ведь не считаешь правильным, что двуногие твари унижают и убивают драконов, м?

Дафтраан не ответил и только сильнее нахмурился. До ордена ему вообще никакого дела не было. Он хотел домой. Туда, где никогда не придётся даже вспоминать о людях. Разве что неплохо было бы ещё расквитаться с Саартаном...

Хегг смотрел на дракона и размышлял. Нужно сравнить Дафтраана с Хранителем, раз судьба подбросила посланнику и того, и другого. Поставить жизнь Саартана под угрозу и тем самым выманить Михея, где бы он ни был. А он точно где-то рядом со своим Саа, ведь даже сам Хегг до сих пор испытывал непонятные чувства к Хранителю. Не могло же отражение покинуть своего избранника. А что до ордена... орден надо развалить. И вернуть хаима домой, пока он окончательно не проснулся в Кофе. Иначе Зикарон под предводительством Дитя Истинного Мира в теле человека выкосит нелюдь во всём Шельяаре подчистую. Этого допустить нельзя. Любой, кто появился на свет, уже имеет право жить. Так решил Творец.

Любой, кто появился на свет? Что же ты, Хегг, гоняешься за своим отражением, как одержимый? Разве, исходя из твоей логики, Михей ни одобрен Творцом, раз он существует? Посланник задумчиво склонил голову набок, разглядывая арфу на шее Дафтраана. Дракон заёрзал под его взглядом, выдавил из себя:

— Я не могу служить людям. Так что если твои приказы будут оскорблять меня, я их не выполню.

— Только ты предупреждай, что именно посчитаешь оскорблением, — Хегг растёр ладонями лицо, возвращая себя мыслями в образ пирата Андарса. — Ты же знаешь, я люблю пошутить.

Глава III. Змеинный хвост

Дни в ордене Зикарон тянулись медленно. В основном из-за того, что один день почти целиком повторял другой: столовая, тренировка, небольшой отдых, столовая, опять тренировка, проповедь приора Кофы или его заместителя — рега Марка, снова столовая. И перед сном немного свободного времени на чтение книг или прогулку. Одно и то же. В миры спускаться без веской причины запрещено. Саартан перестал удивляться тому, насколько все зикаронцы повернуты на идеи высшей расы и зачистки миров от низших — в расплавленный от рутины мозг можно запихнуть какую угодно мысль и под каким угодно соусом.

С тренировками Хранителю помогал Стефан. Неуклюжий с виду, брат по оружию становился на удивление проворным, когда брал в руки тренировочную глевию. Саартан только глазами хлопал, пропуская удар за ударом. В боевом азарте Хранителю в ладонь иногда прыгала шпага. Тогда Стефан шикал на него и просил немедленно убрать её.

— Пользоваться внутренним оружием нельзя, — говорил он. — Оно делает братьев и сестёр неравными.

Саартан с сожалением прятал шпагу, вздыхал и снова брался за тренировочную глевию. Нельзя пользоваться внутренним оружием... всё равно, что запретить называть себя по имени. Кстати, имя со временем орден забирал. И давал новое.

— Пока ты можешь оставаться Саартаном, — сказал рега Кофа, когда Хранитель подошёл к нему с этим вопросом. — Как только ты будешь готов стать братом ордена — получишь другое.

— А если я не хочу другое? — спросил Саартан.

— Смена имени — это важный ритуал инициации. Ты как бы отказываешься от своей прошлой жизни и посвящаешь себя служению Творцу.

Рега Лаура обучала Саартана актёрскому мастерству, в котором Хранитель оказался... никакой. Абсолютно деревянный. Он краснел и смущался всякий раз, когда нужно было обратиться к девушке под видом какого-нибудь купца или попрошайки. Лаура посмеивалась над ним, от чего Хранитель тушевался ещё больше.

— Тебе нужно целиком войти в образ, — говорила рега. — Выбросить из головы посторонние мысли. Я прям вижу, что они целым роем носятся вокруг твоей головы.

Нелегко было выбросить мысли, когда на тебя смотрят, как на ребёнка, который учится ходить. С таким же умилением, радостно аплодируя каждому удачному шагу.

— У тебя всё получится, — шептала Лаура в конце занятия, почти касаясь своими полными горячими губами уха Саартана, брала его за руку, вгоняя в долго непроходящий потом ступор. — Ты замечательный.

И упархивала, изящная и насмешливая. А Хранитель долго стоял, глядя в одну точку перед собой, пока его кто-нибудь не окликивал. Тяжело ему с женщинами. Он их не понимал. Поэтому, чтобы позвать его на свидание, что в ордене не возбранялось, нужно было устроить на Саартана настоящую засаду.

Что Лаура и сделала. Выскочила на него из-за угла, как дикая кошка. Есть такие большие чёрные кошки... Схватила Саартана за руку и потащила за собой в складское помещение. Прильнула там к нему всем телом, обняла за шею, наклонилась, чтобы поцеловать. Хранитель отшатнулся и больно ударился затылком о переборку.

— Не бойся, — жарко зашептала Лаура, прижимаясь сильнее и погладив Саартана по щеке. — Я тебя не съем.

Она снова поцеловала, и Саартан неумело ответил. Вздрогнул, когда руки девушки скользнули под одежду.

— Я... — начал было Хранитель и тут же задохнулся, моментально забыв, что хотел сказать. Потому что рега опустилась перед ним на колени и потянула за верёвку на штанах.

После ухода реги Лауры, такого же внезапного, как и её появление, Саартан вернулся в свою каюту и, не раздеваясь, упал на кровать. Но заснуть не получалось. Хранитель ворочался с бока на бок и мучился мыслями о произошедшем. Он переживал не столько потому, что не понимал, как такой неказистый (Саартан ведь даже ниже её ростом!) молодой человек мог привлечь такую шикарную яркую девушку, сколько из-за того, что стоял столбом на том дурацком складе. И только издавал какие-то нечленораздельные звуки в ответ на ласку Лауры. Саартан стыдливо зарылся лицом в подушку. Что ей от него надо?! Изголодалась что ли? Так на Шофете полно... хм... братьев! Может, всё дело в том, что он пока ещё не брат ордена? Вроде экзотики для местных женщин. Но другие-то в сторону Хранителя даже не смотрят! Как сложно с теми, у кого между ног ничего нет!..

Рега Лаура на следующее утро подошла к Саартану первой. Стрельнула глазками, улыбнулась.

— Пойдём на завтрак? — спросила, как ни в чём ни бывало.

Саартан насупился. Тогда Лаура незаметно толкнула его плечом.

— Я найду к тебе сегодня вечером, — одними губами произнесла она. — После отбоя.

И быстро смешалась с толпой братьев и сестёр. Саартана снова начал одолевать ступор, но выручил Стефан. Он налетел сзади, хлопнул Хранителя по спине и доверительно сообщил:

— Я так проголодался, что съел бы даже быка! Всю ночь с животом мучился. Всё вышло, понимаешь? Вакуум там сейчас!

На Шофете зикаронцы жили по трое. Не считая приора и новобранцев. Последним разрешалось жить отдельно до месяца. Саартан был один уже шестую неделю. То ли потому, что рега Кофа прибрал его к своим рукам, то ли ещё почему. Лаура не спрашивала. Она приходила почти каждый вечер. Но никогда не оставалась на ночь. Саартану это казалось... некрасивым. С его стороны. Будто он её использовал. Лаура даже не позволяла себя чем-нибудь угостить. Прилетала с горящими глазами, переходила с порога к делу и исчезала, не успевал Хранитель ещё остыть. Но сегодня она задержалась.

Они лежали на узкой койке, тесно прижимаясь друг к другу. Саартан гладил девушку по обнажённой спине.

— Тебя не переводят к нам, — Лаура приподнялась на локте и заглянула Хранителю в глаза. — Это и хорошо и... плохо. Хорошо, потому что мы с тобой можем побыть наедине. А плохо... Рега Кофа использует тебя для своих целей?

— Ему помощь нужна в одном деле, — лениво отозвался Саартан.

Говорить ему сейчас совсем не хотелось.

— С пиратами?

— Ты знаешь?

— Все знают. Легально нам оружия не достать. А на дракона с обычным копьём не выйдешь.

— Да, с пиратами. Есть там один у них мутный типчик... Приор попросил его проанализировать что ли.

— Связной? Информатор?

— Вроде того. Только на простого информатора он не похож. Профессионал, сразу видно.

— А как зовут?

— Зачем тебе?

— Может, я его знаю.

— Андарс. Вроде помощник капитана. Знаком?

— Нет. Не слышала о таком.

Они замолчали, и Лаура улеглась Хранителю на грудь. Саартан зарылся пальцами в её короткие, но густые и в тугих кудрях волосы, с удовольствием скользнул взглядом по неприкрытому одеялом гибкому телу. На плече у девушки розовели три маленьких пятнышка, как будто шрамы. Саартан пригляделся и увидел почти незаметных на тёмной коже паучков чуть выше, выстроившихся вместе с пятнышками в цепочку. Хранитель провёл по татуировке кончиками пальцев, нахмурился.

— Откуда у тебя это? — спросил он.

— Что? — Лаура повела плечом. — А, это... Приятель набивал.

— На Харконе?

— Нет... — с паузой ответила рега. — А почему ты спрашиваешь?

— Что они означают?

— Не помню уже, — Лаура поцеловала Хранителя в ключицу. — Может, повторим?

— Расхотелось.

Саартан отстранил от себя девушку, встал с койки, быстро натянул штаны.

— Передавай привет змею, — сказал он, обернувшись на регу.

Лаура сморгнула, ничего не ответив, и Хранитель криво усмехнулся. Накинул рубашку и вышел из каюты.

В коридоре Саартан зло впечатал кулак в стену. Проклятый Фаарха! Нигде от него покоя нет! Подослал шпионку, надо же! «Но она же в ордене уже давно, — посетила Хранителя здравая мысль. — Не мог же глава Совета предугадать события настолько далеко». «С этого змея станется», — подумал Саартан.

Лаура выскользнула из каюты, на ходу запахиваясь в балахон. Подошла к Хранителю и осторожно тронула его за локоть. Саартан дёрнулся и, не оборачиваясь, сделал шаг в сторону. Рега поймала его за рукав рубашки.

— Саартан, постой, — попросила она. — Давай поговорим?

— Нам не о чем разговаривать, — буркнул Саартан, но остановился.

— Есть. Но не в коридоре. Зайдём внутрь, пожалуйста.

Хранитель сжал зубы и вошёл в каюту вслед за девушкой. Запер дверь, опёрся на неё спиной, сунул руки под мышки, как делал когда-то Файлэнг. Лаура опустилась на койку, помялась, раздумывая и поглядывая на него, спросила:

— Ты знаешь Шульгу?

Ха! Да кто ж его не знает-то?! Его хвост в каждой дыре Системы торчит!

— Да, — коротко ответил Саартан, сохраняя спокойное выражение лица.

— Близко?

— Достаточно. Ты — куратор?

Лаура помедлив, кивнула:

— Внутренний.

— Зачем ты здесь?

— Я не знаю, могу ли тебе доверять...

— Боишься, что я побегу докладывать о тебе Кофе?

— А ты бы на моём месте не боялся?

— Логично.

Саартан отошёл от стены и сел на табурет.

— У меня пока нет причин выдавать тебя, — проговорил он. — И то, что ты прыгнула ко мне в койку только ради информации я... понимаю.

— Я не...

— Я сказал, что понимаю, — отрезал Саартан. — Не будем дальше развивать эту тему. Так зачем ты здесь?

Лаура опустила голову и принялась тщательно разглаживать складки на смятой простыне. Саартан ждал ответа, не сводя с неё глаз.

— Ты же не считаешь правильным то, что нелюдь нужно истреблять? — заговорила наконец рега. — У приора Кофы какой-то дар убеждения... ты же слышал его проповеди? И наверняка видел, как смотрят на него братья и сёстры ордена после них. Как фанатики. Это ненормально.

— А на тебя его проповеди не действуют?

— И на тебя. Меня защищает Шульга, его печать. А как ты сопротивляешься внушению?

— Я — изнанка, — пожал плечами Саартан. — Мы сами по себе. А вы хотите помешать ордену убивать драконов?

— Помешать вообще всему. Таких орденов не должно быть в Системе.

— Убьёте Кофу?

— Фаарха никого не убивает, — скривилась Лаура и подняла глаза на Хранителя. Красивые карие глаза, которые уже смотрели со страхом, а не с истомой. — Он...

— За жизнь, гармонию и естество, — закончил за неё Саартан и усмехнулся. — Но голос разума требует от него долго варить таких, как приор, в масле на медленном огне. Я знаю.

— Ты с ним в ссоре?

— С Фаархой-то? Да разве с ним можно поссориться? Он же такой обаятельный, вежливый и улыбочивый, что по морде дать хочется.

Лаура неуверенно улыбнулась. Взмахнула ресницами, окидывая Хранителя любопытным взглядом.

— Я была с тобой не только ради информации, — проговорила она тихо. — Ты интересный.

Саартан раздражённо фыркнул, поднялся с табурета и отвернулся к стене.

— Важно здесь лишь то, что была, — холодно сказал он.

— Прости...

— Не надо. И... если выбирать между Кофой и Фаархой, я выберу Фаарху. Его мотивы

мне хотя бы иногда понятны. Так что можешь мне доверять.

— Спасибо...

— И ты больше не обязана ко мне приходить. Хотя было приятно проводить с тобой время в этом застенке.

— Я бы хотела... быть с тобой. Если ты позволишь.

Саартан помолчал, разглядывая однотонные панели на переборках. Резко повернулся к Лауре и посмотрел на неё в упор. Та стойко вынесла взгляд, с вызовом приподняв подбородок.

— Нам было хорошо вдвоём, — сказала она. — А дальше... Получится отличный урок актёрского мастерства, как считаешь?

Саартан хмыкнул. Подошёл к ней, грубовато толкнул её, опрокидывая на койку. Лаура откинулась на подушки, выгнулась, как кошка, и поманила Хранителя к себе.

Весть о том, что рега Лаура и рега Саартан встречаются, быстро облетела корабль. Им не нужно было больше прятаться, и они теперь встречались в открытую. Но разговоры на откровенные темы вели только в каюте Хранителя.

— Как тебя зовут на самом деле? — спросил Сартан, когда они насладились друг другом и уже просто лежали, отдыхая.

— Шекира, — Лаура потёрлась щекой о его плечо.

— Красиво. Тебе идёт. Очень.

— А ты — Саартан?

— Наверное. Я помню не всю свою жизнь.

— Как так?

— Так получилось.

— А восстановить память не пробовал? Это лёгкая операция...

— Не уверен, что я хочу. Мне нравится быть просто Саартаном.

— А фамилия у тебя есть?

— Нет. Ни семьи, ни детей, — Саартан усмехнулся. — Холостой и свободный.

Лаура покосилась на него, хмыкнула.

— А у тебя? — спросил её Хранитель.

— Тоже никого. Точнее, глава Высшего совета заменяет мне всех.

— И любовника?

— Бывало, — теперь усмехнулась рега.

— И как он?

— Ты, правда, хочешь знать?

— Мне любопытно. У него же хвост... Или он себе ноги отращивает и... ну, всё, что полагается?

— Всё, что полагается, у него есть в хвосте, на брюхе. Спрятано под пластину чешуи.

— Обидно.

— Почему? — удивилась Лаура и даже приподнялась на локтях.

— По бубенцам не надаёшь.

Лаура помолчала секунду и расхохоталась. Шлёпнула Хранителя по голому животу, заставив дёрнуться и улыбнуться.

— Ты так его не любишь? — спросила она, снова залезая Саартану под руку и натягивая одеяло. — Постоянно о нём вспоминаешь.

— У нас с ним сложные отношения, — Саартан обнял её и чмокнул в макушку.

— С мальчиками у него всегда сложно.

— Какой он разносторонний...

— Это точно. Шульге уйма лет! Тысячи, наверное. За такой срок грех не испробовать все прелести жизни.

— Послушай, раз он такой древний и мудрый, почему давным-давно с орденом не разобрался?

— Осторожничает, боится задеть неофитов.

— И послал сюда тебя одну?

— Не он. И у меня теперь есть ты.

— А если бы не было?

— Придумала бы что-нибудь.

Придумаю что-нибудь. Так говорил Михей. Только в отличие от остальных действительно придумывал и выкручивался из любой ситуации. Его бы в орден, а не эту совсем молоденькую девчонку.

— Нужно сорвать поставку глевий в орден, — сказала Лаура. — И дискредитировать приора в глазах паствы. Первое можешь сделать ты.

Хранитель вопросительно поднял бровь, забыв, что уткнувшись ему в подмышку девушка не видит его лица. Лаура приняла молчание за отказ. Она вздохнула и крепче прижалась к нему:

— Тогда я сама.

— Я просто не знаю, чем смогу помочь, — Саартан рассеянно погладил её по волосам. — Не убивать же Андарса.

— Можно как-то спугнуть. Показать, что иметь дело с орденом — опасно. Навести на его груз других пиратов, например.

— А потом те пираты явятся с грузом опять-таки к нам. Потому что мы платим больше всех. Если только навести, а в перепалке уничтожить груз?

— На Харкон отпускают только тебя.

— Я посмотрю, что можно сделать. Только Кофа всё равно найдёт новых поставщиков. Любая диверсия — это только полумеры.

— Диверсия даст нам время.

— Нам... ну, ладно.

Помочь Лауре — значит подорвать собственные планы насчёт Суушира. Ведь если поставка глевий сорвётся, то приор потратит кучу времени на поиски нового поставщика. Да и Андарс их проводник. Вдруг его убьют, или он сам слиняет, когда дело запахнет жареным? А не помочь... не помочь Хранитель не мог. Остаётся надеяться, что Фаарха оценит его содействие...

— Рега Кофа, — Саартан подошёл к приору после завтрака. — Я знаю, это не положено, но... не разрешишь ли ты нам с Лаурой спуститься на Харкон Ари? Ненадолго! Я бы хотел сводить её куда-нибудь...

— На свидание? — рега поднял брови. — Какой ты быстрый, Саартан!

— С ней по-другому нельзя. Очень... горячая, если вы понимаете, — Саартан смущённс

улыбнулся. — Боюсь её потерять, если сейчас не укреплю позиции.

— Понимаю, — приор кивнул и похлопал Хранителя по плечу. — Но если я вас двоих выпущу, то остальные тоже захотят. И что же мне тогда? Экскурсии устраивать?

— А мы как-нибудь по-тихому. Чтобы никто не узнал. Очень надо, рега Кофа! Она моя первая...

— О, вот как. Хм, хм... Сегодня рега Марк собирается посетить Храм шельхаймов в Пукурпе, я спрошу его, сможет ли он вас тайно вывезти. Но ты у меня в долгу!

— Спасибо, рега Кофа! Я этого не забуду!

— Он разрешил? — спросила Лаура, как только они с Хранителем снова встретились.

— Разрешил, — Саартан потёр лоб. — Рега Марк нас отвезёт. Он пойдёт в какой-то Храм, у нас на всё про всё времени около двух часов. Я сразу отправлюсь в «Дыру» и намекну там, кому надо, что Андарс вернётся с богатой добычей. Найму информатора, чтобы он сообщил, когда вернётся пиратский корабль. Так надёжнее, чем визнавать у Кофы.

— А чеканки?

— У меня пока есть, — Саартан усмехнулся. Он припрятал половину вырученных за серп денег на случай непредвиденных обстоятельств. Например, если вдруг приспичит купить себе место на корабле. Или чтобы подкупить кого-то, как сейчас. — Их хватит, чтобы выкупить информацию. Достоверную.

— Ты такой хваткий. И загадочный, — Лаура улыбнулась ему. — Странно, что Шульга до сих пор не обратил тебя в свою веру. Он пытался?

— У него хвост порвётся от натуги. Я ему не по зубам.

Лаура рассмеялась и обняла Хранителя за шею.

— Между вами точно что-то есть, — смеясь, сказала она. — Ты так мило отшучиваешься. И совсем не зло. Раздражённо иногда, но не зло.

«Между нами не что-то, а кто-то», — подумал Саартан. — «Мих. Сказал, что любит меня, а сам остался в змеином логове».

— Конечно, — согласился Саартан вслух. — Я тут из кожи вон лезу, только чтобы вновь увидеть улыбку на его татуированной роже.

— Да ладно тебе!

— Я серьёзно. Люблю причинять нагам радость.

Лаура засмеялась громче, спрятав лицо у Хранителя на груди. Саартан улыбнулся. А ведь всё идёт не так уж плохо! Он обнимает девушку, которая искренне смеётся над его шутками, слушает, что он говорит и, самое главное, слышит. Не такой уж Хранитель профан в отношениях, оказывается. Пусть они с Шекирой вместе только на время её кураторской миссии — не важно! Сейчас она рядом. И это хорошо.

— Нам ещё надо спланировать, как уничтожить груз, — тихо сказал Саартан. — Если наши налётчики справятся со своей задачей, то я знаю, куда они отправят глевию. Думаю, что знаю.

— Скажешь мне, — Лаура выпрямилась и отстранилась. — Я сама всё сделаю. Это, в конце концов, моя работа. Ты и так мне здорово помогаешь. Спасибо.

Она нагнулась и поцеловала Хранителя в уголок губ.

— Только не вздумай щадить меня или волноваться обо мне больше, чем нужно, — сказала Лаура. — Даже не помышляй повернуть всё без меня. Обещаешь?

— Постараюсь, — ответил ей Саартан.

Глава IV. Эхо Менкара

На встречу с зикаронцем Андарс взял с собой новоиспечённого капитана, ожидая, что Кофа так же придёт не один. Если до мыслей приора без риска быть раскрытым не добратся, то Саартан — что раскрытая книга. Его всего лишь нужно спровоцировать, и он сам откроет доступ к своей голове. А если удастся проникнуть в сознание Хранителя достаточно глубоко, то можно связать его с собой так, чтобы следить через него за всем происходящим на корабле ордена. Возможно, даже подкинуть кое-какие идеи. И выйти на Михея.

Встреча была назначена в «Дыре». Как и в прошлый раз — в подсобке за баром. Андарс пришёл первым и сразу заказал выпивки на четверых, попросив не открывать бутылки заранее. Дафтраан заметно нервничал, и старпом купил ему пива отдельно. Дракон брезгливо уставился на принесённый барменом бокал.

— Что это? — спросил он.

— Хмель, солод, вода и мёд. Пей. Может, перестанешь так хмуриться. А то распугаешь наших клиентов ещё с порога.

Дафтраан понюхал напиток.

— Воняет.

— Конечно, воняет. Пиво же сварено руками людей, — съязвил Андарс и поморщился. — Пей уже. Это приказ. Который, надеюсь, не оскорбляет твоё самолюбие.

Капитан Патрона покосился на своего помощника с тенью усмешки.

— Не оскорбит, даже если ты выпьешь со мной.

— О! Надо же! Снизощёл до милости к ничтожному человеку!

— Я вижу, тебя напрягает моё присутствие, — Дафтраан качнул головой и примирительно пододвинул свой бокал старпому. — Я постараюсь не подвести.

Андарс подозрительно воззрился на него.

— Что это с тобой? — спросил он. — Хочешь проверить, не подсыпал ли я тебе яд в бокал?

— А ты мог бы?

— Мог. Но не стал бы.

— Ты какой-то... не такой. Обычно спокойный, а сейчас... не такой.

Андарс прищурился. А ведь дракон прав. Что-то тревожило пирата, и он позволил самообладанию дать трещину. Неужели старпома волнует то, что он снова встретится с Хранителем? Вряд ли. Не должно.

— Важная встреча, вот и всё, — сказал Андарс. Взял бокал с пивом и сделал несколько больших глотков. Поставил его назад перед капитаном. — Яда нет. Пей.

Дафтраан потянулся за пивом, когда в подсобку вошли приор с Саартаном. Хранитель был в маске или в очках — Дафтраан ни разобрал в полумраке, — но узнал того сразу. Дракон сжал руку с бокалом, и толстое стекло разлетелось под его пальцами, как весенний лёд.

— Ты! — прорычал Дафтраан, поднимаясь из-за стола.

Рега Кофа и его спутник остановились, озадаченно переглянувшись. Андарс отодвинулся в самый угол дивана, исчезая во тьме.

— Ты! — повторил дракон, указывая на Хранителя и начиная дрожать от бешенства.

— Что всё это значит? — спросил приор, отступая назад и перекидывая со спины в руки палку.

Саартан тоже попятился. Он вглядывался сквозь гогглы в высокого красноволосого человека и не узнавал его.

— Это наш новый капитан, Кофа, — отозвался из угла Андарс. — Жордех помер, доставая для тебя глевии. Дафтраан, будь добр, успокойся.

Хранитель вздрогнул. Дафтраан?! Совпадение? Красноволосый часто задышал, раздувая ноздри и сверкая жёлтыми глазами, сжал кулаки, капая кровью из порезанной стеклом ладони на столешницу.

— Дафтраан, — настойчивее сказал пират. — Сядь. Эти люди вооружены.

Дафтраан моргнул, приходя в себя, скривился. Шумно выдохнул и сел за стол, сверля Хранителя взглядом. Кофа глянул на своего напрягшегося спутника.

— Ты его знаешь? — спросил приор.

— Не уверен, — медленно произнёс Саартан.

— Не уверен?! — взревел Дафтраан и снова попытался встать, но Андарс его удержал. — Не уверен, Саартан? — спросил он уже заметно тише. — Давай выйдем один на один, и я тебе напомню!

— Теперь, кажется, понял, — Саартан сдвинул гогглы на лоб. — Но, Даф, человек?!

Дафтраан яростно зашипел, не найдя слов, чтобы достойно ответить. Кофа тронул Хранителя за локоть.

— Кто он? — спросил приор.

— Старый... знакомый, — ответил Саартан. — Я думал, он погиб. И не...

Он вдруг замолчал и повернулся на Андарса. Глаза Хранителя расширились, ободок вокруг радужки струйками потёк к зрачку.

Эмоциональный фон резко накалился, когда до Хранителя дошло, кто перед ним. Саартан растерялся, и Хегг, улучив момент, потянулся к его сознанию. Осторожно, чтобы не дать себя обнаружить. Фрагменты памяти Хранителя яркими картинками замелькали перед глазами посланника. Девушка-куратор... несколько постельных сцен... Диверсия? Они хотят украсть глевии? А Кофа всё-таки копает под Андарса...

Хегг попытался проникнуть глубже, но вдруг резко провалился на самый край памяти Саартана. Какой-то блок, что-то не пускает дальше... а обратно незаметно уже не выберешься. Хегг надавил на блок. Найти хоть маленькую трещинку, чтобы просочиться и выскользнуть...

В его голове вспыхнула яркая вспышка, в висках закололо. Посланник открыл глаза, всё ещё оставаясь в сознании Хранителя, и встретился с ним взглядом. Моргнул, чтобы оборвать связь. Но не вышло. Зрачки Саартана растеклись по всему глазу и, как показалось, вытекли наружу какой-то вязкой чёрной жижой, которая затянула разум Хегга в себя, засосала его собственное сознание целиком и погрузила во тьму.

Саартан и Андарс застыли, глядя друг на друга. В полумраке подсобки подавшееся вперёд и побледневшее лицо пирата казалось пугающей маской.

— Да что тут происходит?! — Кофа встряхнул глевию, удлиняя древко и выпуская жужжащие лепестки виброрезвий. — Саартан?!

Хранитель не отозвался. Приор толкнул его, но тот даже не моргнул, находясь как будто бы в глубоком трансе. В глазах Хранителя клубилась тьма. Кофа вопросительно посмотрел на притихшего капитана пиратов. Дафтраан встретил его взгляд и пожал плечами. Он был озадачен не меньше приора.

— Кто ты такой? — спросил дракона Кофа, угрожающе поднимая глевию. — Откуда вы друг друга знаете?

— Мы жили в одной семье, — Дафтраан покосился на замершего старпома и на импульсор у него на поясе. — И... сильно поссорились. Это случайность, что мы встретились.

— А что с его глазами?

— Я не знаю. Раньше такого не было.

— Хорошо, — проговорил Кофа и отключил вибрацию лезвий, превращая глевию в обычную палку. — Тогда подождём.

Приор обошёл своего спутника, ещё раз глянул на него и Андарса и сел за стол напротив Дафтраана, поставив палку рядом. Взял в руки закрытую бутылку, откупорил и понюхал.

— Хороший урожай. Выпьём?

Дафтраан дёрнул щекой. Пить с драконоборцем? А что ещё остаётся? Драться? До Саартана не дотянуться, пока этот человечиска жив и вооружён, с помощником не пойми что происходит...

— Наливай, — сказал Дафтраан, пододвинул приору поднос с чистыми бокалами и достал салфетку, чтобы стереть кровь с ладони.

Хегг сидел перед экраном и смотрел видеозапись. На экране за прямоугольным столом в пустой светлой комнате сидели двое мужчин и женщина.

— Вы понимаете, что такое вмешательство кардинально изменит генотип? — спросил один мужчина, одетый в белый халат. — Ребёнок может не выдержать как физической нагрузки во время внутриутробного развития, так и психологической во время взросления и становления личностью. Он будет сильно отличаться от других детей. В рамках проекта Гениум Акаторис мы, конечно же, окажем всеобъемлющую поддержку, но... Основная часть воспитания всё же приходится на родителей. Вы готовы взять на себя такую ответственность?

Женщина быстро кивнула, а другой мужчина спросил:

— В чём конкретно будет отличие? Я бы хотел знать, к чему готовиться. Возможно, придётся перекраивать нормы воспитания, профессор.

— Вероятно, нужно будет постараться быть терпеливее и гибче. Не думаю, что мальчик доставит много хлопот. Если его способности проявятся раньше... Тогда и решим, что делать. Итак, спрашиваю снова: вы готовы взять на себя ответственность?

— Да, — ответил мужчина и быстро рукав на рубашке. — Приступайте, профессор.

Женщина повторила его жест и чуть заметно побледнела. Мужчина в халате, профессор, кивнул и поставил на стол небольшой блестящий чемоданчик. Открыл его и извлёк оттуда два металлических предмета, напоминающих импульсор, но со стеклянной колбой вместо батареи. В колбе находилась чёрная жидкость.

— Это навсегда свяжет его с Космосом, — сказал профессор, медленно вводя жидкость

в вину сначала мужчине, потом женщине. — И он сможет работать с Веществом.

Запись прервалась. Экран погас.

— Вот видишь, — проговорил кто-то позади Хегга. — Ты изначально был предназначен нам.

Хегг обернулся и увидел пожилого человека в деловом костюме, всего седого и устало опирающегося на трость.

— Что значит — связан с Космосом? — спросил посланник не своим голосом и против своей воли.

— Ты и Вещество — единое целое, — ответил седовласый. — Вы пульсируете на одной частоте.

— Я не человек?

— Упаси господь тебя от подобных мыслей, Зак! Ты — человек. И нечто большее.

— Не называйте меня Зак, профессор. Я этого не люблю.

— Прости, Цехариас.

— Можно просто Захария.

«Что ещё за Цехариас?», — подумал Хегг. — «Где я? И кто этот старик?».

— Хорошо, как скажешь, — седовласый вздохнул. — Я надеюсь, Захария, что ты всё понял правильно. Ты нам нужен. Во всём Менкаре работать с Веществом могут только десять человек. И ты — одиннадцатый.

Хегг кивнул и встал со стула. Глянул мельком на себя в висевшее на стене круглое зеркало. Из зеркала на посланника смотрел печальный мальчик со смуглой кожей, с тёмными растрёпанными волосами и такими непрозрачно-чёрными глазами, что зрачок сливался с радужкой. «Что за наваждение?!», — успел подумать Хегг, как оказался уже совсем в другом месте.

Огромный сверкающий купол доставал своей макушкой почти до самого неба. На земле по всему его периметру располагались перила с мощными железными опорами, сплошь обвитыми проводами. В серых облаках с рокотом носились машины, похожие на стрекоз. Хегг поднял голову. Несколько капель начинающегося дождя упали ему на лицо. Посланник провёл ладонью по щеке, замер на секунду и ощупал подбородок. Щетина?!

— Зар! Ты там уснул? — крикнул кто-то снизу.

Хегг стоял на перилах у самого края шаткого мостка. Он глянул вниз и сделал шаг назад. Высоко!

— Зар! — с земли ему (ему?!) махал парень в ярко-оранжевом комбинезоне. — Мы начинаем! Спускайся!

Тело вновь перестало слушаться посланника. Оно само шагнуло вперёд, раскинув руки и переворачиваясь на спину, упало с мостка. «Я разобьюсь!», — с ужасом подумал Хегг. Небо стремительно начало удаляться... Кувырок, и ноги мягко коснулись земли. Вспышка, и Хегг оказался в ярко освещённом зале перед креслом с инициалами «ЦЦ». Огляделся. Вправо и влево, спинками в центр, по кругу уходили точно такие же кресла. И все они уже были заняты людьми. Мужчинами.

— Садись давай! — зашептал сосед справа. Им оказался тот человек в оранжевом комбинезоне. — Все только тебя и ждут!

Хегг сел, и тотчас сверху раздался громкий голос:

— Леди и джентльмены! Наконец-то этот день настал! День, который мы все с вами с

нетерпением ждали! День, после которого вы все забудете, что такое болезни, голод и войны за ресурсы! Позвольте вам представить проект Гениум Акаторис!

Свет в зале стал ещё ярче, по глазам резанул прожектор. Хегг зажмурился под звук громких аплодисментов.

— Одиннадцать человек сегодня войдут в историю героями, — продолжал голос. — Запомните их имена: Николай Доброшин, Ричард Агелар, Кохан Сомовски... — голос назвал десять имён и фамилий. — И руководитель проекта — Цехариас Цевехан!

— Эй, Захарка! — весело крикнул всё тот же сосед справа, перекрикивая гром аплодисментов. — Про тебя говорят! Готов войти в историю?

— Устроили тут реалити-шоу, — выдавил из себя Хегг, не открывая глаз. И опять же голос был не его, а слова произносились против воли. — Это научный проект, а не балаган.

— Расслабься уже! Все эксперименты показали результат девяносто девять и девять десятых процента. Ты сам всё перепроверил тысячу раз.

— Мы имеем дело с Веществом и эктоплазмой Древа. Ни та, ни другая субстанция до конца не изучена. Эксперименты велись на микроуровне, никто не знает, что на самом деле произойдёт, когда мы столкнём эти две псевдоматерии друг с другом.

— Бу-бу-бу! Говори на человеческом, а не на языке роботов-зануд!

— Ник, ты как мой зам должен лучше всех понимать...

Захария-Хегг не договорил. Голос начал отсчёт, и все люди в завибрировавших креслах напряглись. На круг кресел опустился прозрачный купол в крупную шестигранную ячейку, похожий на тот огромный, что был снаружи. По стенкам купола изнутри побежали чёрные ручейки, быстро превращаясь в потоки и заполняя собой всю поверхность. Стало темно и тихо. Только дыхание одиннадцати участников проекта Гениум Акаторис нарушало тишину. Хегг почувствовал нарастающее внутреннее напряжение. Воздух под куполом начал потрескивать, пространство искажаться. Над головами людей растеклось серебристое сияние в золотых всполохах.

— Древо Менкара! — выдохнул Николай. — Сейчас начнётся слияние!

Захария-Хегг шикнул на Ника, сосредоточился и потянулся всей своей сутью к Веществу, направляя его в эктоплазму Древа. Чёрная жидкость сначала отпрянула от мерцающего пятна, как масло от мыльной капли, затем робко потянулось к нему струйками-щупальцами. Купол задрожал. Внутреннее напряжение усилилось, испаряя мысли и распирая сознание. Вещество, квинтэссенция Космоса и первооснова энергии Разума, медленно поползло сквозь образовавшуюся прореху в пространстве в ствол Древа Менкара. И вдруг хлынуло в него совершенно безудержно. Люди в креслах выгнулись и закричали.

Хегг тоже выгибался и кричал. Ему казалось, что из него вынимают душу. Выворачивают наизнанку и рвут в клочья.

И тогда снаружи купола прогремел первый взрыв. Купол вмиг стал чистым и прозрачным, чёрная жидкость в нём и мерцающее пятно исчезли. Исчезла и тянущая сила. Хегг согнулся в кресле, пытаясь отдышаться и прийти в себя. Потом выпрямился и огляделся. За стенками купола творился настоящий хаос: всё распадалось, рассыпалось пылью и уносилось куда-то вверх.

— Где... где мы ошиблись, Ник? — прохрипел он, хватаясь за голову. — Что не учли?

— Господа... — так же хрипло отозвался Николай из своего кресла.

— То есть?

— Мы не учли волю Господа...

И тогда прогремел второй взрыв. Купол рухнул, Хегга рвануло вверх, выдирая из кресла, закрутило в потоке жидкой тьмы, которая заливалась в рот, нос уши, глаза, — в каждую клеточку. Посланник схватился за лицо, раздирая кожу ногтями, словно пытаясь соскрести с себя чёрную жижу. Пальцы провалились в щёки, лоб и скулы, как будто кости и ткани черепа враз исчезли, сложились внутрь. Хегг в ужасе закричал, но не услышал своего крика. И тогда он потерял сознание.

Андарс и Саартан синхронно дёрнулись, застонали и повалились кто куда: пират откинулся на спинку дивана, Хранитель сел прямо на пол. Кофа и Дафтраан оставили бокалы.

— Что это... было? — простонал Андарс, растирая виски.

— Нам вот тоже интересно, — сказал ему приор и обернулся на Хранителя. — Ты в порядке?

— Да... наверное... — Саартан с трудом поднялся и, пошатываясь, дошёл до дивана.

Андарс глянул на него, спохватился, возвращаясь к реальности, и коснулся пальцами у себя за ухом, там, где под кожу был вшит чип, позволяющий находиться в Сети круглосуточно. Связался с Куртом. Мысленно послал сообщение, что на их склад с глевиями готовится налёт. Велел перепрятать груз. И сразу же отключился от Сети, не в силах вести переговоры. Голова пирата раскалывалась от боли.

— Так? — рега Кофа вопросительно вскинул брови. — Кто начнёт?

— У него взломанный передатчик, — быстро сказал Андарс. — Врать не буду, я хотел подобрать код. Но не вышло — сбой Сети. Проклятые технологии землян когда-нибудь поджарят мне мозг.

Саартан удивлённо посмотрел на него, коротко кивнул, мол, передатчик — так передатчик. Кажется, Кофу такое объяснение устроило.

— Мы не приемлем в ордене подобные игрушки, Саартан, — проговорил приор и нахмурился.

— Я не знал, — Хранитель пожал плечами. — Простите, рега Кофа. Я думал, это ещё пригодится для таких вот сделок.

— Кстати, о сделке, — подхватил его Андарс. — Груз у меня, но я готов отдавать вам его частями с предоплатой за каждую партию. Возникли проблемы... с хранением.

Пират усмехнулся, встретился взглядом с Хранителем. Незаметно подмигнул ему, и Саартан опустил глаза.

— Мне всё равно, как ты будешь его отдавать, Андарс, — задумчиво проговорил Кофа. — Я согласен на любые твои условия, зная, что сверх меры ты не загноешь цену и сроки. Что скажет капитан?

— А... э-э-э, — Дафтраан захлопал глазами. Он думал только о Саартане, и упустил нить разговора. — Да...

— Вот и замечательно! — Андарс поднялся. Его качнуло, и он вцепился пальцами в стену. — О-ох...

— Кара за любопытство, — прокомментировал приор и тоже поднялся. Полностью сложил глевию в короткую палку, убрал за спину. — Братья и сёстры ордена не должны больше подвергаться хакерским нападениям с твоей стороны, Андарс. Или эта сделка будет

последней.

— Тебе мои услуги нужны больше, чем мне, — пират прислонился к стене. — Но ты прав, я перешёл черту. Такого больше не повторится.

— Рега Кофа, позволь мне переговорить с этим... Андарсом наедине? — попросил Саартан. — Хочу кое-что прояснить. Для дела.

Приор с сомнением посмотрел на Хранителя и вдруг легко согласился:

— Да пожалуйста! Капитан, составите мне компанию в баре?

Дафтраан вопросительно посмотрел на Андарса. Тот махнул рукой.

— Иди, Даф. Отсюда никто никуда не денется, со своим другом Саартаном вы ещё успеете поболтать.

Дафтраан насупился, встал из-за стола, недобро смерив Хранителя взглядом. Саартан на него даже не взглянул, только отодвинулся, пропуская приора. А когда рега Кофа и капитан Патрона удалились, вскочил, уперевшись ладонями в столешницу.

— Мих?!

— Связь-то, однако, была двусторонняя... — проговорил Андарс и медленно сел за стол. Налил себе вина под яростным взором Хранителя. Отпил немного из бокала. И только тогда ответил: — Нет, не совсем. Сядь, пожалуйста.

Саартан постоял, раздумывая, и опустился на диван. Рывком пододвинул к себе бутылку и тоже отхлебнул вина. Из горла. Пират усмехнулся.

— Меня зовут Хегг, — сказал Андарс. — Теперь зовут. Я — посланник цайаров, Детей Древа. Но когда-то меня действительно называли Михеем. В последний раз так ко мне обращались в Панайре в тот день, когда я шагнул в Зеркало. Тот Мих, которого ты знаешь сейчас, куда бы он ни пропал, — это моё отражение. Фантом, нашедший способ не исчезнуть через три дня. А ты, значит, Захария Цевехан? Легендарный руководитель проекта Гениум Акаторис, уничтоживший Менкар?

— Я видел то же, что и ты, — пожал плечами Саартан. — И не чувствовал эмоциональной привязанности к этим воспоминаниям.

— Это из-за блока. М-да... Многие менкарцы спят и видят, как бы спустить с тебя шкуру живьём.

— И ты тоже?

— Нет. Я изменился и к Менкару больше себя не отношу. Хотя он навсегда останется со мной, несмотря на то, что его отблеска в моих глазах больше нет.

— Что с тобой случилось после того, как ты вошёл в Зеркало?

— Я попал к цайарам. Они показали мне, сколько бед я принёс, приношу и ещё буду приносить, будучи Михешем... Михеем. Я отказался от своего прошлого, от имени и сути. И стал... тем, кем стал. Я разыскиваю беглых хаймов и возвращаю домой в Истинный Мир.

— Но ты — пират. Андарс?

— В обличии пирата мою миссию гораздо проще выполнять. И да. Что касается ордена. Зря вы задумали весь этот переполох с глевиями, Саартан. Я тоже не восторге от того, чем занимаются зикаронцы. Я их накажу. По-своему.

— Фаарха не хочет никого убивать. Он планирует развалить орден изнутри.

— Кто такой Фаарха?

Хранитель воззрился на Андарса в немом изумлении.

— Ты не знаешь, кто такой Фаарха Асшайас? — спросил он после паузы. — Серьёзно?

— А должен? — Андарс поднял брови.

— Все его знают. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. Он же глава Высшего совета кураторов, гроза всех преступников Системы!

— О кураторах я слышал, но лично главу не знаю.

— Надо же...

— Совсем ни убивать не получится, Саартан, — Андарс вздохнул. — Я постараюсь. Нейтрализую Кофу. Но для этого нужно попасть в Суушир. Там безопаснее... Тебе ведь тоже туда зачем-то нужно?

— У меня там спор с судьбой, — Хранитель невесело улыбнулся. — И дама сердца.

— Дама сердца? А что за чёрненькая девушка сейчас с тобой?

— Лаура? Она... мы вместе, пока нас объединяет орден. И не хорошо подглядывать за чужой постельной жизнью. Что ты вообще искал в моей голове?

— Ты приближен к Кофе. Я искал информацию о нём.

— Сказал бы мне, кто ты, — Саартан отпил из бутылки. — И я бы сам тебе всё рассказал.

— Не путай меня со своим Михом. У меня свои цели и задачи, нам с тобой не по пути.

— Миху, видать, тоже...

— Вы расстались, м?

— Я в вынужденной командировке. Обучаюсь не доверять людям.

— Успехов я не вижу, — Андарс насмешливо прищурился. — Ты повзрослел, стал более здраво рассуждать, научился контролировать эмоции. Но по-прежнему влипаешь в истории.

Хранитель хмыкнул.

— И по-прежнему у меня на горизонте мелькает белый лисий хвост, — сказал он с ноткой иронии.

— Это ты сам допускаешь. Ладно. Давай договоримся так: ты со своей Лаурой не мешаешь мне, но если я что-то попрошу — сделаешь. Цель у нас одна.

— Не вижу выгоды для себя, — Саартан отставил бутылку и с вызовом скрестил руки на груди.

— Молодец, — искренне похвалил его Андарс. — Тогда предлагаю сделку: ты помогаешь мне, а я обязуюсь доставить тебя в Суушир и сориентировать в нём. Идёт?

Пират протянул Хранителю руку. Саартан вздохнул и пожал её.

Андарс вышел в бар и сходу предложил Дафтраану возвращаться на корабль. Тот прищурился на вышедшего вслед за пиратом Хранителя, но спорить не стал, молча кивнул и, не прощаясь с регой Кофой, не сказав ни слова Саартану, послушно пошёл за своим помощником. Заговорил только тогда, когда катер покинул пределы мира и на экранах замаячили огни крейсера.

— Твой подельник хотел купить меня, — равнодушно сказал Дафтраан, наблюдая, как в экране на катер наплывает Патрон.

Андарс удивлённо повернул к нему голову. Он знал, что Кофа попытается сделать что-то подобное, но не ожидал, что Дафтраан об этом расскажет.

— А ты что? — с любопытством спросил старпом.

— Всё время думал, как лучше выпустить ему кишки, — Дафтраан усмехнулся. — Он — драконоборец. Это хуже, чем любой из вас.

Андарс смешливо фыркнул. Дафтраан покосился на него, пытаясь понять, что именно развеселило помощника: то, что дракон мысленно убивал приора, пока тот пытался переманить капитана на свою сторону, или то, что Кофа хуже всех людей и самого Андарса?

— Из тебя вышел бы толк, Даф, — проговорил старпом, почти врезаясь носом катера в обшивку Патрона и лишь в последний момент делая крутой вираж, точно проводя стыковку.

Чем на целую минуту, пока катер и крейсер подстраивались друг под друга, вывел своего капитана из разговора.

— Ты водишь, как мальчишка, — Дафтраан сглотнул подступивший к горлу комок. Он не торопился подниматься с кресла, когда открылся шлюзовой люк.

— Это не юношеская самоуверенность, капитан. — Андарс снисходительно похлопал его по плечу. — Это талант. Нужно быть психологически гибким и адаптивным, чтобы управлять корлионовыми кораблями. Или искренне любить их. Ты вот никогда не станешь настоящим пилотом.

— Больно надо, — Дафтраан всё-таки выбрался из пилотского кресла и, кривясь от головокружения, направился к выходу. — У меня свои крылья есть.

— В Пустоте они тебя не спасут. И вот что, — Андарс спрыгнул с подмостка катера и обернулся к нему. — Что тогда тебе надо? Это дело с орденом — моё последнее. И с Патроном я тоже намерен распрощаться. А ты?

Дафтраан замер в проёме. Похрустел шеей, задумчиво разглядывая старшего помощника. Сменится старпом — сменится капитан. И если старпом ещё может уйти добровольно, то у капитана путь один — за борт. Туда, где не спасут крылья.

— Устал от пиратства? — спросил Дафтраан.

— Не считаю это благим делом, — уголки губ Андарса дёрнулись, как показалось дракону — с презрением. — У меня другие цели. Поэтому я тебя и спрашиваю, чего ты хочешь. Даю тебе шанс. В третий и последний раз.

— Ишь ты, какие мы важные. Кто ты такой, чтобы распоряжаться моей жизнью? Бог что ли?

Андарс склонил голову набок, в его глазах мелькнули весёлые огоньки. Какие-то знакомые дракону искорки. Дафтраан уже где-то видел такое вот выражение лица: насмешливое, лукавое и глумливое, ожидающее реакции на провокацию. Капитан нахмурился.

— Какой именно шанс ты мне предлагаешь? — спросил он угрюмо, не дождавись ответа от помощника.

— Могу вернуть тебя домой. Ты мне помог, а я умею быть благодарным.

— Я... — Дафтраан сжал кулаки. — Не могу пока вернуться.

— Пока не убьёшь того парнишку, что пришёл с приором? — Андарс понимающе кивнул. — Чувство мести — прожорливый червяк. Он изгрызёт тебя изнутри. От него можно избавиться двумя путями: вырвать его из себя, убив обидчика, уничтожив и растоптав его, либо безболезненно удалить, простив. На второе ты не способен.

Дафтраан спрыгнул в ангар. Встал перед старпомом, возвышаясь над ним на целую голову. Глянул сверху вниз. Нехорошо прищурился.

— Ты такой понятливый, что порой тебя придушить хочется, — медленно проговорил он, всем своим видом пытаясь показать, что нисколько не боится этого маленького пронырливого белобрысого пирата. — Учить тут меня вздумал. Говоришь, что я тебе трижды должен. Намекаешь, что не просто паршивый пират, а кто-то... кто-то покруче. Я это уже и

сам понял, но вот с тем, что я тебе задолжал — не согласен. Тебя никто не просил. Ты сам влез.

— Ого, — Андарс подбоченился, выдержав злой и ненавидящий драконий взгляд. — Молочные зубки выпадать начали? Не дерзи мне, Дафчик. Это может плохо для тебя кончиться.

— Угрожаешь?

— А то как же. Ты вон большой и сильный, а я — всего лишь квартирмейстер с манией величия. Хотел своего капитана ублажить, совет ему дельный дать, а он... А ты огрызаешься. Обидно, знаешь ли. Я ведь на всеобщее благо стараюсь тут, ради каждого человечка. И нечеловечка. Не лезь к Саа... Саартану. Он тебя грохнет. Он же изнанка, а изнанки — они знаешь какие? Изворотливые. С козырными тузами в рукавах и всё такое прочее. К тому же этот Саартан даже для изнанки необычный. Так что держись подальше от него. И вообще от всего, на чём лежит тень Менкара. Ты меня понял, м?

Старпом говорил быстро, скороговоркой, и часть слов Дафтраан попросту упустил. Дракон зажмурился и отступил назад к катеру, будто ища защиты под его полем от звонкого потока слов. Андарса, обычно невозмутимого, сдержанного и с лентой в глазах, словно подменили на... на кого? Что-то вертелось у Дафтраана в памяти, что-то такое недоброе, но никак не желало выныривать. Кто же ты такой, Андарс Зедекиа?!

— Я доведу тебя до Суушира, — уже спокойнее продолжил старпом. — Это мир драконов. Там делай, что хочешь. Тот, кому ты так жаждешь отомстить, тоже будет там. Можешь попытаться убить его. Но только после того, как я разберусь с орденом.

Рега Кофа ни о чём не стал спрашивать Саартана. Даже не напомнил про запрещённые в ордене игрушки. Вообще не разговаривал с Хранителем всю дорогу до Шофета, полностью погружённый в свои мысли. На линкоре так же молча махнул ему, приглашая следовать за собой. В свою каюту. Саартан внутренне напрягся, ожидая сложного разговора, где придётся лгать и выкручиваться насчёт себя, Дафтраана, Андарса-Миха... то есть Хегга. Но разговора не состоялось. Как только панель каюты задвинулась за спинами приора и Хранителя, рега Кофа быстро обернулся и чем-то прыснул Саартану в лицо. Глаза Хранителя обожгло, горло будто стянуло раскалённым обручем, дыхание спёрло. Саартан не успел даже вскинуть руки к лицу, как мир вокруг него померк.

Тьма отступала неохотно. Спокойную безмятежную темноту под веками зарницей прорезал чей-то голос. Саартан не слышал, но видел звук. Багровый всполох. За ним ещё один. Чьи-то холодные пальцы на лбу. Касаются подушечками, осторожно, будто с опаской. Или с брезгливостью.

— Я знаю, ты меня слышишь.

Очередная багровая вспышка под веками. И, кажется, на этот раз звук попал в уши, оформился в слова.

— Ксимола — отличная вещь. Её изобрели, чтобы отпугивать медведей. Но в умелых руках она становится хорошим обезвреживающим средством. Не можешь сосредоточиться и воспользоваться *силой*.

Кто это говорит? Кофа? Саартан с трудом разлепил веки, тяжёлые, как ворота замка. Лицо приора нависало над ним двумя расплывчатыми лунами. Хранитель усилием воли сфокусировал взгляд, сведя луны в одну, поочерёдно выделил для себя место на ней для глаз, носа, рта... Он увидел, что губы реги Кофы шевелятся, прислушался, оставив изображение его лица висеть неясным пятном.

— ... тогда. Если бы ваш эксперимент закончился удачно — было бы во стократ ужаснее. Вы хуже нелюдей, которые не виноваты, по сути, что их такими сотворили. Вы прыгнули выше головы. И ладно бы своей — цайаров и даже хаимов. Хотели дотянуться до Творца?

Саартан не ответил. Не мог при всём желании. Если уж веки казались воротами, то челюсти, кажется, и вовсе срослись. Приор помолчал, вглядываясь в глаза Хранителя. Прокатил желваки под кожей и убрал своё лицо из поля его зрения. Голос Кофы зазвучал откуда-то сбоку.

— Бессмертие, общий разум, общие цели. Одна вечная эйфория на всех. И бесконечное созидание. Шельхаймы — безлики в своём единстве, они изъявляют лишь волю Творца. А кем были бы вы? Вам же так важно было при всех качествах хаимов сохранить свою индивидуальность. Так не бывает.

Лицо приора вновь всплыло над Саартаном. Что-то кольнуло в руке на месте сгиба локтя. Тёплая волна прокатилась по телу, сведенные судорогой мышцы отпустило, и Хранитель наконец-то смог глубоко вздохнуть и начать моргать. Мир вокруг стал чётче, лицо Кофы полностью приобрело все человеческие черты. Злые, холодные, решительные черты.

— Я потратил полжизни на то, чтобы изловить вас всех. Всех одиннадцать, — сказал приор, щупая пульс на шее Хранителя. — Ты последний. Но проблема в том, что некоторые из вас успели наплодить детишек. И спрятать их по всем укромным уголкам Системы. И, к несчастью, ваша зараза передаётся по наследству. Поэтому детишек нужно найти. Твой предшественник, замрук проекта Гениум Акаторис, до сего времени помогал мне с этим. Но — увы — его время вышло.

Кресло с инициалами «ЦЦ». Купол опускающийся на круг из одиннадцати кресел... Весёлый голос:

— Эй, Захарка! Про тебя говорят! Готов войти в историю?

Саартан замычал, разжимая челюсти. Дёрнулся. Руки и ноги были стянуты ремнями — не шевельнуться. Голову тоже прижимал к кушетке широкий ремень. Хранитель дёрнулся сильнее и обмяк, задохнувшись от боли.

— Тише, — рега Кофа улыбнулся. Сочувственно. — Силы тебе ещё понадобятся.

— Гад... — прохрипел Саартан и зажмурился на мгновение, потому что слово высосало из лёгких весь воздух. Судорожно вздохнул и беззвучно закашлялся.

— Гад тут ты. Я лишь выполняю свой долг перед Творцом. Нет страшнее нелюди, чем менкарцы.

Кофа отошёл от кушетки к невысокому металлическому столу. Взял с него стеклянную банку с ползающим в ней каким-то насекомым, напоминающим скарабея.

— Это Атерколласар, — приор продемонстрировал жука в банке Хранителю. — Ваше изобретение. Не знаю, знаком ли ты с этими прелестными созданиями. Это баг, позволяющий контролировать вырабатываемую сущностью *силу*. Так же он способен накачивать *силой* извне. И поддерживать жизнь в сколько угодно изувеченном теле. Вплоть до полного развоплощения. Убить вас — значит освободить. Чтобы вы воплотились в другом месте. Мне это не подходит.

Рега Кофа подошёл к кушетке, поставил на неё банку с жуком. Расстегнул рубашку на груди Саартана, оступал область солнечного сплетения и удовлетворённо кивнул. Взял банку в руки, снял крышку и перевернул, быстро приложив горлышком к телу Хранителя. Жук молниеносно вгрызся в плоть, запустил под кожу шершавые ноги и замер, чёрный и блестящий, как экзотическое украшение. Саартан до хруста сжал зубы, чтобы не закричать.

— А ты, и вправду, лидер проекта, — приор покачал головой. — Остальные не молчали. Значит, я не ошибся. Не хотелось бы калечить невинное дитя Творца. Понимаешь, твой замрук может показать лишь образ. Вы меняете тела, как маски. Это очень усложняет задачу. Ваша стычка с Андарсом помогла мне до конца понять, кто ты.

Кофа заботливо застегнул Хранителю рубашку, похлопал по груди, успокаивая его, задрожавшего в бессильной ярости. Повёл пальцем в узком чёрном кольце, и жук чуть шевельнул жвалами. И на Хранителя обрушилась такая слабость, что сравнение век с воротами замка показалось мягким.

— Стефан, — позвал приор. — Сможешь перетащить его в камеру? Не хотелось бы привлекать кого-то ещё.

— Ясное дело, смогу, рега, — отозвался Стефан.

Круглолиций брат и соратник Хранителя подошёл к кушетке сразу, наверное, был в каюте всё это время. Он отстегнул ремни у него на запястьях и лодыжках, убрал жгут со лба и легко поднял. Саартан обвис на его руках, как сломанная кукла, тихо застонал, не в силах больше сдерживаться.

— Чего кряхтишь, как дед? — поинтересовался Стефан и встряхнул Хранителя так, что у того перед глазами замелькали тёмные мушки. — Я же аккуратненько.

И расхохотался.

Камера была большая. Рассчитана на дракона? Кофе нравится мучить своих жертв перед тем, как убить? Или он что-то испытывал на пленниках? Саартан подозревал, что и то, и другое. Стефан бросил Хранителя, не особо заботясь, как тот упадёт и сломает ли себе что-

нибудь при этом. Скорее наоборот — стараясь, чтобы сломал. Саартан упал на плечо, только получив сильный ушиб, и не издав ни звука, откатился к стене. Чем разочаровал регу с простым дружелюбным лицом и добрыми глазами, любящего причинять боль, как оказалось. Хороший урок, что внешность обманчива.

Свет в камере погас, и Саартан затих. Физически. А внутри у него всё кипело, бушевало, скручивалось в спирали и раскручивалось в звенящие струны. Мысли толпились, толкались, лезли одна на другую. Как можно было влипнуть ещё сильнее, чем прежде?! Ведь до этого всё складывалось просто замечательно! Суушир на горизонте, корабль, проводник — лети и радуйся! Девушка на каждую ночь!

Ох, Лаура!.. Если Стефан — подручный Кофы, то Саартана вряд ли определили третьим к нему с Лаурой случайно. Приор знает, кто она? Что с ней? И что делать?! Достучаться бы до Михея... Хегга. Или, на худой конец, до Фаархи. Но этот проклятый жук под рёбрами сосёт *силу*, и даже двигаться тяжело. Даже дышать! Куда там тянуться к чужому разуму. Да и камера наверняка глухая. За что всё это?! За то, что благие намерения привели Менкар прямоком в ад? Но кто ж знал-то?! «Ты знал, Захария», — с интонациями главы Высшего совета кураторов проговорил внутренний голос. — «Ты предполагал, что такое может случиться. Что сжатые сроки для такого глобального проекта — это большой жирный крест на успехе». Хотели как лучше... Дать людям свободу, принести избавление от болезней и голода, от страха перед смертью... А получили Котлован и ободок в глазах оставшихся в живых менкарцев как память о доме, которого больше нет. И кто виноват? Цехариас Цевехан, руководитель проекта. Как самое ответственное лицо.

— Зар? — прошелестел в темноте безжизненный голос. — Зар, это ты?

Саартан через силу перекатился на спину и повернул голову на голос. Прищурился, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Глаза, привыкшие к гогглам, быстро приспособились к темноте, выделив в углу камеры силуэт. Послышалось какое-то движение, и через минуту, долгую минуту, из угла к Хранителю подполз... нет, это уже не человек. Мало осталось человеческого в жутком скелете, обтянутом серой, в язвах и шрамах, кожей.

— Зар, — существо, отдалённо напоминающее человека, на ощупь протянуло тонкую, почти прозрачную руку, коснулось Хранителя. — Зар, это Ник.

Саартана бросило в дрожь, когда изломанные, похожие на когти, почерневшие пальцы коснулись его плеча. Не от отвращения, а от ужаса. Николай Доброшин?! Это искалеченное существо в грязной тряпке на выступающих тазовых костях и на глазах — заместитель руководителя проекта Гениум Акаторис?!

Николай вероятно подумал, что Хранителю неприятно его прикосновение, и он убрал руку. Вздохнул.

— А... Ник... — Саартан попытался сесть. Всё, что у него получилось — перевернуться на бок и приподняться на локте, упираясь другой вытянутой рукой в пол. — Прости...

— Это ты прости меня, Зар, — Николай заговорил чуть громче, но всё так же без эмоций. — Это я показал этому маньяку, как ты выглядишь, и где находишься. Он нашёл уже всех нас... Я... я показал ему даже своего сына, Зар. Он заставил меня... И теперь летит убить его так же страшно, как всех остальных.

Замрук коснулся ладонями повязки на глазах, будто собираясь разрыдаться. Но быстро отнял руки от лица. На повязке остались влажные чёрные пятна.

— Это конец, — сказал он сдавленно. — Бесконечный такой конец. Не умереть даже по-человечески, Зар.

— Я нас вытасу, — Саартан снова опустил на пол, дотянулся рукой до руки Николая и накрыл его ладонь своей.

— Как? — Николай вздрогнул, качнулся в сторону, едва не упав. Удержался, выпрямился.

— Я... что-нибудь придумаю, — ответил Саартан, приказывая своему внутреннему голосу, который орал в голове «не обещай!», заткнуться. — Обещаю.

Сейчас нужно было пообещать. Пусть это будет ложью, но этому сломленному... человеку... нужна надежда. Хоть какая-нибудь.

— Я так давно не слышал живой голос, — замрук с благодарностью кивнул. — И не чувствовал живого тепла. Спасибо, Зар.

Да уж, спасибо, Зар... Если бы не... Так! Стоп! Хватит заниматься бесполезным самоедством. Хотя бы ради того, чтобы не доставлять Кофе лишнего удовольствия.

— Ник, мне нужна информация.

— Всем нужна, — Николай равнодушно пожал плечами. — Думаешь, до тебя никто не пытался сбежать или напасть на учителя? Знаешь, где они теперь? Те, кто пытался? Он их довёл до полного истощения и скинул за борт. Чтобы Пустота дожрала то, что осталось. После такого вряд ли кто-то возвращается.

— Я — не все, — Саартан внимательно прислушивался к собственным словам, чтобы самому поверить. — У меня получится. Мы выберемся отсюда. Оба. У нас есть цель и пара гениальных мозгов, которых специально готовили для сложных проектов. Ты же мой зам, Ник. Мы — непобедимая команда.

Уголки губ Николая тронула еле заметная тень улыбки.

— Ты не изменился, Захария Цевехан, — сказал он и улёгся на пол рядом с Хранителем. — Есть цель — найдутся и средства, да, Зар?

— Да, Ник. Найдутся и средства.

Захария был для Саартана посторонним человеком. Как персонаж книги, которому сопереживаешь постольку поскольку. Но не более. Все воспоминания о Менкаре, о проекте Гениум Акаторис казались чужими, навязанными. Раз за разом возвращалась мысль, что Хранитель — не тот, за кого его все принимают. Только разве может ошибаться глава Высшего совета и фанатик, посвятивший поиску и методичному уничтожению всех одиннадцати учёных всю свою жизнь?.. К тому же Николаю нужен был друг. И Саартан решил им быть для него, быть Захарией Цевеханом, Заром. Столько, сколько будет нужно. Потому что иначе не мог.

Свет в камере вспыхнул без предупреждения, ударил по глазам, яркий и резкий. Саартан зажмурился, не в состоянии прикрыться рукой, и в какой-то момент даже позавидовал, что его замрук не может видеть. Устыдился этой мысли, скрипнул зубами и, болезненно шурясь, разлепил веки. В камеру, волоча за собой стул, вошёл Стефан. За ним — Кофа. Стефан поставил стул в центре, встал за спинку и застыл с таким предвкушающим выражением лица, что Хранителя замутило от его вида. «Я его убью», — решил для себя Саартан, плотнее прижимая к себе жавшегося к нему Николая. — «Сперва заставлю рыдать и ссаться в штаны от страха, а затем убью. Быстро. Без садизма. Но потом превращу его башку в месиво». Видимо, мысли Хранителя отразились на его лице, потому что Стефан глянул на него и

отвёл взгляд, стёр ухмылку с лица и спрятался за севшим на стул приором.

— Ну-с, — Кофа сцепил руки в замок и положил их на колени. — Поговорим?

Вопрос был риторическим, поэтому приор сразу продолжил:

— Я бы дал вам побольше времени насладиться обществом друг друга, но на меня напала неясная блажь оставить одного из вас в живых. Непонятная прихоть. И пока я не передумал, пришёл к вам за советом: кого мне пощадить?

Он шевельнул пальцем с кольцом, и в Хранителя будто вдохнули силу, давая возможность нормально говорить.

— А что будет со вторым? — тут же спросил Саартан. — И для чего тебе кого-то щадить?

— Мне нравятся ваши изобретения, но я не до конца с ними разобрался. Пригодился бы консультант, желательно научного склада ума, а не пиратского характера. А со вторым... Ты имеешь в виду того, кого я щадить не буду? Хм... Планировал довести дело до конца. А что? Есть предложения?

— Я готов сделать всё, что ты скажешь, если ты отпустишь Ника.

— Отпущу, то есть — дам умереть?

— Да, — ответил Саартан с заминкой. — Хотя бы так.

— А ты, значит, в обмен на его свободу готов стать моим рабом?

— Если ты настолько ничтожен, что это тебе нужно — то да. Рабом.

— Какой ты... любопытный экземпляр, — Кофа пожевал губу и чуть повернул голову назад. — Стефан, выйди.

— Но, рега... — Стефан выпучил глаза.

— Выйди, я сказал.

Стефан покраснел, надулся, но послушаться приора не посмел. Вышел. Кофа дождался, пока пискнет замок на камерной панели, и снова повернулся к пленникам.

— Так на чём мы остановились? — он натянуто улыбнулся, встретившись с холодным взглядом Хранителя. — Ах, да. На моей ничтожности. Я понимаю, ты считаешь меня злодеем, садистом и палачом. По отношению к вам я действительно злодей, садист и палач. Это так. Но перед Творцом — я очистительный огонь его гнева. Длань карающая. Я обязан очистить мир от скверны менкарцев. И разъясняю я тебе всё это для того, чтобы ты понял, насколько щедро будет избавить твоего друга от бесконечных мучений в виде несмерти. Знаешь, маленький жучок на ваших животах способен удерживать душу в обезглавленном и расчленённом теле. Он даже может отрастить вам новые конечности, в том числе и голову. Отращивание головы — самый неприятный процесс...

Николая передёрнуло. Он явно знал, о чём говорит приор. И Саартан понадеялся, что знал не на своём опыте... Сколько Ник уже здесь? Что перенёс? Под какими ужасными пытками выдал этому маньяку всех своих друзей, коллег и их семьи? Саартан, как Захария, помнил Николая верным слову и делу, слишком идеалистичным и романтичным, чтобы быть способным на предательство.

— Цена его свободы слишком высока, — Кофа откинулся на спинку стула и сложил ногу на ногу. — И твой друг — слишком хорошая болевая точка, чтобы распрощаться с ним. Хотя... у нас ведь ещё есть Лаура.

— Она совсем здесь ни при чём, — Саартан мучительно поморщился. — Я не буду играть с тобой и утверждать, что Лаура мне абсолютно безразлична. Ведь тогда ты просто убьёшь её, чтобы проверить. Но с Лаурой меня связывает только секс. Она — сестра ордена,

готовая следовать твоей идее до конца. И она — невинное дитя Творца.

— Так ли это?

— Вся твоя паства в рот тебе смотрит, Кофа. Ты сам знаешь.

Приор задумчиво замолчал, глядя Хранителю в глаза. Саартан приказал себе не думать ни о чём, создал в голове вакуум, чтобы даже мысли о кураторах не просочилось. Смотрел на драконоборца спокойно и устало.

— Возможно, я тебе верю, — сказал Кофа после продолжительной паузы. — Убивать невинную девочку — слишком жестоко. Даже для благого дела. Тогда мы возвращаемся к тому, с чего начали, Закари.

— Отпусти Ника, и я весь твой, — обращение «Закари» покорило Саартана, но он стерпел. — Без сложностей.

— Фишка в том, упрямый ты мой, что я никогда не пробовал извлекать атеров из тела... гм... жертв. Предположить не могу, что тогда будет. Ничего хорошего, думаю. Я приказывал жуку максимально выпустить всю *силу* и сбрасывал живых мертвецов в Пустоту. И наблюдал, как тело вместе с паразитом превращается в ничто... Твой взгляд, Закари, сейчас совсем не профессиональный. Мы пытаемся заключить сделку, поэтому попрошу без осуждения моих действий. Ты сам не представляешь, на что вы обрекли тысячи тысяч жизней, взорвав Менкар. На какое существование. Моя жестокость оправдана.

Николай застонал. Повязка на его глазах влажно набухла, из-под неё на щёки чёрными потёками поползла густая жижа.

— Ты скотина! — Саартан опалил приора гневным взглядом и судорожно принялся стаскивать с себя рубашку, чтобы укутать в неё задрожавшего всем телом замрука.

— Зар, — простонал Николай. — Я не жилец...

— Не говори так! — Саартан накинул свою рубашку ему на плечи.

— Это... так. Не спорь, — Николай слабо отмахнулся. — Мой сын, Зар... Спаси его.

— Это уже интереснее, — Кофа подался вперёд. — И как ты теперь поступишь, Закари?

— Детей, — поколебавшись, медленно, и чеканя слова, проговорил Саартан. — Можно сделать ещё.

— Что?! — Николай затрепыхался в руках Хранителя. — Что ты такое говоришь, Зар?!

— Ты — уникален. А детей можно сделать ещё, — повторил Саартан жёстче, внутренне сжимаясь от того, что приходится говорить. — Я выбираю тебя.

— Ты... ты не можешь! Зар! Нет!

— Ты освободишь его, — Саартан повернулся к приору, крепко обнимая Николая и не давая ему возможности говорить. — Отпустишь. И тогда я буду работать с тобой.

Кофа снова откинулся на спинку кресла и хмыкнул. Ухмыльнулся, восхищённо покачал головой:

— А ты мне нравишься, Закари. Я не стану ограничивать твою *силу* и не буду мешать твоим попыткам извлечь Атерколласар. Даже подкину инструменты, если понадобится. Но выкинешь что-нибудь, что меня расстроит — и переговоры с вами я зарекусь проводить. Мы поняли друг друга?

Хранитель склонил голову в знак согласия. Кофа кивнул, поднялся и вышел из камеры, забрав с собой стул.

— Что ты наделал?! — Николай накинулся на Хранителя, царапая ему сломанными пальцами-когтями грудь. — Что ты наделал?!

— Как зовут твоего сына? — Саартан перехватил запястья своего замрука, чуть

отстраняя его от себя.

— Что? — Николай перестал вырываться и ошалело уставился на него.

— Как его зовут? Имя?

— Данияр... — Николай непонимающе мотнул головой. — Но мы сменили ему личность перед тем, как... В Суушире он Ярослав. Ты что-то придумал?

— Что я могу придумать, Ник?

Саартан по крохам собрал всю свою силу в комок и, боясь, что камеру могут прослушивать, послал замруку короткое мысленное сообщение: «Кофа не долетит до твоего сына. Верь мне». Заваливаясь на бок, теряя сознание от перенапряжения, Хранитель заметил, как на губы Николая легла робкая доверчивая улыбка. «Надеюсь, не долетит, Андарс...», — подумал Хранитель и закрыл глаза.

Пиратский крейсер неторопливо пошёл на стыковку с линкором, щетинясь полями и рецепторами, как котёнок, что дыбит шерсть и топорщит усы, когда ему и страшно, и любопытно одновременно. Патрон недолюбливал громоздкие корабли. Он помнил тяжёлые залповые импульсы на своей броне и давящую массу плоского упрочнённого брюха над спиной. Разные капитаны водили крейсер, но все как один хотя бы раз пытались навязать бой линкору. Добром это не заканчивалось, по крайней мере, для бедного Патрона. А вот мирную стыковку крейсер проводил впервые.

Кофа встретил капитана Дафтраана и его старпома в ангаре Шофета в сопровождении двух боевых троек. Андарс сошёл с трапа первым, поискал взглядом Хранителя. Выцепил глазами Лауру. Он узнал её сразу, как только увидел. И, что не удивительно, она тоже сразу поняла, что старпом — тот самый информатор, с которым должен был встретиться Саартан. Глянула мельком, полуопустила ресницы и открылась для ментальной связи. Андарс почувствовал настойчивое касание её разума, максимально обезопасил канал от обнаружения и пошёл на контакт.

«Где Саартан?», — мысленно спросил он.

«Где Саартан?!», — одновременно с пиратом так же мысленно почти крикнула Лаура.

«О, как... интересненько», — Андарс разулыбался шагнувшему ему навстречу приору:

— Рад вас видеть, рега Кофа!

— Взаимно, друг мой, — с улыбкой ответил ему Кофа. Кивнул Дафтраану: — Капитан.

Дафтраан его проигнорировал. Притворился, что не слышал приветствия, полностью поглощённый внутренним убранством корабля. Приор не обратил на это никакого внимания.

— Количество? — спросил он у старпома.

— Сорок штук, — Андарс дал знак своим ребятам, ожидающим у трапа, начинать разгрузку. — Остальное — двумя поставками. По тридцать. Так же с предоплатой, разумеется.

— Андарс, мне бы одной. Сроки поджимают.

— Торопишься куда-то? Драконы собрались в срочном порядке покинуть Суушир, м?

— В Суушире назревает политический переворот. Хотелось бы поучаствовать, как ты можешь догадаться.

— Всё не наиграется, ваше главнейшество, — Андарс усмехнулся. — Хорошо. Отгружу всё одной поставкой. Подготовь для моей команды место на своём прелестном линкорчике,

рега. Брешь в Суушире слишком нестабильна, чтобы проскользнуть в неё двумя кораблями.

— Ты хочешь лететь за мой счёт? — брови приора поползли вверх. — Со всей командой?!

— Напрягать не будем. Я лично прослежу, чтобы не возникло конфликта.

— Это... нужно обдумать! — Кофа всплеснул руками.

— Ты сам сказал, что сроки поджимают, — пожал плечами старпом. — У меня тоже дельце подвернулось, хочу успеть им заняться, пока не перехватил кто. И к тому же, следующая поставка только через пару дней. Успеешь морально подготовить экипаж.

— С тобой невозможно вести дела! Вечно ты всё переигрываешь на свой лад!

— Но ты ведёшь.

— Веду, — Кофа вздохнул. — Хорошо, жду через пару дней, Андарс.

Он повернулся к Дафтраану, застывшему с каменным лицом:

— Капитан.

В этот раз дракону пришлось кивнуть. Точнее, обозначить кивок, прощаясь.

«Саартан улетел на Шофет с Кофой», — передал Андарс послание Лауре. — «Вы скомпрометированы, если ты не знаешь, где он. Будь осторожна. Дождись меня. Веди себя как скучающая по своему любовнику женщина и всё».

Глаза Лауры вспыхнули, а ресницы смущённо опустились — сообщение дошло. Старпом попрощался с приором и вернулся на крейсер.

Глава VI. Бельмо

На Патроне никогда не было животных. Если, конечно, не считать капитана-дракона животным. И некоторых членов команды, иногда деградирующих до скотского состояния, когда переборщат с пивом. Или живую контрабанду. Но вот чтобы кошечки-собачки и прочие ручные зверюшки — никогда. Но, к неудовольствию экипажа, Андарс решил это исправить. Притащил на борт белого то ли песца, то ли лиса, обозвал его талисманом корабля и поселил в своей каюте. Зачем, спрашивается? Старпом и без питомца на поводке был странноватым. Не хватало ещё попугая на плечо Дафтраану посадить!

— Какого чёрта ты его на мостик приволок?!

Капитан зверюшку своего помощника невзлюбил сразу. С некоторых пор его бросало в дрожь от одного только вида лисов. Особенно белых. А талисман корабля оказался всё же именно лисом, а не песцом. Белым.

— Пусть пообвыкнется, — Андарс снял с питомца ошейник и пустил свободно бегать по рубке. Чем привёл дракона в ужас.

— Да он тут обоссyt всё! — Дафтраан опасливо поджал ноги, когда лис пробежал под его креслом. — Или изгрызёт.

— За это не переживай, — старпом усмехнулся. — Пускай грызёт под мою ответственность.

— У меня аллергия!

— Не ври.

— Это так! — Дафтраан нервно почесал руку. — Я не переношу этих... этих... таких вот!

— А вот ты ему понравился. О! Давай его в твою честь назовём?

— Сдурел?! В свою называй!

— Тогда помоги мне имя выбрать. А то от безысходности назову его Даф-Даф.

Дафтраан зарычал, но его помощник только хитро прищурился.

— Ладно! — сдался через какое-то время Дафтраан. — Назови его... не знаю... Снежок?

— Слишком банально.

— Туман?

— Не.

— Сахарок?

— Капитан, проявите фантазию!

— А... — Дафтраан застонал, зло глянул в бесцветные глаза Андарса, и слово вылетело прежде, чем дракон успел подумать: — Бельмо!

Андарс изумлённо поднял бровь, замер на мгновение и... рассмеялся.

— Бельмо — так Бельмо! — весело сказал он. — Очень подходящая кличка, молодец, капитан!

Так лис по прозвищу Бельмо поселился на Патроне, всеми силами стараясь оправдать данное ему капитаном имя.

Бельмо оказался смышленным зверьком. И восприимчивым к внушению. Хотя работа с животными имеет свои тонкости по сравнению с внушением обычному человеку, Хеггу не

пришлось долго скрупулёзно настраивать канал связи с питомцем — всё получилось само собой. Может быть, благодаря тому, что посланник, как и Михей, сам был лисом. Главная задача Бельма — мельтешить, быть на виду, путаться под ногами, а в нужный момент прятаться и затаиваться так, чтобы даже чувствительные рецепторы корабля не смогли его обнаружить. Перестать существовать на то время, пока его место — место талисмана корабля по кличке Бельмо — занимал Хегг. Проблема в том, что у посланника в облике лиса на морде было написано жирным шрифтом: «Я разумный и волшебный! Я тут сижу не просто так, а замышляю что-то такое, что вам точно не понравится!». А нужно было стать обычным зверем, у которого в голове основных мыслей четыре — поесть, поспать, очистить желудок и заняться продолжением рода. И у Хегга были сутки, чтобы скопировать повадки лиса по кличке Бельмо так, чтобы их мама родная не различила.

Конечно, можно было задержать поставку глевий на Шофет. Но неизвестно, что произошло между Кофой и Хранителем, а значит медлить нельзя. Слишком открыто Андарс и Саартан повели себя в «Дыре», слишком глупо подставились, запросив аудиенцию. Кофа далеко не дурак. Кто знает, что он себе надумал?

Хегг порылся в ящике стола, вытащил оттуда широкую пластину кураторского браслета, приобретённого когда-то ещё Жордехом на чёрном рынке Абадхура. Повертел в руках, свернул кольцом и активировал. Поискал в Сети контакты кураторского Совета. Браслет открыл окно сообщений, и Хегг, немного подумав, коснулся пальцами мерцающей голограммы. Он ввёл координаты посадки линкора в Суушире и добавил к ним сообщение:

Фаархе от доброжелателя. Орден Зикарон будет уничтожен. Твой агент на Шофете связался с Саартаном, если тебе о чём-нибудь говорит это имя, и теперь они оба в опасности. Хочешь спасти их — прилетай один. Любой посторонний кураторский корабль я взорву ещё на подлёте к миру.

Время посадки линкора посланник указал на несколько часов позже планируемого. Раньше положенного глава Высшего совета в Суушире не нужен. Потому что никого не убивать — не получится. А Хранитель сказал, что Фаарха этого не допустит.

С атером ничего не вышло. Извлечь жука так, чтобы он не зацепил плоть, оказалось не возможно. Если хоть малюсенький кусочек кожи, хоть одна самая ничтожная молекула останется на лапах или жвалах Атерколлпсара — процесс восстановления начнётся заново. Дух, душу, суть человека проклятый жук способен был тащить за собой, тянуть нить жизни, наматывать её на себя, снова и снова отстраивать организм хозяина. Убивать жука нельзя — неизвестно, чем это может обернуться. Возможно, смертью носителя. Окончательной. Единственный способ — как-то воздействовать на атера Веществом, с которым Хранитель составлял единое целое. Но для этого нужны были силы, а их Кофа оставил самый мизер. Саартан выругался и устало облокотился на стену.

— Не переживай, — Николай слабо улыбнулся. — Это уже не важно.

— Для меня важно, — Саартан сжал кулаки. — Я не могу справиться с каким-то жуком. Насекомым!

— Меня они всегда восхищали. А размер не имеет значения.

— Нужно поговорить с Кофой. Так мы ничего не добьёмся.

— Не унижайся из-за меня, Зар. Не надо. Ты не обязан делать то, что делаешь.

— Ты — мой друг. И раз я сказал, что вытащу тебя отсюда, значит вытащу. Чего бы мне это ни стоило.

Николай только покачал головой.

— Тратя на меня свои силы, ты разрушаешь своё тело. Сначала некроз распространяется медленно, почти незаметно. Но потом захватывает все ткани, и уже необратим. Ты будешь долго и мучительно умирать. Очень долго. И очень мучительно. Сам понимаешь.

— Если буду нужен Кофе, то не умру.

— Ты ему нужен живым, но не целым и невредимым. Он специально оставил тебе так мало энергии для такой сложной операции. Чтобы ты выжал из себя всё и тем самым ускорил распад клеток. Хочешь, чтобы плоть пластами отваливаться начала с костей?

— Хватит кормить меня подробностями, Ник! — Саартан оттолкнулся от стены и шагнул в центр камеры. — Я не отступлюсь.

Он поднял голову и огляделся. Здесь наверняка есть камеры, и Кофа наблюдает за ними. Как наблюдали Иватарн и Кот за ним с Септемберель.

— Кофа! — громко сказал Хранитель, обращаясь к потолку. — Надо поговорить.

Кофа услышал. Конечно, приор не бросился в камеру по первому зову Хранителя, но всё-таки пришёл. Выждал сутки и пришёл. Один. Отодвинул панель, кивком пригласил Саартана выйти в коридор.

— Не будем тянуть резину, — сказал Кофа, запирая камеру. — Я введу тебя в курс своего дела, а потом, если ты окажешься мне полезен, обсудим твою награду. Например, в виде ослабления контроля атера. Ты ведь этого хочешь?

— Я хочу свободы для Николая.

— Помогать больше необходимости я не собираюсь, Закари. Я и так иду вразрез со своими принципами.

Приор отпер дверь в соседнюю камеру, оборудованную под лабораторию. Саартан ожидал увидеть с десятков склянок, пару микроскопов и перегонный аппарат, а тут... целый научный комплекс в уменьшенном варианте. Пол и стены сплошь были увиты проводами и трубами, всюду торчали лопасти вентиляторов и какие-то лампы; на столах мигали экраны с графиками, диаграммами, столбцами цифр и таблиц; вдоль стен тянулись стеллажи с металлическими контейнерами, пластинами памяти и прочим софтом. В центре камеры находился прозрачный цилиндр с мутно-зелёной жидкостью внутри, рядом с ним — горизонтальная капсула в рост человека. Пустая. Из лаборатории вели ещё три двери, и Хранитель предположил, что где-то за одной такой должна скрываться операционная. Саартан невольно поёжился.

Кофа отодвинул от ближайшего стола пару стульев и жестом предложил Хранителю сесть. Сам сел напротив.

— Изложу тебе суть, — сказал приор без предисловий. — Истреблять нелюдь можно бесконечно. Придётся уничтожать целые миры, чтобы вывести заразу начисто. А это не вариант. Погибнут невинные. Поэтому я хочу прервать цепь перерождений неугодных Творцу рас. Поставить точку на продолжении рода. Как на физическом плане, так и на кармическом. Это как, — Кофа пошевелил пальцами, подбирая слово. — Бесплодие. Только всеохватывающее. Достаточно гуманно и эффективно. Нужен только закрытый мир,

замкнутая система колеса перерождения, подопытные и вирус.

— Ты хочешь создать вирус, который сделает бесплодными нелюдей? — Саартан пытался переварить услышанное. — Да такой вирус, чтобы он лишил посмертия и последующего рождения?

— Да.

— А... куда будут уходить души заражённых?

— Никуда. Окончательная смерть, полное развоплощение и возвращение к Божественному Истоку в виде материала. Из которого Творец слепит новые миры и новые, угодные ему расы. И не души, а то, что их заменяет у нелюдей.

— Бред какой...

— А теперь убери эмоции и рассуди как учёный.

Саартан потёр висок, поморщился. Глянул на Кофу с тоской в глазах. Приор смотрел на него в спокойном ожидании.

— Это... — у Хранителя никак не поворачивался язык, озвучить научную точку зрения. Он закрыл ладонями лицо и вымученно признал: — Это может сработать.

— Конечно, может сработать! — просиял Кофа. — Эвтаназия — идеальное решение проблемы!

— Так нельзя... — Саартан убрал руки от лица, прищурился на приора. — Ты маньяк, Кофа.

— Благодаря существам без божественной искры миры гибнут. Менкар тому пример.

— На Менкаре жили люди!

— Пока не начали ковыряться в генах и создавать себе подобных существ, вроде тебя.

— У меня нет души, хочешь сказать?

— В тебе нет Творца.

— Докажи.

— О, вот это уже научный подход! — Кофа выпрямился на стуле и улыбнулся. Тут же посерьезнел и сказал: — Я докажу. Но позже. У нас мало времени. Мы вот-вот направимся в Суушир — закрытый мир, полный драконов. Следишь за мыслью?

Саартан помрачнел.

— Что тебе нужно от меня? — спросил он.

— Создай вирус. Точнее — доработай, — приор поднялся со стула и повернулся к одному из экранов. — Намётки у меня уже есть. Остались штрихи. Иди сюда.

Хранитель помедлил. Кофа так удачно стоял к нему спиной, увлечённый информацией на экране и собственными мыслями... Но рисковать было нельзя. Сейчас с Хранителем справился бы даже ребёнок, что уж говорить о взрослом мужчине, к тому же драконоборце. Саартан вздохнул, поднялся и подошёл к столу.

На одной чаше весов друг и собственная жизнь. На другой — миллиарды чужих жизней. Казалось бы, выбор очевиден: пожертвуй одним (двумя), чтобы спасти многих. Легко говорить, когда смысл вырван из контекста. Откажись Хранитель сотрудничать, и Кофа убьёт его и Николая. Возможно, единственных людей, знающих о его замысле. А потом всё равно создаст вирус рано или поздно и уничтожит всех, кого считает лишними в Шельяаре.

Значит, нужно сотрудничать. Или сделать вид сотрудничества. Получить доступ к

данным, создать микроорганизм с коротким инкубационным периодом и несколькими этапами латентной мутации. Облечь в Вещество. Вложить в него вариофага — троян, — который проникнет в клетку вместе с впрыскиваемым носителем информации изначального вируса и перехватит штамповку его дочерней популяции. Достигнуть нужных Кофе результатов на первой стадии мутации оригинала, а на второй — заложить код активации трояна. Конечно, будут жертвы. Те, кто умрёт на первой стадии заражения, погибнут навсегда. Как сказал приор — вернуться к Божественному Истоку в виде материала.

А как Кофа собирается тестировать и распространять вирус? Кто будет нулевым пациентом? Какой же ты дурак, Хранитель! Саартан обругал себя последними словами за несообразительность. Чтобы получить быстрый наглядный результат, приору нужен истощённый организм! Кофа не собирается отпускать Николая.

— Кофа, — Саартан обернулся на приора. — Я смогу создать вирус, хоть я и понимаю только информационную его функцию, а не биологическую. И создам. Но только тогда, когда Ник будет свободен.

— Ты что, просишь аванс? — драконоборец оторвался от экрана и с удивлением посмотрел на Хранителя.

— Считай, что так.

— У меня нет никаких гарантий, что ты закончишь проект.

— Я своё слово держу. И мне никуда от тебя не деться. А то, что жизнь моего друга в опасности, сильно отвлекает меня от работы.

— Я замечал, — приор с задумчивым видом откинулся на спинку стула, — что любой разговор с изнанкой заканчивается в пользу изнанки. Глазом моргнуть не успеешь, как согласишься на грабительские условия. Взять того же Андарса, например. Он же меня разорил! Я до сих пор не могу понять, как вообще терплю его. Вроде заранее готовишься к встрече, прокручиваешь про себя варианты переговоров и чётко выстраиваешь условия сделки. Но приходит менкарец — и всё рушится! Хаос! Игра переиграна, карты подменены. Это у вас суперспособность что ли какая? Внушение?

— Природное обаяние, — Хранитель не удержался и процитировал Михея.

Даже улыбнулся, вспомнив о том, как лихо хитрый лис проворачивал, казалось бы, невозможные сделки. И как этому маленькому плуту потом всё сходило с рук.

— Природное обаяние, — медленно повторил Кофа, растягивая слова и пробуя их на язык. — Природное обаяние. Надо запомнить. А оно у вас появилось после взрыва или было всегда?

— Я не знаю, — образ Михея растаял под веками, и Саартан сразу посмурнел. — Ты до сих пор не согласился, значит, на меня правила не распространяются.

— Я взвешиваю все за и против. Вот ответ мне честно, если бы я потерял сознание сейчас и упал бы здесь, ты бы воспользовался случаем, чтобы убить меня?

— А кто бы не воспользовался?

— Ты говорил, что моя паства в рот мне смотрит. С тобой это не срабатывает. Я не могу убедить тебя в своей правоте. Значит, и на меня кое-какие правила не распространяются. Забавно, да?

Саартан в словах приора ничего забавного не находил. Он сдвинул брови и уставился в прозрачный экран перед собой.

— Не хмурься, — Кофа махнул на Хранителя рукой. — Мне твой зам больше не нужен. Он для меня только как бельмо на глазу. Не думай, что мне приятно наблюдать, как люди

гниют заживо. Делай с ним, что хочешь. Силёнок я подкину.

Приор протянул руку в экран на своём столе, вытянул призрачное трёхмерное изображение разрабатываемого вируса и кинул его через стол в экран Саартана. Похожий на паука-рабочего, что обслуживают корлионовые корабли, организм закрутился перед Хранителем. Саартан посадил картинку на ладонь, повертел, разглядывая.

— Это всё, чего я хочу, — сказал Кофа и отвернулся. — Ты же понимаешь, что когда-нибудь созданный тобой вирус так или иначе доберётся до Доброшина. Я уверен, что понимаешь. Поэтому мне уже всё равно, что с ним станет. Можешь идти в камеру и заняться своим другом. Я оставлю лабораторию открытой.

— Это неспроста, — Николай перехватил руку Хранителя, когда тот начал расстёгивать рубашку на его груди. — Кто-то должен стать первым испытуемым. И если это не я, то ты.

— Может быть, у него там в запасе ещё кто-нибудь, — Саартан мягко высвободил запястье из пальцев замрука.

— Наивно так думать. Это его обычная манера поведения: сначала разговаривает с тобой дружелюбно, а потом так же дружелюбно всаживает скальпель. Он же ненормальный!

— Именно поэтому сложно сказать, что у него на уме. Давай не будем тратить силы на бессмысленные споры.

Саартан скривился, когда откинул край рубашки и увидел атера, запустившего свои лапы глубоко в загнивающую плоть. Кожа вокруг жука вспухла, стала сизой и покрылась маленькими пузырьками с гноем. Превратить человека в разлагающийся живой труп — это кем надо быть?.. Саартан растёр ладони и осторожно положил их по обе стороны от атера. Сосредоточился. Как работать с Веществом внутри себя, Хранитель ещё не до конца понял. Всё, что происходило с ним раньше — спонтанные всплески. А сейчас требовалось точно направить *силу*, сконцентрировать её на жуке, но так, чтобы ненароком не убить его. Ведь тогда умрёт Ник. Навсегда. Саартан мысленно потянулся к Веществу. «Я связан с Космосом», — твердил он про себя когда-то услышанные слова, как мантру. — «Я связан с Космосом. Я и Космос — одно целое». *Сила* шевельнулась и неохотно потекла в руки. Атер на животе самого Хранителя занервничал, задвигал жвалами. Саартан зажмурился от боли, опустил подбородок на грудь и часто мелко задышал.

— Зар, не...

— Замолчи, Ник.

Жук Николая, напротив, ослабил хватку, переключил внимание на текущую с пальцев Саартана *силу*. Атер одну за другой медленно вытащил подрагивающие лапы и потянулся ими к рукам Хранителя. «Иди сюда, таракашечка», — ласково позвал жука про себя Саартан. — «Вот оно — знакомое, родное, — прямо здесь. Ты так далеко от дома... Я принёс тебе запах и вкус Менкара, иди же, прими их... Да!». Жук разжал жвала, полностью вылез и переполз Хранителю на тыльную сторону ладони. Николай тут же выгнулся, забился в судорогах и захрипел. Саартан быстро скинул жука в захваченную с собой из лаборатории банку, закрыл крышкой и отпихнул от себя подальше. Бросился к задыхающемуся замруку, забыв про собственную боль:

— Зар... Зар!

Изо рта Николая потекла чёрная кровь.

— Я здесь, Ник, — Саартан бережно приподнял другу голову, стёр ему кровь с губ. Взял за руку.

— Так больно... Зар... помоги мне...

— Я... — Хранитель растерялся. — Ник...

— Освободи меня. Это... нестерпимо!

Николай судорожно закашлялся. Чёрная кровь хлынула носом, потекла из ушей. По камере пополз запах гнили — это вскрывались корки рубцов на теле замрука и лопались гнойники. Слишком долго жук поддерживал жизнь в истощённом организме, и теперь, когда его не стало, жизнь уходила.

Николай закричал. Дико и отчаянно. Саартан тоскливо поднял взгляд к потолку.

— Будь проклят, Кофа! — с ненавистью прошептал он. — Будь ты проклят!

И крепко зажал Николаю нос и рот ладонью.

Когда Кофа не дождался Хранителя в лаборатории, он пришёл за ним в камеру. Саартан, перепачканный кровью, с бессмысленным стеклянным взглядом сидел в углу, прислонившись к стене и баюкая на руках мёртвого Николая.

— Я вижу, — медленно проговорил приор, останавливаясь посреди камеры и сцепив руки на животе, — у тебя получилось.

Саартан аккуратно положил замрука на пол, тяжело посмотрел на Кофу. Зарычал, прыгнул задушить ублюдка, сжать его шею, чтобы захрустело, раскрошилось всё внутри!.. Кофа двинул пальцем с кольцом, и Хранитель упал к его ногам, не дотянувшись до горла.

— Без нервов, Закари, — спокойно сказал драконоборец. — Ты добился, чего хотел. Дух Доброшина свободен. И воплотиться в новом теле.

Кофа наклонился, за шиворот поднял Хранителя, поставил на подкашивающиеся ноги перед собой и, удерживая как щенка, встряхнул.

— Не вижу на твоём лице благодарности, — свободной рукой Кофа больно сжал подбородок Саартана, заставляя смотреть себе в глаза. — Я пошёл ради тебя на уступки. Ты должен быть счастлив, что всё закончилось именно так.

— Я убью тебя, — одними губами прошелестел Саартан. Без эмоций — сказал просто как факт.

— Да пожалуйста! — Кофа зло рассмеялся ему в лицо. — Когда закончишь проект. Пошёл!

Он швырнул Хранителя к выходу из камеры. Саартан потерял равновесие и упал, разбив висок и щёку об острый угол дверного проёма. Приор поморщился.

— Заляпали мне здесь всё своей отравленной кровью, — прошипел он и пнул пытающегося подняться Хранителя под живот. Тот задохнулся и снова повалился на пол. — От входа в лабораторию направо — душ. У тебя полчаса, чтобы привести себя в порядок. Не зли меня, Закари.

Перешагнув через скорчившегося Саартана, вышел.

Бельмо прибытию на Шофет очень обрадовался. Не успел Андарс шагнуть на палубу, как любопытный зверёк вырвался из его рук и сиганул в коридор — только белый хвост взметнулся. Бельмо обнюхал, облизал и пометил всё, до чего успел дотянуться, пока его не изловили и не вернули хозяину.

— У нас здесь не зоопарк, — раздражённо сказал Кофа пирату, но тот только руками

развёл, мол, талисман корабля, ничего поделывать не могу.

— Команда души в нём не чаёт, рега, — Андарс улыбнулся во весь рот, перехватив угрюмые взгляды своих ребят. — А капитан жизни без Бельма не представляет, так к нему привязался.

Дафтраан поперхнулся и выразительно выпучился на старпома. Андарс незаметно наступил ему на ногу.

— Бельмо... ну и имечко! — Кофа фыркнул.

— Так это чтобы беду отвадить. Вроде как вещь наизнанку надеть, чтобы порча какая не пристала. Даф у нас прозорливый, по уму имя выбрал.

— Всё равно, Андарс. Я не хочу, чтобы это животное мозолило мне глаза. Запри его где-нибудь.

— Бельмо любит быть на глазах, — серьёзно сказал пират.

Приор одарил его таким взглядом, что Дафтраан не удержался и прыснул. Хоть кого-то этот проклятый лис вкупе с помощником раздражает больше, чем капитана.

— Пусть бегаёт, он милый и добрый, — Андарс погладил зверька между встопорщенных ушей: Бельмо внимательно прислушивался к разговору. — Я скину тебе за него процент с оплаты за глевии.

Кофа с сомнением оглядел лиса. Сморщился, будто лимон разжевал.

— Как ты меня бесишь, Андарс! — в сердцах сказал он, махнул рукой и удалился.

Старпом проводил его взглядом и усмехнулся.

— Что-то он сегодня нервный, Даф. Не находишь?

— Ты кого хочешь последних нервов лишишь, — отозвался дракон и зевнул. — Сколько нам лететь до Суушира?

— Один короткий переход на пару часов, потом прыгать будет нельзя. Дня за три-четыре доберёмся.

— Тогда стоит устроиться с комфортом.

— Мы остаёмся на Патроне.

— Почему?! — капитан, уже успевший размечтаться о мягкой широкой кровати, оторопело уставился на своего помощника.

— Ты — безопасности ради. Тут же всё-таки орден драконоборцев. А я... У меня агорафобия развивается на таких больших кораблях.

Дафтраан недовольно заворчал, с завистью глянул на разгружающую крейсер команду, которой выделили целый жилой отсек, сплюнул и потопал на Патрон.

Кофа может следить за происходящем на Шофете, но Патрон полностью скрыт от его взора. Поля крейсера надёжно защищают пиратские тайны от любых сколько угодно технологичных сканеров. Знакомый с изобретениями как землян, так и менкарцев Хегг озаботился оснастить свой корабль разного рода щупами и детекторами на случай, если кому-нибудь вдруг вздумается прийти в гости с прослушивающими или прочими шпионскими штучками. Правда, наличие неродных кораблю устройств ограничивало и собственные сканирующие свойства Патрона. Но сейчас информационная изоляция была Хеггу на руку. Он усадил Бельмо на койку, приложил указательный палец к губам, подмигнул зверьку. Прыгнул назад через голову, обратился лисом и выбежал из каюты. Для проверки похожести метнулся под ноги капитану и, услышав возмущённое: «У, Бельмо!», довольный побежал исследовать Шофет.

Где ты, Хранитель? Лаура, встретившись взглядом с Андарсом ещё в ангаре, отрицательно покачала головой. Не знает, новостей нет. Жив ли Саартан? Если жив, успеет ли Хегг найти его раньше, чем корабль начнёт избавляться от пассажиров? Лис бежал по коридорам, обнюхивал каждую дверь, каждую подозрительную трещину в переборках, каждую кажущуюся не на своём месте вещь на стеллажах. Прислушивался к внутреннему чутью, лишь слегка увеличив его чувствительность *силой* так, чтобы не фонило, и лис на экранах отражался обычным зверем. Безрезультатно. Кофа так хорошо спрятал Саартана или уже давным-давно избавился от него? Хегг остановился, сосредоточился. Разрешил себе вспомнить Панайру, смешного и милого Саа, окружённого барашками и помидорами, вечера, проведённые с ним вместе... «Он жив!» — стукнулось знание в сердце. «Хорошо», — подумал Хегг. — «Тогда где ты?». Чутьё повело его ниже в хвост корабля, туда, где обычно располагается грузовой отсек и...

«Камеры!», — посланника осенило. — «Конечно же, камеры для заключённых! Любой боевой корабль ими оборудован». Белый лис побежал обратно к крейсеру. Хранитель где-то там, рядом с Патроном. Прямо под носом. «Что же ты такого узнал о нём, Кофа?», — размышлял на бегу Хегг. — «Что тебя так встревожило там, в "Дыре"? Подумал, что мы с ним в каком-то сговоре? Тогда почему так легко пустил нас на свой корабль? Ловушка? Планируешь уничтожить крейсер сразу, как только попадёшь в Суушир? Полсотни обученных бойцов против горстки пиратов. Нужно выйти на контакт с Шофетом как можно раньше. И уговорить его или заставить саботировать капитанство приора. Что-то, а это я умею... Ещё стоит помнить о том, что глава Совета, этот Фаарха, может прилететь в Суушир раньше и устроить засаду. Я бы на его месте так поступил. Значит, стоит готовиться к тому, что наг увёл из гор драконов, чтобы вывести их из-под возможного удара. Что ж, придётся открыть огонь гораздо раньше. И надеяться, что потом глава вытащит Хранителя и девчонку из мясорубки. Заниматься ими у меня просто не хватит времени».

Хегг забежал за угол и наткнулся на тупик. Конструкция линкора позволяла разместить за переборкой впереди целый отсек. Лис без видимого интереса обнюхал стену, пометил её, развернулся и убежал прочь.

Саартан уже в третий раз менял повязку на голове. Рана на виске и щеке никак не желала затягиваться. Мало того, периодически носом шла кровь, а на предплечьях и шее выступила мелкая красная сыпь. Будет тебе изношенный организм для эксперимента, Кофа... Хранитель вздохнул и склонился над экраном. Все данные по вариофагу приходилась держать в памяти, чтобы приор не догадался о трояне раньше времени. А это отнимало много сил.

— Совсем? — Кофа вошёл в лабораторию вместе со Стефаном.

— Совсем, рега, — Стефан семенил за приором, как преданная собачонка. — Пират не покидал крейсер с самого прибытия. И капитан тоже.

Саартан поднял голову от стола. Пират? Андарс? Здесь?

— Любопытно, — Кофа подошёл к Хранителю со спины и положил ему ладони на плечи. Мягко, почти по-отечески. Будто не он до этого впечатал Хранителя лицом в стену. — Как у нас дела, Закари?

Саартан еле сдержал брезгливую дрожь. Прикосновение драконоборца словно обожгло

его. Хранитель справился с собой и ответил:

— Теоретическая база почти готова. Нужно... испытать образец... на живом организме.

— А ты готов это сделать? — Кофа провёл большим пальцем по его шее, отодвигая капюшон балахона, в который Хранитель переделался после душа, осмотрел сыпь.

— Нет, — Саартан напрягся под руками приора. — Но ты готов.

— Скажи мне, Закари. Капитан Патрона — дракон? Он сказал мне, что вы с ним жили в одной семье. Ты-то можешь быть кем угодно, хоть драконом, хоть эльфом. А он?

Саартан медлил с ответом. Приор наклонился к нему, шепнул в ухо:

— Он тебя ненавидит. В «Дыре» от него исходила такая лютая ненависть, что вино в бокалах скисло. Стоит ли его покрывать? А если мы с тобой ошибёмся, то крепко поссоримся с пиратами. Так он дракон?

— Он был мне братом, Кофа, — тихо проговорил Хранитель. — Каким-никаким, но братом.

— Понимаю, — приор убрал руки, обошёл его и присел перед ним на краешек стола. — Собственно, ты уже ответил на мой вопрос. Конечно, у нас ещё есть Андарс. Выбери.

— В Суушире полно драконов, — без особой надежды проговорил Саартан, стараясь не смотреть на приора. — Почему не найти там какого-нибудь старого?

— Потому что на это надо время. А его у нас нет.

— Куда торопиться?

— Ты начинаешь раздражать, Закари, — Кофа поднялся и кивнул Стефану. — Поддай мне тот ящик.

Стефан метнулся к стеллажу, снял с него небольшой металлический контейнер, притащил приору. Кофа поставил контейнер на стол, открыл. Крышка отошла с шипением и паром. Драконоборец вынул маленькую пробирку с голубоватой жидкостью и шприц.

— Дай руку, — Кофа повернулся к Саартану.

— Что это? — Хранитель с опаской отодвинулся.

— Стабилизатор. Я не хочу, чтобы ты у меня на глазах начал распадаться на молекулы. Дай руку.

Саартан медленно протянул руку приору. Тот набрал шприц, откинул широкий рукав балахона и ввёл жидкость Хранителю в вену. Саартан не почувствовал никаких изменений после укола и немного успокоился.

— Так кого ты выбираешь? — снова спросил Кофа. — Брата-дракона или собрата-менкарца?

Иватарн говорил, что цепь инкарнаций на Панайре прервалась после того, как Михей снял Зеркало с пьедестала. Значит, Дафтраана так и так ждёт окончательная смерть. Он идеально бы продемонстрировал Кофе действие вируса, даже введи ему Саартан просто физраствор. Но ведь чтобы получить данные, Дафтраана придётся убить... А убить Андарса? Того, на кого Хранитель возлагает все свои надежды по спасению сына Николая... Нельзя.

— Пусть будет капитан, — Саартан закрыл лицо ладонями. — Только без пыток, Кофа.

— Как скажешь, — приор улыбнулся. — Видишь, когда мы на одной волне, всё идёт гладко.

Саартан криво усмехнулся под ладонями. Да уж.

Глава VII. Саботаж

На третьи сутки после перехода Шофет активировал щиты невидимости и снизил скорость. Те, кто управляли Сууширом в данный момент, гостей не любили и могли в любой момент исказить пространство перед носом корабля, отослав его на другой край Системы. В Суушир не только было сложно попасть — даже подлететь к нему почти невозможно. К тому же до мира не было прямого Пути, только робкие обрывочные Тропы. Но Андарс уверил Кофу, что проведёт корабль через кажущуюся непроходимой чашу дикого здесь Ничто. Мысль о том, что нужно доверить управление линкором какому-то пирату, ужаснула приора. Он не был к этому готов. Но когда Кофа увидел непролазные дебри из жадно шевелящихся щупалец, согласился передать Шофет Андарсу без раздумий.

— Я буду дышать тебе в затылок, — предупредил он пирата. — Всю дорогу. Упаси тебя Творец повредить мой корабль! Ты вообще управлял когда-нибудь чем-то крупнее крейсера? Постоянная связь с линкором может легко сварить тебе мозг.

— Твой мозг вроде цел, рега, — Андарс прошёл в рубку, касаясь по пути переборок, пилотских кресел, панелей управления подушечками пальцев. Ласково, почти нежно. — А мой и не такие нагрузки выдерживал. Шофет будет цел и невредим, не волнуйся.

— Надеюсь. Иначе я с тебя шкуру спущу. И никаких лисов на мостике!

— Бельмо тебе этого не простит и насыт в тапки.

— Да хоть на голову!

— Ладно, уговорю его посидеть на Патроне.

— Весьма тебе признателен.

Андарс сел в капитанское кресло. Обычно линкором управляли три пилота: капитан и два его помощника. Но старпом настоял на одиночном пилотировании.

— Здесь нужна ювелирная точность, — сказал Кофе пират. — Лишние человеческие факторы будут только мешать.

Приор спорить не стал. Пусть будет максимально занят кораблём. В конце концов, без Андарса на крейсере легче будет захватить дракона. А потом развести руками, показать старпому пустой катерный отсек, мол, убёг твой капитан, видно. Не выдержал сгущающегося Ничто за бортом.

— Ну? — Андарс нетерпеливо развернулся к задумавшемуся приору вместе с креслом.

— Что ну? — Кофа заморгал, пытаясь восстановить нить разговора.

— Код доступа, пожалуйста, — пират скрестил руки на груди и склонил голову набок.

— Ах... да. Сейчас. Но смотри у меня!

Приор погрозил старпому пальцем и дал мысленную команду Шофету внести Андарса в круг доверенных лиц. То есть, фактически разделил свои полномочия с пиратом. Когда щупальца-рецепторы поползли к голове Андарса, Кофа тяжело вздохнул. Мыслимое ли дело — доверить орденский линкор менкарцу!?

Хегг с удовольствием ощутил тёплое вопросительное касание разума Шофета. Тут же послал линкору успокаивающий импульс: всё хорошо, ты в надёжных руках. Посланник открылся кораблю, впустил его в себя, позволил Шофету занять все свои мысли, проникнуться восторженностью Хегга корлионовыми кораблями в целом и линкорами — в

частности. Шофет тут же хвастливо вывел на экраны техническую информацию: вот я какой, посмотри, оцени. Хегг оценил, восхитился и поблагодарил линкор за доверие. Получил от корабля порцию позитива, улыбнулся. Размер не имеет значения, все корабли любят ласку и похвалу. Даже те, что управляются капитанами-драконоборцами.

«Умница мой», — мысленно обратился к Шофету Хегг. — «Нам предстоит трудный и опасный путь. Множество хищных тварей поджидает нас на подлёте к сфере мира, да и на входе в неё — тоже. Приведи, пожалуйста, все орудия в полную боевую готовность». Линкор исполнил приказ-просьбу с радостью.

На крейсер Кофа попасть не смог. Андарс несколько раз повторил Дафтраану, что разговаривать с приором без надёжной защиты перегородок и экранов — себе дороже.

— Он обладает даром внушения, — говорил старпом. — Откроешь ему корабль — считай, что добровольно отдал и Патрон, и весь скарб, и казну. И себя. Помни, кто ты, а кто он. На меня его внушение не действует, я сам кому угодно что угодно внушу. Но ты легко попадаешь под влияние.

— И под твоё в том числе? — уточнил капитан.

— И под моё, — согласился Андарс с невинной улыбкой на лице.

Дафтраан фыркнул, но развивать тему не стал. Сморщившись, как куриная гузка, принял от помощника его питомца, проводил Андарса до трапа и отдал приказ Патрону срастить корлионовый слой и поднять щиты. Поэтому, когда явился Кофа с одним из своих прихвостней, корабль встретил его мерцанием полей и сухим голосом из динамика: «Не велено».

— Да ты же капитан, а не этот Андарс! — раздражённо всплеснул руками приор. — У меня к тебе предложение, которое срочно нужно обсудить наедине!

— Наедине? — скрипуче спросил из динамика Дафтраан. — Что ж ты тогда с собой бойца прихватил?

— Он мне нужен на случай, если ты согласишься.

— А я ни на что не соглашусь.

— Вот так категорично?

— Более чем.

— Я думал, ты умнее.

— Я тоже думал, что у тебя хватит мозгов не пытаться во второй раз меня купить.

Кофа скрипнул зубами. Помолчал.

— Если передумашь, ты знаешь, где меня искать, — сказал приор и быстрым шагом пересёк ангар, удаляясь.

— Ага, — проскрипел ему вслед Дафтраан и рассмеялся.

Такая маленькая и непонятная пока победа пришлась ему по вкусу.

Издали Суушир действительно походил на свернувшегося в клубок спящего дракона, вокруг которого в сфере плавал другой дракон — ослепительно золотой. Земнотверд и Солн, плоть и дух Суушира. Вот уж поистине мир из драконов и для драконов! Но при

приближении иллюзия таяла, и сфера становилась обычной зелёно-голубой с тёмным ореолом, который означал, что мир — закрытый.

Андарс своё дело знал. Линкор, не смотря на свои внушительные размеры, благополучно миновал окружающие сферу дикие пустотные заросли и, не спеша, приблизился к Сууширу с той стороны, где тёмный ореол был немного тоньше. Скользнул в видимую только глазу или внутреннему чутью старпома брешь, погрузился в пространство оболочки мира, опасно завязнув на мгновение, и выскользнул, невидимый, в небе над длинной и широкой горной грядой.

Кофа облегчённо вздохнул. Послал Шофету команду отключить пирата от панели управления. И весьма удивился, когда линкор проигнорировал приказ. Андарс, всё ещё соединённый с кораблём, развернулся к нему, ухмыляясь во весь рот.

— Что это значит? — спросил у него приор, потянувшись к висевшей за плечом глевии.

— Ты знаешь, что все корлионовые корабли — сильные эмпапы, Кофа? — промурлыкал пират. Он держал на коленях руку с зажатым импульсором, целясь в драконоборца. — Глупо было пытаться людей... нелюдей, прости. Глупо было пытаться нелюдей прямо на линкоре. Шофет чувствовал всю боль, что ты причинял несчастным загубленным душам.

Кофа побледнел, медленно опустил руку.

— Чего ты хочешь? — процедил он сквозь зубы.

— Я? — Андарс послал приору лучезарную улыбку. — Того же, что и ты. Уничтожить неугодных Творцу существ. Тебя и человеком уже трудно назвать, рега.

— Ты не понимаешь! — приор сделал шаг к пирату, но остановился, взглянув на дуло импульсора. — Нелюдь разрушает всё, созданное Творцом! Отсутствие божественной искры искажает саму суть жизни!

— Я читал ваши исследования. Ни одного факта. Ни одного прямого доказательства, что те же драконы — бездушные твари. Вы руководствуетесь только философскими доводами, опираетесь на какие-то сомнительные результаты неизвестно кем и где проведённых экспериментов. К слову, пытаться вытащить божественную искру, взвесить её и измерить — это преступление против Бога.

— Ради блага...

— Ради блага нужно пристрелить тебя без лишних разговоров, — грубо прервал драконоборца пират. — Но вот незадача. Мне нужно извлечь из тебя хаима, а это удобнее делать с живым. Не обольщайся, это не обязательное условие.

— Хаима?! — Кофа вытаращился на старпома с выражением недоумения и ужаса.

— Именно. А ты думал, что дар убеждения у тебя собственный? Сам по себе ты — жалкое ничтожество с манией величия. Хаим внутри тебя довёл идею очистительной войны до абсолюта, дал тебе власть и силы для достижения высокой цели. Создал идеал из того, что было. Как всегда слепо и как всегда безупречно. Хаймам ведь всё равно, какую силу возвышать — светлую или тёмную. Лишь бы создать что-то совершенное. Совершенный Разрушитель или совершенный Спаситель — не важно.

— Кто ты такой?! — истерично взвизгнул Кофа и попятился, прикрываясь руками, будто хотел откреститься от пирата. Приор чувствовал исходящую от Андарса силу, увеличивающуюся с каждым сказанным словом. — Что ты такое?!

— Я — посланник Детей Древа. Цайаров, чьи творения ты пачками истребляешь по всему Шельяару уже сотни лет. Ты, наверное, считал своё долгожительство подарком Творца, м? Думал, что ты — избранный?

— Я... — Кофа задохнулся. — Я...

— Я, я, — передразнил его Андарс. — Некогда мне с тобой возиться. Где Хранитель?

— Кто?..

Андарс выругался.

— Саартан, — поправился он. — Менкарец, что был с тобой в «Дыре».

— Ах, этот, — Кофа хищно оскалился и быстро спрятал одну руку за спиной. — Он сдохнет раньше, чем ты ко мне прикоснёшься!

Старпом прищурился. Дёрнул щекой и пожал плечами.

— Сдохнет, так сдохнет. Но советую тебе подержать его живым чуточку дольше. Я готов за него поторговаться.

— А какой сделке может идти речь, если мы оба знаем, что ни один из нас не уступит?

— Когда корабль приземлится, мы с тобой выйдем и разберёмся между собой по-мужски. Один на один. Без всяких ужимок и выкрутасов. У меня будет шанс вытащить из тебя хаима, а у тебя — убить меня прежде, чем я это сделаю. За Саартана, если одержу победу я, могу оставить тебе жизнь после извлечения.

— Я тебе не верю.

— А я — тебе. Патовая ситуация, рега. Только вот...

Линкор вздрогнул и бухнул всеми орудиями сразу. Приор подскочил на месте, как ужаленный:

— Это ещё что?!

— Как что? — Андарс изобразил на лице удивление. — Это мы бьём по драконам. Разве мы не за этим сюда летели, м?

— По каким драконам?! — заорал Кофа, полностью теряя самообладание. — Что же ты делаешь, нелюдь проклятый!? Останови это сейчас же!

— Я ещё и щиты опустил, чтобы злющие бездушные твари смогли хорошенько разглядеть, кто именно обстреливает их жилища, — невозмутимо проговорил Андарс. — Орден ведь любит громко заявлять о себе?

Приор зарычал. Забывшись в приступе ярости, он вскинул руки, чтобы разорвать подлеца в клочья *силой*, и Андарс, доверившись своей интуиции, выстрелил, безошибочно определив, что именно Кофа прятал за спиной такого, что бы угрожало жизни Саартана. Луч импульсора срезал драконоборцу пальцы на правой руке. Чёрное кольцо звякнуло об пол, и пират превратил его в пыль вторым выстрелом. Кофа схватился за изуродованную руку и взвыл.

— Шах, — улыбнувшись, сказал Андарс. — И мат. Надеюсь, глевию ты сможешь удержать левой рукой, рега.

Корабль задрожал, снаружи послышались какие-то ухающие звуки. Выстрелы? Линкор атакуют? Саартан задрал голову вверх, прислушиваясь. Вдруг его скрутила острая боль — это задёргал лапами и жвалами, разрывая кожу и мышцы, жук под рёбрами. Хранитель сполз со стула на пол, согнулся пополам, зажимая атера руками. Балахон под пальцами быстро набух кровью, под веками заплясала алая муть. Саартан закричал, выгнулся назад, широко распахнув почерневшие глаза.

— Эй! — в лабораторию вбежал Стефан. — Эй, ты чего?! — драконоборец бросился к

Хранителю, упал перед ним на колени и принялся лихорадочно разжимать ему сомкнутые на животе руки. — Не подыхай тут без реги! Он убьёт меня, если ты окочуришься!

Крик Саартана перешёл в рык. Хранитель извернулся, нечеловеческим, а каким-то змеиным движением вывернулся из-под ладоней Стефана, откатился в сторону и распластался на животе, опираясь на выкрученные в суставах руки и ноги, как на лапы. Прыгнул, бросился на оторопевшего дракоборца, впился ему пальцами в горло, вдавливая кадык и ломая трахею. Стефан захрипел, завалился на спину и заскрёб пятками по полу. Саартан сдавил шею сильнее. Позвонки хрустнули, и голова дракоборца безвольно откинулась, глаза остекленели. Хранитель шумно, по-звериному втянул носом воздух, впитывая в себя высвободившуюся жизненную энергию, и отпустил горло Стефана. Поднялся, пошатываясь и дико озираясь сплошь чёрными глазами. Из-под его балахона на пол вывалился жук, дёрнул лапами в последний раз и затих.

Когда Шофет голосом Андарса в динамиках объявил, что внутреннее пространство корабля сожмётся через сорок пять минут, на линкоре началась паника. Сжатие пространства означало, что корабль вернётся к изначальному состоянию, скомкав и выбросив из себя всё, что было в нём наносного. То есть, останется только шар чистого плотного корлиона. Поэтому люди, побросав все свои дела и не дожидаясь команды покинуть корабль, кинулись хаотичной толпой в катерный отсек. Дафтраан тоже заволновался, когда из ангара удрал весь обслуживающий персонал. Капитан слушал гулкие «Поув! Поув!» залповых орудий линкора и нервно расхаживал по палубе в тягостных ожиданиях своего помощника. Испуганный Бельмо бегал за ним по пятам. Громкая связь на крейсере включилась сама собой, и Андарс заговорил со всех сторон сразу:

— Даф, поднимай команду на борт и выметайся с линкора! Все вопросы потом. Снаружи тебя ждёт небольшой сюрприз в виде разъярённых драконов, так что прижми Патрон к брюху Шофета и выжди момент, чтобы улизнуть. Удачи!

Снаружи — драконы?! Что происходит вообще?! Орден случайно попал в какую-то передрагу или это спланированная засада? Засада кого? Андарса что ли?

— Все вопросы потом, — пробурчал Дафтраан, открывая проход для бегущих по ангару пиратов. Как будет выбираться сам старпом, он даже не задумался.

Линкор блестящей треугольной громадой плыл в небе, посылая в горную гряду импульс за импульсом. С гор к Шофету уже летела целая стая разгневанных его действиями драконов. Стая поравнялась с кораблём как раз в тот момент, когда с линкора начали вылетать первые катера. Драконы с оглушительным рёвом накинулись на нового более мелкого противника, сминая, раздирая и кромсая хрупкую броню. Корлион катеров под когтями плавился, становился жидким и стекал на землю густыми каплями, стекался потом в лужи и лужицы и застывал глянцевыми пятнами на камнях и траве. Всё, что было внутри маленьких кораблей — безжалостно сбрасывалось, включая пилотов. Драконы быстро сообразили, что громадина в небе не атакует их, а среди сыплющегося из летающих блестяшек хлама есть живая добыча из плоти и крови, и принялись с азартом охотиться на падающих или прыгающих через переходы на землю людей.

Дафтраан подвёл крейсер под брюхо линкора, как и велел ему Андарс, но никак не мог

выбрать момент, чтобы незаметно слинять. Драконы были повсюду, а вокруг творился такой хаос, что хотелось зажмуриться и уверить себя, что всё это — всего лишь страшный сон. Шофет постепенно снижался, и Патрон нервничал, боясь оказаться раздавленным. А у Дафтраана не хватало способностей успокоить корабль. Капитан начинал терять терпение.

Белый катер, вдвое больше обычных и похожий на вытянутую каплю, вынырнул из-за облаков и открыл огонь по драконам. Он никому не причинил существенного вреда, но с успехом отвлек на себя большую часть стаи. Небо озарила вспышка перехода: кто-то переместился с этого катера на линкор.

Получив от главы Совета сообщение: «Не позволяй никому покидать линкор!», Лаура не стала тратить времени на бесполезные уговоры обезумевшей толпы. Она развела руки в стороны, крутанулась на месте, и все оставшиеся катера в отсеке накрыла искрящая и трещащая паутина электрических нитей. Люди закричали, когда их корабли вышли из строя. Кое-кто обернулся на Лауру с обличающим воплем: «Ведьма!». Несколько агрессивно настроенных драконоборцев двинулись к ней. Лаура стряхнула с пальцев затухающие искорки разрядов, попятилась. Как объяснить паникующим людям, что спасаешь им жизнь?

— Стоять! — Фаарха ворвался в отсек и зыркнул на драконоборцев так, что те на мгновение забыли, как дышать, а не только шевелить ногами. — Стоять, — повторил наг уже мягче. — Хотите жить — оставайтесь здесь.

Глава Совета оглядел орденцев, убедился, что никто из них не собирается делать глупостей, и подполз к Лауре. Взял её за локоть.

— Кофа? — спросил он.

— На мостике, — Лаура кивком указала на ведущие вверх лестницы.

— Саартан?

— Не знаю, — куратор моргнула и потупилась. — Там пират... информатор. Мы пытались...

— Я разберусь, — Фаарха ободряюще улыбнулся ей. — Сюда тебя направил Колдар?

— Да...

— Усы ему пообрываю. Но ты молодец. Идём со мной.

Поспеть за главой Совета, на руках, лишь помогая себе хвостом, штурмующим лестницы, оказалось нелегко. Лаура заметно отстала, и Фаарха появился в рубке один. Мельком глянул на сидящего в углу угрюмого, прижимающего к груди раненую руку приора, встретился взглядом с Андарсом. Пират крутился в кресле из стороны в сторону и довольно скалился.

— Приветик, — старпом помахал нагу импульсором. — У меня тут всё под контролем, так что...

— Ты управляешь кораблём, — Фаарха не спрашивал. — Останови сжатие.

— Не могу, — Андарс поджал губы, оскорблённый невежливостью главы Совета. — Шофет отныне сам принимает решения. Но у тебя есть время вывести людей. Возможно, даже ты сможешь договориться с драконами, чтобы те их не сожрали. Смотрю, твой катерок изматывает крылатиков по всему небу. Ты им дистанционно управляешь? Или он у тебя тоже со свободной волей? О! Там в хвосте линкора есть камеры за скрытой панелью, и в них имеются пленники. Не хочешь заняться ими, м? Я бы открыл тебе доступ, но Шофет — тот ещё упрямец. Его слишком долго приучали к тому, что за переборкой сверхсекретный

объект. Конечно, я...

Фаарха поморщился. Он хорошо знал такую манеру общения. Вот уж кого-кого, а встретить Михея на линкоре наг не ожидал. Ещё одного Михея. Потому как знакомый главе Совета мальчишка остался в пристанище Меру, а этот, седой как старик, с выцветшими глазами и лицом вне возраста носил на себе отпечаток силы цайаров. Фаарха не дослушал речь Андарса до конца, махнул рукой и выполз из рубки. Услышал за спиной разочарованный вздох, улыбнулся. Всё под контролем, значит? Наг перехватил в коридоре запыхавшуюся Лауру, извиняющимся тоном сообщил ей, что нужно снова спускаться. Лаура только закатила глаза:

— Я там тебе точно нужна?

— Как же я один? Хочешь, — Фаарха приобнял куратора за талию, — я тебя понесу?

— Когда ты шутишь в такой обстановке, становится страшно, — Лаура отстранилась. — У нас мало времени. Сжатие завершится через двадцать минут. И тогда...

— Я понял. Как только приземлимся, выводим людей. И накрой их куполом. Силы не жалей, я потом помогу.

Фаарха посерьезнел, отпустил девушку и синей молнией рванул по коридору.

Двери во все камеры, включая лабораторию, были открыты. Но вот из коридора выхода не было. Саартан метался от переборки к переборке, оставляя за собой в воздухе шлейф чёрного дыма. Вещество сочилось у него из глаз, изо рта, носа, ушей, капало на палубу и с шипением испарялось. Хранитель рычал, скрёб глухие стены пальцами, обламывая ногти до крови.

Одна из панелей начала плавиться и расплзаться. Саартан метнулся к ней, выбросил руки перед собой, выстреливая щупальцами чёрной субстанции в кого-то живого там, за стеной. Прыгнул следом, намереваясь добить, отнять жизненную энергию и... Чьи-то руки крепко схватили его, обняли, прижали к горячей груди голову, похлопали по спине.

— Тише, Саа, — донеслось до слуха Хранителя сквозь пелену безумия и отчаяния. — Тише, мой мальчик.

Саартан замычал, попытался высвободиться. Он чувствовал, как Вещество проникает в того, кто держал его, пьёт его *силу*. Но руки не отпускали. Тёплая ладонь легла Хранителю на затылок, ласково погладила по волосам.

— Саа...

Тьма схлынула, как падает тяжёлый занавес, рассеялась чёрным дымом. Саартан застонал, зажмурился, приходя в себя. Ноги у него подкосились, и ему позволили опуститься на колени.

— Тише, тише... всё хорошо...

Отдышавшись, Хранитель чуть отстранился и поднял голову. Встретился взглядом с фиалковыми глазами. Покраснел.

— Фаарха...

— Ты помнишь, как меня зовут. Это даёт мне надежду.

Фиалковые глаза смеялись. Это было... так странно и неожиданно, что Саартан растерялся, судорожно глотнул воздух и разрыдался, пряча лицо на груди главы Высшего совета кураторов.

— Бедный мой мальчик, — наг обнял его крепче, выпрямился на хвосте, поднимая за собой Хранителя с колен. — Что этот садист с тобой сотворил тут?

Садист... Кофа! Вирус! Реальность больно кольнула в виски. Саартан вздрогнул, вырвался из рук Фаархи.

— Нужно уничтожить данные! — он зло стёр слёзы и оглянулся на дверь лаборатории. — Кофа задумал уничтожить целые расы вирусом!

— У нас пятнадцать минут, — наг тут же подобрался. — Я свяжу тебя с нашим оперативным центром. По ходу введёшь меня в курс дела.

— На Менкаре, — Саартан вбежал в лабораторию и склонился над столом с экраном. — На Менкаре было подобное. Есть ген... целый набор генов, отвечающих за расовые различия. Учёные одной нашей страны разработали бактериологическое оружие, убивающие людей по ряду признаков. Никто ничего не смог сделать. Погибли миллионы. Бактерию назвали Коса. Коса смерти. Кофа использовал тот же принцип. И если он дублировал данные по Сети на другие корабли ордена...

— Значит, ты вспомнил часть своего прошлого? — Фаарха покосился на лежащего Стефана, дёрнул уголок рта. — Не могу сказать, что рад этому, но сейчас твои знания нам пригодятся. Я подключусь к твоему экрану и перешлю информацию своим ребятам. Они тут всё подчистят. Только открой им канал и выдели основные комбинации данных, которые необходимо удалить в первую очередь. В подробности не вдавайся.

Саартан кивнул и быстрыми пассажами вывел трёхмерную голограмму на стол. Фаарха наклонился к изображению через плечо Хранителя.

— Десять минут, Саа, — шепнул он.

Шофет грузно осел на землю. К его блестящему боку жались поднятый Дафтрааном из-под брюха линкора пиратский крейсер и несколько уцелевших катеров. Драконы кружили над кораблём, гоняясь за маленькой белой каплей Глиста, который отстреливался от них короткими разноцветными импульсами, и атаковать людей на земле не спешили. Лауре никто не осмелился перечить после появления на линкоре главы Высшего совета кураторов, и она без проблем собрала выживших орденцев под защитный купол. Лаура с тревогой вглядывалась в открытые шлюзы Шофета, выискивая глазами среди бегущих с корабля драконоборцев Фаарху и Саартана.

С трапа спустились Кофа с Андарсом. Пират вёл приора под дулом импульсора и даже не взглянул в сторону девушки. Он повёл Кофу куда-то за линкор. Лаура выругалась про себя. Как-то всё сразу пошло кувырком. Летели себе, летели. И тут на тебе — воздушная атака, насмешливый голос пирата из динамиков, сообщающий о сжатии пространства, паника и сутолока, неизвестно откуда взявшийся наг... Нет, конечно, понятно, что всё подстроено. Но чья эта игра? Ключевых фигуры три... четыре, если учесть, с каким взглядом обычно спокойный Шу спросил про Саартана... и Кофа, этот мутный Андарс, сам Фаарха. Что за каша здесь варится?

Шофет задрожал и загудел. Крейсер и катера прыснули от него вспугнутыми рыбёшками. Лаура напряглась. Ну, где же вы?! Линкор вот-вот сожмётся и заснёт! Драконы слышали гул, развернулись к кораблю. Глист безуспешно попытался вернуть их внимание себе, выпустив целую череду импульсов. Катера толкнулись в плотную стену щита, и, не сумев пробиться, опустились на землю. Пилоты повыскакивали из них в надежде, что щит пропустит хотя бы их. Лаура болезненно поморщилась. Силы у неё заканчивались, уберечь бы тех, кто уже внутри... Люди закричали и замахали руками по ту сторону силового поля. Драконы приближались. От такой стаи и сотня глевий не спасёт...

Между людьми и драконами хлопнул переход, взорвался ослепительно белой вспышкой на полнеба. Из него, окружённый сиянием, вылетел золотой дракон со всадником на спине. Всадник приподнялся, раскинул руки и что-то прокричал. Драконы остановились, зависли, прислушиваясь. Всадник крикнул снова, указал рукой на сгрудившихся на земле людей, что-то показал драконам. Свиток? Драконы помедлили, один за другим развернулись и полетели к горам. Вокруг Лауры пронёсся вздох облегчения. И тут Шофет сжался в шар.

Фаарха и Саартан успели в последний момент. Они выскочили из линкора, и пространство за их спинами свернулось. Наг тут же кинулся на помощь раненым и умирающим, сдав Хранителя в руки подбежавшей Лауры. Саартан заметил, что главу Совета мотнуло, когда он опустился на хвосте у первого тела. «Я выпил его *силу*», — подумал Саартан с искренним сожалением. — «И пытался убить... Какое же я чудовище!».

— Саартан! — Лаура с тревогой заглянула ему в лицо. — Ты в порядке? Ранен?

Она увидела кровь на балахоне Хранителя, потянулась осмотреть, но Хранитель мягко остановил её.

— Я в порядке, — как можно увереннее сказал он. — А вот Фаарха — не очень.

— Что ему делается? — Лаура обернулась на главу Совета. — Он бессмертный! А ты

— нет. Где ты был?!

Девушка упёрла руки в бока и глянула на Хранителя с таким видом, будто он опоздал на свидание.

— Кофа... — Саартан осёкся. Не стоит лишний раз упоминать про вирус. — Решил, что я в сговоре с пиратами. И запер меня.

— Вот гад! Я уже успела себе надумать самое плохое! — Лаура легонько толкнула Хранителя в плечо. — Ты меня, знаешь, как напугал!?

— Волновалась за меня? — Саартан улыбнулся и притянул её к себе.

— Да я...

Саартан не дал ей договорить, оборвал поцелуем на полуслове. Лаура возмущённо укусила его за губу, глянула гневно, но потом сама поцеловала в ответ. Обняла за шею, и Хранитель с тоской подумал, что, возможно, это их последний поцелуй. Он не может взять Лауру с собой, и не может не искать Септемберель...

С неба опустился золотой дракон. Всадник, весь белый от одежды до волос и кожи, спрыгнул на землю. Дракон тотчас обратился человеком под всеобщий удивлённый вздох, будто нарочно в противовес наезднику черноволосым, смуглым и в чёрных одеждах. Оба подошли к поднявшемуся им навстречу главе Совета.

— Ты почти опоздал, — проворчал Фаарха, пряча улыбку и обнимая беловолосого.

— Вижу, — всадник улыбку прятать не стал. — Тебя успели изрядно потрепать.

— Пустяки, — отмахнулся наг и повернулся ко второму человеку. Приветственно склонил голову. — Влад.

— Фаарха, — учтиво отозвался черноволосый. — Рад видеть.

— Взаимно, любезный, взаимно, — глава Совета снова посмотрел на его белого спутника. — Лэуорд, тут у нас хаим. Пока непроявленный, но боюсь, что сейчас его разбудят. Надо бы увести людей.

— А самое интересное ты как обычно оставляешь себе? — Лэуорд усмехнулся. — Нет уж. С хаимом одному тебе не справиться. Влад займётся людьми... кстати, что ему с ними делать? Это же драконоборцы, а я обещал драконам с ними разобраться.

— Так разберись, — Фаарха развёл руками. — Спрячь пока в Лигу, а там... отпусти что ли. Только проследи, чтобы ни в одной голове не осталось дури снова охотиться на нелюдей. Кира поможет с организованным переходом.

Наг махнул Лауре, а Лэуорд с Владом многозначительно переглянулись.

— Его покровительство дорого нам обходится, друг мой, — громко, так, чтобы глава Совета его точно слышал, прошептал Владу Лэуорд.

— Полностью с тобой согласен, — кивнул Влад.

Фаарха смерил их взглядом и с тяжким вздохом закатил глаза.

Саартан подошёл вместе с Лаурой. Первое, что бросилось Хранителю в глаза, — это серьга в левом ухе беловолосого всадника. Алая, на бледной коже и под белыми волосами, она смотрелась каплей свежей крови. «Потому что она и есть капля крови!», — зло подумал Саартан. Вторую такую же серьгу он спрятал в себе, в своём внутреннем мире, как научил его Михай. Фаарха перехватил взгляд Хранителя и отрицательно покачал головой, мол, не стоит сейчас разбираться. Саартан опустил глаза. Только что он был рад видеть главу Совета, а теперь снова его тихо ненавидел. «Этот змей отнял у меня Септемберель», — мрачно размышлял Хранитель, пока наг раздавал указания Лауре и Владу. — «Отнял Миха.

Заставил поверить, что впереди меня ждут одни неудачи. Что я причину боль всем, кто окажется рядом. Что плохого я сделал, например, Лауре?! Наоборот, если бы не я, она бы погибла здесь! Манипулятор хренов, шкура облезлая!».

Фаарха вдруг в упор посмотрел на Хранителя, прищурился. «Ещё и мысли читает!», — Саартан вспыхнул и старательно создал в голове полный вакуум. Лэуорд глянул на него с любопытством.

— Что за мальчик? — весело спросил он у главы Совета.

— В том-то и дело, что мальчик, — Фаарха отвернулся. — Глупый и упрямый. Надо спешить, Лорд. Начинается.

Когда Андарс и Кофа отошли от линкора на порядочное расстояние, пират опустил импульсор и убрал его в кобуру на поясе.

— Повернись, — сказал он приору.

Кофа медленно развернулся, зло сощурился.

— Доставай глевию, — Андарс с глубочайшим интересом принялся изучать ногти на своих пальцах, лишив приора всякого внимания.

Драконоборец посверлил пирата взглядом, выдохнул и скинул с плеча глевию. Перехватил её левой рукой, вскинул, растягивая древко и выпуская жужжащие лепестки-лезвия. Встал в боевую позицию.

— Чем будешь драться ты? — спросил он.

— А? — Андарс поднял голову, будто действительно забыл о существовании приора. — А, я... руками.

— Руками?

— Точнее, — пират с места сделал сальто назад и обратился лисом. Завис, ухмыляясь, в воздухе. — Лапами.

Глевия опустилась, но потом вновь взлетела и задрожала — до Кофы дошло.

— Бельмо, значит?! — прошипел приор, сжимая древко и бледнея от гнева и досады.

— Ага, — лис ухмыльнулся шире. — Он мне очень помог.

— Ты...! — Кофа грубо выругался. Без предупреждения взмахнул глевией, делая быстрый, длинный, косой выпад.

Андарс выгнулся, пропуская лезвие в опасной близости от бока. Несколько срезанных белых волосинок упали на землю.

— Какой ты нетерпеливый, — лис взлетел повыше. — Мы же так мило беседовали!

Лезвия вспороли воздух, вжикнули слева, справа, и слились в сплошное жужжащее кольцо — Кофа раскрутил глевию вокруг себя и прыгнул вверх. Андарс увернулся от атаки, но удар был такой мощный, что лиса швырнуло на землю упругим воздушным потоком. Глевия опустилась следом и вошла глубоко в каменистую почву, чудом не задев в последний момент отпрыгнувшего пирата. Андарс воспользовался тем, что лезвие на короткий момент увязла в земле, взвился в воздух и ударил Кофу подушечками всех четырёх лап попеременно в живот, грудь и оба плечевых сустава. Каждый его удар сопровождался короткой вспышкой *силы*.

Кофа отскочил в сторону, не выпуская древко глевии из рук, сбоку, вывернув локти через голову, вырвал лезвие из земли и слепо отмахнулся от снова ударившего его уже со

спины лиса. Андарс поднырнул приору под ноги, коснулся лапами его колен, походя, почти без усилий, взмыл вдоль тела Кофы вверх и врезался лбом драконоборцу под подбородок. Кофа непроизвольно откинул голову и шагнул назад. Андарс улыбнулся и нанёс последний удар задней лапой приору в лоб. Драконоборец выронил глевию из рук и рухнул на колени. Его глаза залило золотое сияние. Кофа открыл рот, чтобы закричать, но вместо крика изо рта полился яркий желтоватый свет. Андарс отлетел подальше и мягко опустился на землю, становясь человеком. Он коснулся ладонями своей груди, готовясь принять в свой бесконечный внутренний мир исходящего из приора хаима.

Но Кофа вдруг поднялся с колен. Зажал себе рот руками и сделал глотающее движение. Андарс удивлённо вскрикнул. Человек не способен на то, что сотворил приор: никто не может сопротивляться исходу Дитя Истинного Мира. Кофа выпрямился, его лицо исказила жуткая торжествующая гримаса.

— А вот теперь поговорим, грязная тварь, — прорычал драконоборец и двинулся на ошарашенного пирата.

За линкором происходило что-то странное. На самом деле странное, судя по тому, как вытянулись лица у главы Совета и Лэуорда. Саартан впервые видел Фаарху таким удивлённым. Не то, чтобы Хранитель хорошо знал нага, но он был уверен, что тысячелетнего змея удивить чем-то крайне сложно.

Андарс дрался с Кофой. Точнее, пытался и уворачивался от взмахов рук приора. Взгляд у пирата был точь-в-точь как у ребёнка, который вытащил из башенки самый нижний кубик и не понимал, почему вся конструкция развалилась. Налёт уверенности и насмешливости испарился, обнажив мальчишку внутри седого посланника Детей Древа. Очень обиженного и разочарованного мальчишку.

В руках Фаархи сверкнули лезвия боевых колец.

— Нестандартная... ситуация, — сказал он Лэуорду. — Извлекь хаима, сунуть в мешок и отнести подальше уже не получится.

— У меня появилась мечта, Шу, — Лэуорд тряхнул белыми волосами, и Хранитель почудился металлический звон. — Ассимилировать Истинный Мир.

— Не шути так, — серьёзно отозвался наг. — Это всё равно, что богохульствовать.

— А сожрать хаима — не богохульство?

— Такого вообще не бывает. Усыпить, запереть в брэнном теле — бывает. А разбудить и проглотить — нет.

— Тебе, конечно, виднее. Но то, чего быть не может, сейчас разворачивается и, кажется, собирается надрать нам задницы.

— Тогда хватит болтать и вести себя, как нормальный человек, джинн, — Фаарха проговорил это зло и раздражённо, и Саартан вскинул брови.

По мнению Хранителя, это было большим чудом, чем то, что Кофа оказался кем-то покруче простого приора. Лэуорд пожал плечами и улыбнулся. Черты его лица поплыли, в воздухе снова разнёсся металлический звон. Он соединил перед грудью ладони. Его с ног до головы окутало серебристое сияние. Фаарха кивнул, пригнулся к земле и рванул к шагающему на них драконоборцу.

Кофа ухмыльнулся, увидев новых противников. К лежащему на земле пирату он уже потерял всякий интерес. Хегг с досадой поморщился. Что он сделал не так? Что не учёл? Ктс

такой этот Кофа?! Обычный заурядный человек! Хегг проверял его долго и скрупулёзно. Ничего сверхъестественного! Ни намёка на способности без силы хаима. Фанатик... Дело в вере? Вообразил себя избранником воли Творца и сам же истово уверовал в это? А хаим облёк эту веру в существо, равное богу?

Хегг приподнялся на локте. Охнул, схватился за бок. Сломаны рёбра, выбито плечо... ерунда, но неприятно. И очень мешает сейчас. Придётся ждать, пока Фаарха со своим человеком... О! Не человеком! Джинном! Поглотителем миров! Ишь, как звенит колокольчиками реальность! Интересные знакомства у этого главы Совета... Что ж, джинн — это даже неплохо. Пусть измотают приора. А пока нужно подкопить силы. Хегг отполз в сторону и прикрыл глаза.

Наг налетел на Кофу синим вихрем, завертелся вокруг него волчком, сливаясь с блеском лезвий боевых колец. Приор отмахивался от главы Совета голыми руками — кольца высекали искры, рвали на полосы балахон, но не могли дотянуться до плоти драконоборца. Фаарха отступил, и в приора ударил луч серебристого света Лэуорда. Кофа поморщился, будто на него случайно плеснули водой, поднял ладони перед собой. Купол, как мыльный пузырь, вспучился над приором, отбросил джинна и нага на несколько ярдов. Прозрачная стенка купола дотянулась до Андарса, обожгла его, и пират накрылся собственным щитом, ругаясь в голос, откатился ещё дальше.

Кофа встряхнул руки, сбросил защиту, вдруг начал быстро увеличиваться в размерах. Сделал гигантский шаг в сторону главы Совета, наклонился, шаря пальцами-колоннами по земле, пытаясь схватить вёрткого змея. Фаарха ловко просочился между его пальцев, но попал под вторую сложенную лопатой ладонь приора. Для своего размера драконоборец двигался невероятно быстро. Ладонь сгребла нага, сжала. Саартан вскрикнул, когда Кофа брезгливо отбросил длинное изломанное тело главы Совета на зависший над землёй шар линкора...

Лэуорд воспользовался тем, что драконоборец обратил всё своё внимание на Фаарху, окружил приора несколькими слоями субпространств, и Кофа, раскрывая громадный рот в злом крике, зашагал на месте, то исчезая, то вновь появляясь. Он остервенело рвал перед собой воздух скрюченными пальцами, пытаясь вырваться из паутины реальностей, но джинн плёл вокруг него всё новые и новые пустые пространства.

— Впусти меня к нему! — крикнул Лэуорду подскочивший Андарс.

Джинн кивнул, на короткий миг создал узкий лаз в переплетающихся полях субпространств. Андарс шмыгнул в него, на лету обращаясь лисом. Врезался приору в живот, заработал лапами, повторяя комбинацию ударов для извлечения хаима, но в этот раз вкладывая в них всю подаренную цайраами *силу*. Драконоборец издал громоподобный трубный звук, запрокинулся назад и начал медленно, неестественно медленно, падать на спину. Лис навис над ним, выпустил весь воздух из лёгких и снова втянул его, вытягивая из тела Кофы золотистое сияние, всасывая его, как макаронину. Андарс раздулся шаром и тут же сдулся, бессильно опускаясь на уменьшающегося в размерах приора.

Саартан подбежал лежащему под шаром Шофета нагу. Опустился перед ним на колени. Глава Совета был жив! Страшно переломан, наверное, во всех местах сразу, но жив! Хранитель осторожно приподнял голову нага и положил её себе на колени. И обмер, увидев на смуглой шее Фаархи розовые точки вместо всех одиннадцати паучков.

— Где твои пауки?! — вскрикнул Саартан, вдруг осознав, что с такими переломами

просто не выживают.

Глава Совета словно побывал под копытами стада моргорогов.

— Раздал... нуждающимся, — Фаарха слабо улыбнулся.

С уголка рта у него побежала тонкая струйка крови.

— Раздал?! Ты идиот?! — Хранитель вцепился пальцами себе в волосы. — Они же драконоборцы!

— Они люди. Я спасал людей.

— Ненормальный! Псих! Большой ублюдок! Гад ползучий! Ты же умереть можешь, не понимаешь что ли?! Хрена с два ты бессмертный!

Саартан орал на главу Высшего совета кураторов без всякого стеснения, а тот смеялся своими фиалковыми глазами, чем бесил Хранителя ещё больше. Саартану хотелось врезать по этой улыбающейся татуированной роже. Он что, реально не понимает, что висит на волоске от смерти? И из-за кого?! Из-за каких-то ничтожных людишек, которые называли его, великого Шульгу, ничтожеством, проклятой нелюдью и неудобным Творцу существом!

— Успокойся, пожалуйста, — попросил Фаарха. — Хотя, не стану скрывать, мне льстит твоё беспокойство за мою жизнь.

— Я тебя сейчас сам добью, — Саартан насупился. — Что мне сделать? Чем помочь?

— Я возьму у этого мира одну жизнь в кредит. А когда придёт время — верну долг.

— А так можно?

— Нет, — наг улыбнулся шире. — Но я — исключение. А помочь ты мне можешь. Сними у меня с шеи кулончик... нет, не этот... И не этот! Поменьше который! Да. В нём осталось два заряда. Один, думаю, в скором времени понадобится тебе. А второй сбереги. Отдашь его мальчику-нагу по имени Ракеш. Уверен, вы с ним встретитесь.

— Что делает этот амулет? — Саартан хмурился всё больше.

— Переселяет из одного тела в другое.

— Ты хочешь занять тело мальчика?!

— Перестань нести чушь, Саа! Где я — и где одержимость! — Фаарха закашлялся от возмущения. Отдышался немного и продолжил: — Ракеш — моё будущее воплощение, но он родится раньше, чем я умру. А... не забивай пока этим голову! Просто... отдай ему амулет с одним зарядом, когда мальчику исполнится четырнадцать.

— А мне зачем прыгать в чьё-то тело?

— Твоё разрушается, и я ничего больше не смогу для тебя сделать.

— Подымаешь тут ты, а мы, значит, что-то ещё делаем для меня?! — Саартан вскипел. Он жутко злился на главу Совета, но сам не понимал, почему. — Не нужны мне твои подачки! Чем меньше тебя в моей жизни — тем проще!

В глазах нага промелькнула... печаль? Он перестал улыбаться, и Хранитель прикусил язык.

— Прости, — буркнул Саартан. — Я сделаю то, о чём ты меня просишь.

— Спасибо, — прохладно сказал Фаарха и закрыл глаза.

Саартан встревожено нагнулся к главе Совета, положил ему руку на грудь — тот уже дышал ровно. Спал.

Патрон висел низко над землёй. Почти сразу, как только Шофет приземлился, Дафтраан

прижал крейсер к боку линкора и активировал все возможные щиты. Поля Шофета, возмущённые сжатием пространства внутри корабля, создавали помехи, войти в режим невидимости Патрону удалось не сразу. Но зато когда крейсер исчез из видимости, Дафтраан увёл корабль подальше от места сражения, развернул его и затаился.

Когда капитан увидел, как его старший помощник превращается в лиса, он взревел от бешенства. До него наконец-то дошло, кого именно всё это время напоминал ему Андарс с его глумливой ухмылочкой — зверюшку Саартана, Михея, будь он неладен! Забывшись, Дафтраан ударил кулаком по панели управления, и Патрон жалостливо пискнул в динамиках.

— Извини, — пробурчал дракон. — Пришли ко мне второго помощника.

Шун поднялся на мостик, полный недоумения и растерянности.

— Что происходит, капитан? — спросил он сходу.

— Полная хрень, — процедил Дафтраан, всматриваясь в обзорные экраны. — Что-то, во что вам не стоит вмешиваться. Если, конечно, вы на тот свет не торопитесь.

— Вам? А тебе?

— А у меня выбора нет. Принимай командование Патроном, Шун.

— Ты это взаправду? — второй помощник вытаращился на капитана.

— Более чем. Андарс уже не вернётся. А мне бы... кое с кем разобраться.

— Оставайся, Даф! У тебя же неплохо стало получаться управлять кораблём! Команда тебя поддержит, я уверен.

— Спасибо, конечно, но нет. Не могу. Я дал себе слово и намерен его сдержать.

Шун с сожалением протянул бывшему капитану руку.

— Ну, тогда бывай.

Дафтраан помедлил. Он так и не научился принимать людей как равных. А пиратов тем более не уважал. Но всё-таки, пусть и с заминкой, руку второму помощнику пожал.

— И ты, — буркнул Дафтраан и послал Патрону приказ передать командование.

Дафтраан переместился с корабля на землю, без суеты добрался до мерцающего зёва перехода, который удерживал черноволосый человек-дракон, смешался с толпой и вместе с драконоборцами шагнул в портал.

Лэуорд осмотрел лежащих без сознания приора и лиса на нём. Задумчиво покачал головой и направился к шару Шофета.

— Вы очень похожи на нас, джиннов, — подойдя, сказал он Саартану. — Но только мы сами становимся мирами, а вы носите мир в себе. Вопрос на засыпку: сколько хаимов можно запихнуть в одну изнанку?

Хранитель глянул на него исподлобья и не ответил. Лэуорд повёл рукой перед собой — окружающее его серебристое сияние поблекло и потухло. Джинн снова стал похож на обычного человека. Ну, или на слегка необычного человека. Лэуорд присел на корточки рядом с нагом.

— Его время пришло, — с грустью сказал он.

— Он ещё не умер! — огрызнулся Саартан и ревностно прикрыл главу Совета рукой.

— Нет, умер, — Лэуорд покачал головой. — Сегодня, здесь и сейчас. И не важно, сколько он при этом ещё проживёт. Но ты не волнуйся, в ближайшие лет десять он ещё

потреплет тебе нервы.

— Четырнадцать...

— Что?

— Не важно. И я не волнуюсь.

— Да, я вижу, — улыбнулся с иронией джинн. — Я вас оставлю ненадолго. Нужно позаботится о наших гостях.

— Убей... приора.

— Зачем?

— Он заслужил, — Саартан опустил голову и зажмурился.

— Сомневаюсь. Жизнь куда тяжелее смерти. — Лэуорд поднялся. — Обсудим это потом.

Он вернулся к лису и приору, вскинул руки и растворился в воздухе, забрав Андарса и Кофу с собой.

Брошенные катера сбивались в стайку. Те из них, что растеклись лужицами, постепенно собирались в небольшие шары и липли к Шофету, как икринки. Люди ушли. Драконы кружили поблизости, но не подлетали, а только любопытствовали издали.

Тело главы Совета восстанавливалось медленно и неохотно, рывками, волнами крупных судорог, нервной дрожью хвоста. Саартан вздрагивал каждый раз, когда кости и суставы с хрустом вставали на место. Выглядело это жутко и отзывалось внутри Хранителя тянущей болью. Всё, что мог сделать Саартан, — это сидеть рядом и поддерживать голову нага. Жизнь в кредит... Как это? Тот джинн сказал, что Фаарха умер здесь и сейчас. Но сердце змея билось, он дышал и поправлялся на глазах. И он не умрёт даже тогда, когда родится его будущее воплощение. Так не бывает...

Я — исключение, сказал Фаарха. Из чего и для кого? Творец настолько любит этого змея, что позволяет ему жить вопреки всем законам жизни? Зачем? Саартан вздохнул. Для Захарии основой всему была наука. Он никогда всерьёз не задумывался о том, что стоит за Мирозданием, что есть движущая сила рождения и смерти, какие законы определяют существование Разума, и кем эти законы были установлены. Николай вот верил в Господа, в единоначалие сотворения мира как системы миров, в некую созидательную разумную силу. А Захария верил только в факты и Космос. А во что верит Хранитель? В судьбу и карму, как Фаарха, или в то, что каждый сам пишет свою историю, как Михей?

— Верно и то, и другое.

Саартан чуть не скинул голову нага с колен, когда тот заговорил. Фыркнул возмущённо:

— Опять подслушиваешь?!

— Я не специально, — Фаарха улыбнулся. — А Творец любит всех. И всем даёт второй шанс. Иногда даже третий и четвёртый, в отличие от меня. Я не такой щедрый.

— Ты раздал пауков убийцам и фанатикам.

— Опять ты об этом! — Фаарха приподнялся на локтях, и Хранитель подставил ему своё плечо для опоры. — Люди иногда блуждают во тьме, и кто-то должен показать им путь к свету. Нет злых людей, Саа, есть только больные и несчастные. Им можно помочь. Предоставить выбор. Потому что выбор — это великий дар Творца всем разумным существам.

— Не мучай меня своими проповедями, — Саартан поморщился. — Иначе я окончательно запутаюсь.

— А что тут путаться? Я предложил тебе остаться со мной, но ты решил, что журавль в небе — заманчивее. Суушир — это та самая судьба, против которой ты так отчаянно борешься. Всё равно, что кричать, мол, этот путь ведёт не туда, но упрямо следовать ему, сбивая ноги в кровь. А я — твой шанс. Твой выбор, который ты не сделал. И не сделаешь.

— Во мне уже слишком много тьмы, Фаарха, чтобы пытаться вести меня к свету.

— Да тебе семнадцать было, когда Менкар навсегда погас, гениальный мой! При всём желании в тебя не запихнуть столько тьмы, сколько ты на себя вешаешь! — наг всплеснул руками, и Хранителю пришлось приложить усилия, чтобы удержать главу Совета от падения. — Глупый мальчишка! Разрушь кровную связь с вампирессой, выжми до последней капли ядовитую любовь к ней из своего сердца, и ты увидишь, насколько светел и прекрасен

мир вокруг тебя! Сколько в нём возможностей! Открой душу для новой, чистой и естественной любви, Саа! Останься... собой.

— Второй раз вижу тебя без эмоционального контроля, — Хранитель отвернулся, чтобы не встречаться взглядом с пылающими от негодования глазами нага. — У тебя закончились люди, чтобы их спасти? Или ты меня в особенные выделил?

— Ты мне симпатичен, — уже спокойно ответил Фаарха. — Очень.

Саартан вспыхнул, но от продолжения щекотливого разговора его спасли две белые молнии, полыхнувшие почти одновременно. Первая — это спустился за своим хозяином с неба Глист. Вторая — вернулся Лэуорд. С Лаурой.

— Меня не было всего ничего, а ты уже успел паренька в краску вогнать, — подмигнул главе Совета Лэуорд.

Саартан покраснел гуще и решил про себя, что этот белобрысый ему определённо не нравится. Лаура многозначительно улыбнулась, и Хранителю стало совсем не по себе. Сговорились они что ли?!

— Я спросонья поднимаю весьма щепетильные темы, — пришёл на выручку Хранителю Фаарха. — Удивляюсь выдержке Саартана. Другой бы на его месте давно мне зубы пересчитал.

— Была такая мысль, — пробурчал Саартан.

— Вот видишь, — Фаарха рассмеялся, а Лэуорд недоверчиво усмехнулся.

— Мальчик улетает с тобой или остаётся? — спросил джинн.

— Остаётся, — ответил глава Совета и потрепал Саартана по плечу. — К сожалению.

— Тогда прощайтесь, — Лэуорд кивнул.

— Да мы уже, — Фаарха поймал взгляд Хранителя, улыбнулся.

Саартан опустил голову, сжал в ладони кулон, снятый с шеи нага. Ему вдруг стало ужасно стыдно.

— Фаарха, то, что я говорил о тебе... подумал, то есть, — начал было Саартан, но глава Совета жестом остановил его.

— Я всё понимаю, не волнуйся, — тихо сказал наг. — Вам с Кирой дать минутку?

— Д-да... — Саартан запнулся и глянул на Лауру.

Что ей говорить?! Мне было хорошо с тобой, спасибо и прощай?.. Лаура дождалась, когда Фаарха и Лэуорд отойдут к Глисту, подошла к Хранителю, застенчиво сцепила руки перед собой.

— Поцелуешь на прощание? — спросила она.

— Лаура... то есть, Шекира...

— Ой, иди сюда! — Лаура крепко обняла Хранителя за шею и жарко поцеловала. С сожалением оторвалась от его губ, посмотрела с грустью в глаза, погладила его по щеке. — Береги себя.

И быстро, почти бегом, направилась к катеру главы Совета. Фаарха обнял Лэуорда, что-то сказал ему на ухо и, не обернувшись на Саартана, переместился вместе с Лаурой на свой корабль. Глист мелко завибрировал, рванул вверх, подняв на земле целую тучу пыли. Хранитель закашлялся, принялся тереть заслезившиеся глаза. Когда пыль рассеялась, и Саартан поднял к небу взгляд, белого катера уже не было видно.

— Его тяжело не любить, — проговорил подошедший Лэуорд. — Но любить ещё тяжелее. Уж больно своенравный.

— Я его не люблю! — вспыхнул Саартан. Слезы от пыли катились по его щекам, и

Хранитель злился, вытирая их широким рукавом балахона. Мало ли что может показаться со стороны? — Он влез в мою жизнь без спроса и не принёс мне ничего хорошего!

— Ты кого в этом сейчас убеждаешь: меня или себя? — иронично поднял бровь Лэуорд.

— Я... говорю как факт.

— А, раз так... Мне пора возвращаться в Лигу. Твой нелюбимый Шу попросил меня держаться от тебя подальше, но я всё же рискну предложить тебе прогуляться со мной до башни. Передохнуть, переосмыслить произошедшее. А потом — весь Суушир в твоём распоряжении. Согласен?

— Не в горах же мне одному оставаться, — Саартан насупился. Подумал вдруг, что ведёт себя как обиженный подросток, скрипнул зубами. Нацепил на лицо непроницаемое и немного надменное выражение, выровнял голос и добавил: — Буду благодарен тебе за гостеприимство, Лорд.

Джинн помолчал немного, насмешливо разглядывая Хранителя, кивнул. Коснулся его плеча и в один миг перенёс их обоих к подножью чёрной, высокой и островерхой, башни.

Грелое с фруктами и приправами вино расслабляло. Саартана неумолимо клонило в сон, что не удивительно — Хранитель работал в лаборатории Кофы без сна и отдыха, да ещё и атер высосал порядочно *силы*. Рана, оставленная жуком, затянулось, благодаря тому, что Саартан забрал жизнь Стефана, но полностью заживать не спешила. А может, и вовсе не собиралась. Ведь Фаарха сказал, что тело Хранителя разрушается...

— ... своеобразные кураторские филиалы, — сказал Лэуорд, подливая Саартану дымящегося вина в бокал.

Саартан тряхнул головой, разгоняя сонное марево. О чём разговор? Ах, да! Лига и Гильдия. Тёмная Лига — своеобразная колония на добровольных началах для чёрных колдунов, некромантов и прочих возмутителей гармонии мира. А Гильдия боевых магов — то же самое, но наоборот. Что-то вроде школы для одарённых людей и нелюдей, среди лучших которой глава Высшего совета отбирал себе внешних кураторов. Из лигионеров, конечно, тоже отбирал, но гораздо реже. Значительно чаще из Лиги получались кураторы внутренние, подконтрольные рычаги воздействия на мир, когда равновесие сил в нём нарушалось.

— Фаарха растит здесь собственную маленькую армию? — Саартан с удовольствием вдыхал ароматы вина и специй.

Говорить было лень, но молчать — невежливо.

— Такому, как Шу, преданные люди не помешают, — Лэуорд, казалось, не пьянел вовсе.

Взгляд его оставался ясным, цепким, с весёлыми искорками в глубине серых, почти прозрачных, глаз. Как его называл змей? Джинн?..

— Но ведь Шу... то есть, Фаарха умрёт скоро, — Саартан уставился в свой бокал с вином. — Что будет с его людьми?

Лэуорд задумчиво помолчал. Окинул Хранителя внимательным взглядом, улыбнулся.

— Сложно представить во главе Совета кого-то другого, верно? — спросил он и откинулся на спинку кресла, в котором сидел. — Не переживай, новое воплощение нага довольно быстро вспомнит, кем оно было и чего хотело в прошлой жизни. А пока на время

своего отсутствия Шу доверит свой пост какому-нибудь талантливому ученику.

Саартан вспомнил Иватарна, прикинул его на месте главы Совета, пусть и временного, и с сомнением покачал головой. Слишком бесхитростный, эмоциональный и мягкий. Фаарха даже не ввёл его в курс дела, когда проворачивал операцию с Бераком. Конечно, кураторов сотни, а то и тысячи. Только вот ученик у Фаархи был один.

— ... ты — Хранитель?

Саартан вздрогнул. Он снова потерял нить разговора. Лэуорд перехватил его вопросительный взгляд, понимающе кивнул.

— Тебе нужно отдохнуть, как следует, — сказал джинн, отставил свой бокал и поднялся из кресла. — Пойдём, я покажу, где можно спокойно выспаться.

Саартан встал, покачиваясь и держась за край стола.

— Что там... про Хранителя? — с трудом шевеля губами, спросил он.

Всё выпитое вино плеснулось в голову как-то разом.

— Шу сделал тебя Хранителем своей жизни, — Лэуорд придержал его за локоть. — Крёстным отцом, можно сказать. Я даже немного ревную.

— Как... здорово! — Саартан криво усмехнулся. — Я счастлив. Сейчас расплачусь от умиления.

— Это большая честь.

— О, да я понимаю! Только я бы как-нибудь без этой чести... обошёлся.

Дверь в комнату джинна распахнулась, и на пороге возник разгневанный молодой человек в офицерской форме при плаще и парадном оружии. Выглядел этот юноша точь-в-точь как Лэуорд, только младше и... попроще лицом что ли? Брат? Сын?

— Лэуорд! — молодой человек остановился в дверном проёме, скрестил руки на груди. — Тридцать семь драконоборцев — это шутка?! Тридцать восемь, если считать этого.

Он указал подбородком на Хранителя.

— Не шутка, — улыбнулся джинн. — И я бы называл их новобранцами, Мирэной.

— Драконоборцев? — уточнил юноша. — В Суушире? В мире драконов?

— Именно так.

— Ты с ума сошёл?!

Джинн кашлянул, и Мирэной поправился:

— Вы в своём уме, господин Лэуорд? Куда мне их девать?!

— В казармы.

— В какие?!

— Сооруди новые.

Мирэной набрал в лёгкие воздуха, чтобы что-то ответить, но так и не нашёл подходящих слов. Выдохнул. Вперился горящим взглядом в Лэуорда. Саартан подумал вдруг, что этот молодой офицер намного человечнее джинна, кем бы эти джинны ни были. Как бы реальнее...

Так и не придумав, что сказать, Мирэной фыркнул, крутанулся на каблуках и вышел, громко хлопнув дверью.

— Кто это был? — спросил Саартан без всякого любопытства.

Просто для того, чтобы напомнить всё ещё держащему его за локоть джинну о себе.

— Мой брат, — Лэуорд отпустил руку Хранителя с извиняющейся улыбкой.

— Я так и подумал. Младший, по всей видимости.

— Младший, — улыбка джинна стала загадочной.

— Ты тут главный?

— Нет, я всего лишь советник. Влад у нас... кхе... Тёмный Владыка.

— Влад — от «владыка»?

— Просто совпало, — Лэуорд развеселился. — Его зовут Владэсс. У нас здесь всё очень традиционно до забавности: названия, титулы, прилагательные к титулам. Не удивляйся. И ты же вроде устал?

— Твой брат как-то меня взбодрил, — Саартан снова сел за стол. — Чтобы спокойно уснуть, мне важно прояснить некоторые нюансы. Например, где Кофа?

— Меня просветили насчёт его преступлений, поэтому он сполна за всё ответит. Даже одержимость хаимом не смягчит приговор. Сейчас приор обдумывает своё положение в подвалах башни.

— Хорошо, но я хотел бы кое-что сделать для него сам.

— Могу я узнать, что именно? — Лэуорд тоже сел.

— Можешь, — после недолгих раздумий ответил Саартан. — Хочу вколоть ему... что-нибудь безвредное. Лично. Уверен, он расценит это именно так, как нужно мне. Сам себе надумает то, чего нет, и будет мучиться ожиданием неминуемого конца и встречей с Творцом. В виде материала.

— Изысканно, — Лэуорд посмотрел на Хранителя с интересом. — Договорились. Через пару дней я разрешу тебе увидеться с ним. Что-нибудь ещё?

— Ты вежлив и терпелив со мной только потому, что Фаарха просил держаться от меня подальше?

— Я со всеми вежлив и терпелив. Такая у меня натура. Люблю гармоничные отношения.

— Фаарха отдал тебе Септемберель, — Саартан глянул на серьгу в ухе джинна. — Что с ней?

Лэуорд ответил не сразу. Дотянулся до графина и бокалов, налил остывшее, но пахнущее не менее одуряющее, чем горячее, вино. Протянул один бокал Хранителю.

— Шульга всегда всё делает правильно, — неторопливо начал джинн издали.

Сделал паузу, и Саартан не удержался от того, чтобы возразить:

— Нельзя всё всегда делать правильно. Суждения Фаархи остаются субъективны.

— Тоже верно, но Шу — исключение.

— Да сколько можно слышать про это? — Саартан недовольно сморщился. — Есть правила...

— И есть исключения из правил, эти правила подтверждающие, — закончил за него Лэуорд. — Прими как данность.

— Я учёный.

— Тогда тем более должен понимать, что мир держится на сплошных нелепых теоремах о бытие. До утра далеко, хочешь продолжить вести разговор в этом русле?

Хранитель потупился. В вопросах философии он был не силён.

— Тогда предлагаю компромисс, — джинн поднял бокал с вином и посмотрел на него сквозь рубиновую жидкость. — Шу всегда старается делать всё во благо так, как он считает правильным. Годится?

— Ближе к правде, — нехотя согласился Саартан.

— Отлично. Отталкиваясь от этого скажу, что госпожа Септемберель обрела в Суушире свободу, дом и любовь. Моему брату пришлось повозиться, чтобы заполнить пустоту в ней от

потери хозяина. От потери смысла её не-жизни. От боли до предела натянувшейся струны кровной связи с неким неосторожным юношей.

— Фаарха сам подтолкнул меня к этой идеи! — Саартан чуть не расплескал вино от возмущения. — То есть, вынудил принимать решения в ограниченных временем и угрожающих моей жизни условиях!

— У тебя не было выбора?

— Умереть или попытаться образумить вампиршу? Конечно, выбор был!

— Уверен, что Шульга допустил бы твою смерть?

— Я... — Хранитель запнулся. Скорее теперь он был уверен в обратном. — Тогда зачем?..

— Да кто ж его знает? — Лэуорд пожал плечами и пригубил вино. — Возможно, ваши пути с госпожой Септемберель должны были пересечься. И где-то в будущем эхо вашей встречи заставит дрогнуть камешек, который сорвётся в нужный момент и обрушит целую скалу. Всему своё время.

— Но... Тогда нужно уничтожить серьги, — Саартан пить вино не стал. Поставил свой бокал на стол, задумчиво постучал по столешнице пальцами. И сказал скорее себе, нежели джинну: — Кровная связь — это слишком больно, когда она тянет только в одну сторону.

— Пока артефакты уничтожать нельзя. Они — сдерживающий фактор. Психика древней эльфийки-вампиresses неустойчива и нуждается в некоем барьере. Мне хватает одной серьги, чтобы контролировать её эмоции. Тебе нужна вторая серьга, чтобы удерживать вашу с ней связь до тех пор, пока госпожа Септемберель не станет по-настоящему и до конца свободной.

— И когда это будет?

— Когда она познает счастье материнства и семейных уз.

Хранитель опустил голову. Получается, что любовь — такая? Беспощадная и бескорыстная? Раз любишь, значит, желаешь счастья. Пусть даже с другим. Так что ли?.. И не бороться теперь, не пытаться? Смириться и любить на расстоянии?

— Я люблю женщину, — Лэуорд чуть наклонился вперёд, заговорил негромко и так проникновенно, что Саартан не обратил внимания, что слова джинна продолжают его мысли. — Которой позволил быть с другим. Ради её блага. Потому что не могу в полной мере дать ей то, чего она заслуживает. Но я — джинн, а у нас все чувства наносные. Приобретённые и ненастоящие. А ты человек. Людям свойственно сражаться за то, что они считают своим.

— Ты... вы с Фаархой путаете меня! — Саартан устало опустил голову на сцепленные в замок руки. — Джинны наверняка такие же ушлые и псевдомудрые, как змеи. И какие-нибудь до жути древние. Ненавижу таких!

— Почти угадал, — Лэуорд негромко рассмеялся. — Только мы не ушлые, мы любопытные. Слишком. Поэтому я советую тебе отправляться отдыхать, пока моя лёгкая заинтересованность не переросла в нечто большее. И как говорят древние и ушлые — утро вечера мудренее.

Кофа жался к стенам и скулил. Хегг с наслаждением ощущал исходящие от приора волны страха, наблюдал, как драконоборец отступает от него, медленно и неумолимо

надвигающегося. Наверное, нечто подобное испытывают садисты вроде самого Кофы, когда пытаются и калечат своих жертв. Хеггу неприятно было сравнивать себя с маньяком, но в данный момент он ничего с собой поделать не мог: не получалось перестать испытывать удовольствие от чужого страха — слишком уж сильно посланника потрясло то, что показал ему в своей памяти Шофет. Возможно, тот джинн понимал, что делает, когда разрешил пирату Андарсу остаться в камере вместе с главой ордена. Лэуорд ни о чём не спросил, только кивнул, улыбнулся и вышел.

— Чего ты от меня хочешь?! — взвыл Кофа, в очередной раз загнанный в угол.

Когда приор оказывался зажатым между двух стен, Хегг молча отходил в центр камеры, закрывал глаза и затихал. Но как только драконоборец вновь отваживался совершать какие-нибудь манёвры, посланник оживал, цеплял на лицо самую мерзкую злорадную ухмылочку, на которую только был способен, и начинал гонять приора по камере. Не отвечая на вопросы, не касаясь, Хегг давил на Кофу только нагнетаемым чувством полной безысходности и никчёмности, пока тот не сползал на пол, рыдая в голос. Следовало проверить, не осталось ли в драконоборце той странной *силы*, основанной то ли на вере в избранность, то ли ещё на чём, которая оказалась неприятным сюрпризом для посланника. Хаим-то хаимом, но разобраться лучше до конца. Воззвать к совести изверга Хегг даже не пытался.

— Что тебе надо?! — Кофа взвизгнул, вжимаясь в стену и прикрывая голову руками. — Ты всё забрал!

Хегг остановился и сделал шаг назад, намереваясь вновь застыть в ожидании следующих действий приора, но дверь в камеру со скрипом, свойственным старым тяжелым дверям в казематах древних замков, открылась.

— Достаточно, — Лэуорд кинул мимолётный взгляд на драконоборца. — Дальше мы сами.

Хегг с любопытством обернулся, чтобы узнать, кто «мы».

— Здравствуй, Саартан, — сказал он, увидев за спиной джинна Хранителя. — Рад тебя видеть живым и здоровым.

— И я, — Саартан в своей хмурой сосредоточенности выглядел решительным и немного по-злодейски. — Живым и здоровым. Что ты с ним сделал?

— Сделал? — посланник изогнул бровь, изобразив невинное удивление. — Я только хожу по этой темнице из угла в угол. Никого не трогаю, не оскорбляю, не тычу ничем острым или прочим смертельным. Агнец, запертый в тесном помещении с маньяком и убийцей.

Хегг покосился на хмыкнувшего Лэуорда и не сдержал довольной улыбки. Однако Хранителя его слова не развеселили.

— Если хочешь притворяться кем-то другим, то веди себя иначе, Михей, — сухо и холодно проговорил Саартан, глядя в бесцветные глаза с вызовом. — Андарс мне нравился больше.

— Пусть будет Андарс, — Хегг дёрнул плечом и погасил улыбку. Хранитель был прав: не стоит забывать, что Михей — точнее Михеш — остался в прошлом. Как и Саа с его овечками и заниженной самооценкой. — Зачем ты пришёл?

— Мне вас оставить? — поинтересовался Лэуорд.

Судя по его выражению лица, он находил забавным диалог между Хранителем и посланником, поэтому Хегг поморщился, кивнул:

— Пожалуйста.

Джинн вышел, закрыв за собой дверь.

— Приятно иметь с ним дело, м? — Хегг развернулся к притихшему Кофе.

— С кем? — Саартан встал с посланником плечом к плечу, задумчиво разглядывая съёжившегося приора.

— С джинном. Не этого уroda же я имею в виду. Хотя ты у нас мазохист, мало ли...

— Заткнись.

— Что он с тобой сделал, кстати? Поправимое?

— Нет. Но я справлюсь сам.

— Какой ты вредный стал.

— А ты вообще не понятно кто.

— Я-то как раз понятно, кто, — Хегг обиженно фыркнул. — Вот насчёт тебя не всё ясно. И про отражение своё я тоже сомневаюсь.

— Тот, кого ты называешь отражением — мой друг. А тебе промыли мозги и надели ошейник.

— Ты так думаешь?

— Уверен. Ты сам собственное отражение. Причём, мутное.

Посланник посмотрел на Хранителя с неподдельным изумлением. В словах Саартана была логика, но логика такая, что ломала всю цепочку скрупулёзно подогнанных друг к другу логических выводов Хегга. Где-то в глубине души Хегг ощущал фальшь своего существования, будто из него вынули всё то, что делало его собой, и вложили что-то новое, похожее, но чужое, неестественное. Посланник привык винить в этом Зеркало и существование обошедшего ограничение в три дня жизни фантома.

Саартан правильно расценил молчание Хегга и сменил тему.

— Что у него с рукой? — спросил он, кивком указав на приора.

— Я отстрелил ему какой-то артефакт на пальце, — Хегг перевёл взгляд на драконоборца. — Мне показалось, что кольцо как-то связано с тобой и угрожает тебе.

— Не показалось, спасибо. Подержишь его?

— Мне противно его трогать, но раз ты просишь...

Посланник шагнул к Кофе. Тот сполз на пол всем телом и пополз в сторону с жалким мычанием. Хегг поймал главу ордена за шиворот балахона, прижал к полу коленом и заломил ему руку за спину.

— Сойдёт?

— Вполне, — Саартан поднял шприц, который всё это время грел в ладони.

Глаза Кофы расширились от ужаса. Он задёргался под Хеггом:

— Не-е... Не н-надо-о-о!

Саартан нарочито медленно подошёл, наклонился к приору и спокойно, с небольшой толикой яда, вполголоса сказал:

— Я его закончил. И модифицировал. Наслаждайся.

И ввёл иглу в шею захрипевшего драконоборца.

— Что это было? — спросил Хегг, когда они с Хранителем покинули подземелья башни.

Причём запертый с маньяком и убийцей агнец даже разрешения не спросил, чтобы выйти из камеры. Бросил Лэуорду скупое «мы закончили» и нагло прошагал мимо с видом и

чувством выполненного долга. Джинн, к слову, не препятствовал.

— Я ввёл ему воду. Даже не святую, — Саартан едва заметно улыбнулся. — Остальное он додумает сам.

— О, как! Умнеешь на глазах!

— Вот спасибо. До этого я, значит, тупой овцой был?

— Наивным драконом-подростком, — Хегг и глазом не моргнул. — А сейчас прям возмужал. Да и сексуального опыта поднабрал...

— Я тебя сейчас ударю чем-нибудь тяжёлым.

— Да я же тебя хвалю! — посланник возмущённо остановился.

— А, так вот как это называется...

— Язва какой, ты посмотри! Больше, чем раньше! Будь проще!

— Ты сам себе противоречишь. Либо проще тупой овцы, либо возмужавшим и сексуально опытным.

— Простите, что мешаю вам выяснять отношения, — вмешался в разговор следовавший незаметной вежливой тенью Лэуорд. — Но у нас ещё есть дела, Саартан.

— Какие? — Хранитель обернулся на джинна.

— Один из эвакуированных драконоборцев утверждает, что он — дракон. Что так и есть, собственно. И требует личной встречи с тобой.

— Дафтраан, — вздохнул Саартан.

— Вот дурень! — с чувством произнёс Хегг. — Что ему на Патроне не сиделось?

— Странно, что вы вдвоём вообще в пиратах оказались, — Саартан нахмурился.

— Случайность.

— Судьба.

— Сам ты судьба. Я мог его за бортом оставить.

— Но не оставил.

— Потому что дракон на пиратском судне — это преимущество.

— Потому что так было предрешено.

— Фаталист.

— Афатал.

— Кто?!

Лэуорд тактично кашлянул.

— Извини, — Саартан смутился. — Я встречу с ним. Нам надо поставить точку в братских узлах.

— Ты слишком слаб, чтобы драться, — Лэуорд покачал головой. — Он никуда не денется, можно отложить визит.

— Нельзя, — Саартан невольно дотронулся до скрытой балахоном раны на животе. — Дальше будет только хуже.

Дафтраан вызвал Саартана на дуэль сразу, как только увидел. Присутствие Лэуорда и Хегга дракон проигнорировал. Как и замечание Хегга:

— Нет, ну не дурак ли?

— Я готов сразиться с тобой здесь и сейчас, — тщательно проговаривая слова, торжественно объявил бывший капитан Патрона, обращаясь к Хранителю. — Насмерть.

Можешь использовать все свои человеческие уловки, включая иглу и магию. Мне всё равно.

Саартан равнодушно кивнул.

— Не хотите поинтересоваться, разрешены ли дуэли на территории Лиги? — Лэуорд встал между драконами, словно опасаясь, как бы они не начали бой прямо в его апартаментах.

— Если нет, то я требую, чтобы нам указали место, — всё так же с пафосом отозвался Дафтраан.

— Любопытно, — джинн окинул его изучающим взглядом. — Требуешь?

— Настаиваю, — ничуть не смутившись, сказал Дафтраан.

— Господин джинн, — встрял Хегг. — Он у нас намёков не понимает. Тугодум от рождения. Вы ему ясно скажите, мол, я тут большая шишка, и меня просят, причём стоя в соответствующей позе.

— Я не из этого мира, — Дафтраан встал в позу, но не в ту, о которой говорил посланник. — Никто не смеет указывать мне тут, к кому и как обращаться.

— Вот как? — Лэуорд прищурился и расслабленно опустил плечи, чем напомнил Хранителю Кота.

Куратор расслаблялся, когда готовился убивать.

— Не обращай...те на него внимания, — поспешил вмешаться Саартан, пока дело не приняло крутой оборот. — Для него драконы возвышены над всеми другими расами.

— Я должен это поощрять?

— Вы можете позволить мне достойно ответить Дафтраану на дуэли. В месте, которое сами выберете.

Лэуорд посмотрел на Хранителя, и Саартан досадливо фыркнул, заметив смешливые искорки в его глазах. Играется, чтоб его!

— Хорошо, будь по-вашему. Я знаю одно тихое местечко, где вы можете развернуться на всю вашу драконью душу так, чтобы потом кого-нибудь из вас завернуть обратно и обеспечить должным целительским уходом, — для Дафтраана, видевшего только затылок джинна, Лорд говорил как должно — официальным тоном, со льдом в голосе. Но Саартан еле сдерживался, чтобы многозначительно не хмыкнуть в конце каждого предложения, наблюдая перед собой насмешливую физиономию с улыбкой во весь рот. — Секундантами будем выступать мы с... Андарсом? — Хегг закивал, и джинн продолжил: — Место битвы я накрою куполом, чтобы никто и ничто не помешало вам отрывать друг другу конечности. Но по окончании боя победитель будет обязан рассчитаться со мной за потраченное на вас двоих время и силы. Услугой.

— Рассчитаться услугой — это дороговато, — Хегг усмехнулся. — Особенно, когда речь идёт о сделках с джиннами.

— А что мне с них ещё взять?

Лэуорд смотрел на Хранителя. И об услуге говорил только Хранителю. Так уверен в победе Саартана? Фаарха что-то сказал ему о предстоящем бое? Какие же сложные эти наги, джинны и прочие волшебные создания! Сам Саартан не питал никаких иллюзий насчёт дуэли, потому что понимал, что свою шпагу он сейчас призвать не в силах и, возможно, даже в дракона перекинуться не сможет. Всё равно, что ставить на хромую лошадь.

— Сделка с дьяволом, — пробормотал Саартан и сказал вдруг первое, что пришло в голову: — Обязуешься обеспечить победителя комфортными условиями проживания в Суушире и протекторатом Лиги?

И сам удивился сказанному. Лэуорд почему-то глянул с уважением на Хегга.

— Обязуюсь, — ответил джинн, и улыбнулся.

Хеггу. Саартан непонимающе нахмурился. Дафтраан, лишённый всеобщего внимания, нетерпеливо шевельнулся.

— Я готов драться, — напомнил он. — Сейчас.

— Как скажешь, — Лэуорд вскинул руки, и стены башни исчезли, уступив место высоким буйно зеленеющим деревьям вокруг раскинувшейся широким кругом поляны.

Сила откликнулась слабо и как-то неуверенно. Потекла по жилам едва тёплой струйкой, болезненно деформируя кости и мышцы, когда Саартан попытался перекинуться в дракона. Дафтраан всем своим видом изображал в высшей мере снисходительность и терпение. Он замер, гордо выпятив чешуйчатую грудь, выгнув шею и высоко подняв красный гребень. Смотрел на корчившегося в муках радужного дракона сверху вниз полуприкрытыми янтарными глазами и ждал, когда Саартан поднимется на лапы.

Лорд, как и обещал, накрыл поляну прозрачным куполом и вместе с Хеггом стоял в тени деревьев, серьёзный и сосредоточенный. Хегг скривился, когда крылья Хранителя с нездоровым хрустом раскрылись, и вместо радужного блеска на них оказался серый как пыль налёт.

— Он слишком слаб, — посланник прикрыл лицо ладонями.

— Переживаешь? — Лэуорд, не отрываясь, напряжённо смотрел на купол.

— Шансы неравные.

— Согласен. Только в чью пользу?

— Ты знаешь что-то, чего не знаю я? — Хегг искоса поверх ладоней глянул на джинна.

— Твой друг гордый. Он не примет дар Фаархи и будет жить в разлагающемся теле, пока полностью не развоплотится. Это... очень неприятно. И для окружающих в том числе. Может быть, для окружающих в большей степени, ведь те будут испытывать боль душевную. А становиться отшельником Хранителю нельзя. От него зависит будущее Высшего совета кураторов и всего Шельяара.

— Дар Фаархи? Про всё остальное более-менее понятно, хоть и говоришь ты как джинн из лампы.

— Нет, скорее у меня игла в яйце, — Лэуорд усмехнулся и тут же снова посерьезнел, расширяя купол, когда драконы разошлись на позиции.

— Рад за тебя, — буркнул посланник, не сразу вспомнив про некоторых условно бессмертных, чья смерть храниться в каких-нибудь артефактах. — Так что дал ему наг?

— Знать не знаю. Но он сделал Саартана своим крёстным, поэтому просто обязан обезопасить его существование и последующее знакомство с собой в новом воплощении.

— Саа, мать вашу, крёстная фея?! Главы Совета?! Это же как вечное благословение! И, между прочим, эмоциональное рабство. Бедный Хранитель!

Теперь Лэуорд покосился на посланника.

— Где взаимосвязь между благословением и бедным Хранителем? — спросил джинн.

— В том, что этот чешуйчатый гад ползучий присвоил себе Саа.

— А, ревность.

— Нет.

— Синонимы искать не буду.

— И не к чему. О! Неслабо!

Последнее относилось к мощному броску Дафтраана, который смёл радужного дракона и буквально размазал его по внутренней стенке купола.

Дафтраан атаковал сразу после того, как драконы раскинули крылья и склонили головы в церемониальном приветствии. Он поднырнул снизу, налетел лбом и грудью, сшиб Саартана и отбросил его на купол. И чуть не вышиб дух из радужного дракона, настолько сильным был его удар. Не давая возможности Хранителю опомниться, Дафтраан с разворота хлестнул хвостом, объятый магическим пламенем, и Саартан, оглушённый, с треском врезался в землю, ломая кости плеча и крыла. С его спины крошкой посыпались раздробленные о стенку купола рога. Дафтраан не стал повторять ошибку брата и глумиться над состоянием поверженного противника, плюнул огнём, ослепил и без того уже почти ничего не видящего Хранителя, и ударил в третий раз. И опять хвостом. Сделал в воздухе вертикальную петлю, нанёс удар сверху, перебив Саартану второе крыло. Тотчас отлетел подальше и повыше, насколько позволял купол. Внимательно взгляделся в скребущего когтями по земле радужного дракона, прислушался к его хрипу, и только тогда нанёс решающий удар. В этот раз — когтями и зубами. Полоснул, что было мочи, с разлёту Хранителя по слабо защищённому брюху и с рыком сомкнул на его шее челюсти, перерубая позвонки.

Купол изнутри залила жидкая тьма. И в ней, как будто кто-то судорожно взмахнул фонариком и выронил его, блеснул свет. На одно короткое мгновение, на доли секунды. И тьма тотчас рассеялась чёрным дымом и растворилась в воздухе, словно её и не было. Купол спал сам собой, Лэуорд даже недоверчиво встряхнул руками, чтобы убедиться, что связь пропала. Хегг бросился к лежавшим на поляне телам. Человеческим.

— Саа!

Саартан лежал на земле окровавленной сломанной куклой: бездыханный, с застывшим взглядом.

— Саа...

Хегг остановился, сжал кулаки. Зашипел как дикий кот, развернулся к Дафтраану, который пошевелился и перекатился на живот, собираясь подняться на ноги. Лэуорд еле успел перехватить посланника: джинн вклинился между ним и Дафтрааном, выставил перед собой щит.

— Смотри внимательней! — крикнул он в лицо Хеггу и чуть сдвинулся вбок.

Хегг глянул на стоящего на коленях Дафтраана. Прищурился. И погасил рвущуюся с кончиков пальцев силу. Лэуорд убрал щит. Вместо амулета, контролирующего обращения дракона в человека и наоборот, подаренного капитану Патрона Андарсом, на шее Дафтраана висел золотой кулон в виде маленького изящного кувшина. А янтарные глаза чёрными прожилками испещряло Вещество.

— Вашу мать, гад ползучий! — восхищённо прошептал Хегг. — Он поменял вас телами!

— Кто? — Саартан в облике Дафтраана непонимающе заморгал, покачнулся и свалился на землю без сознания.

Больше книг на сайте - Knigoed.net